Изданіе Главнаго Интендантскаго Управленія.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ ОДЕЖДЫ и ВООРУЖЕНІЯ РОССІЙСКИХЪ ВОЙСКЪ

СЪ РИСУНКАМИ,

СОСТАВЛЕННОЕ

по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію.

ЧАСТЬ ВОСЕМНАДЦАТАЯ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія «В. С. Балашевъ и К°», Фонтанка, 95.
1902.

ИСТОРИЧЕСКОЕ

ОПИСАНІЕ

ОДЕЖДЫ и ВООРУЖЕНІЯ

РОССІЙСКИХЪ ВОЙСКЪ,

СЪ РИСУНКАМИ,

СОСТАВЛЕННОЕ

по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію.

ЧАСТЬ ОСЬМНАДЦАТАЯ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

 Типографія „В. С. Балашевъ и К°", Фонтанка 95

1901

Перепечатано подъ наблюденіемъ Управляющаго дѣлами Техническаго Комитета Главнаго Интендантскаго Управленія Тайнаго Совѣтника *Верховцова*, съ первоначальнаго изданія (за его полнымъ израсходованіемъ), которое было начато печатаніемъ въ Петербургѣ въ Военной типографіи въ 1841 г.

СОДЕРЖАНІЕ

ОСЬМНАДЦАТОЙ ЧАСТИ.

Перемѣны въ обмундированіи и вооруженіи иррегулярныхъ войскъ.

Обмундированіе и вооруженіе временныхъ войскъ.

ПЕРЕМѢНЫ

въ

обмундировании и вооружении

ИРРЕГУЛЯРНЫХЪ ВОЙСКЪ,

съ 1801 по 20-го Нобяря 1825 годъ.

I. ДОНСКОЕ ВОЙСКО.

18 Августа 1801 года, въ замѣнъ форменной одежды, существовавшей въ Войскѣ Донскомъ еще со времени Императрицы Екатерины II, повелѣно вводить нижеслѣдующее обмундированіе:

а) въ домашнемъ быту:

Нижнимъ чинамъ—*чекмень* или *кафтанъ*, изъ темносиняго, съ выпушкою по воротнику и обшлагамъ изъ краснаго сукна; *шаравары* темносинія, съ красною, вдоль боковыхъ швовъ, выкладкою, при чемъ ихъ дозволялось носить въ сапогахъ; *сапоги* короткіе, безъ шпоръ; *шапку* вышиною въ 5 вершковъ, изъ черной смушки, съ краснымъ суконнымъ верхомъ (Рис. № 2425).

Офицерамъ—*чекмень*, *шаравары*, *сапоги* и *шапку* такіе же, какъ у нижнихъ чиновъ, но послѣднюю съ султаномъ изъ бѣлыхъ, а къ корню изъ черныхъ и оранжевыхъ перьевъ, и съ прибавленіемъ шнуровъ и кистей (въ родѣ этишкетъ) изъ серебра, золота и чернаго шелка (Рис. № 2426).

b) въ полковой или строевой службѣ:

Рядовымъ казакамъ—*чекмень* изъ темносиняго сукна, съ выпушкою въ каждомъ полку особаго цвѣта, предоставленнаго на произволъ Войсковаго Атамана; *шаравары* темносинія, съ выкладкою, по цвѣту выпушки на чекменѣ; *шапку* такую же, какъ и при домашней одеждѣ, но съ прибавленіемъ бѣлыхъ, нитяныхъ шнуровъ и кистей, съ султаномъ изъ бѣлыхъ, а къ корню изъ черныхъ и оранжевыхъ перьевъ, и съ верхомъ по цвѣту выпушки на чекменѣ (Рис. № 2427).

Пятидесятникамъ или *урядникамъ*—то же, что и рядовымъ, но сапоги съ прибивными къ каблукамъ шпорами; шнуры и кисти на шапкѣ бѣлые, съ оранжевымъ и чернымъ, а султаны бѣлые, съ верхушкою изъ оранжевыхъ и черныхъ перьевъ (Рис. № 2428).

Офицерамъ—то же, что въ домашнемъ быту, но только сапоги съ привинтными шпорами и шапку со шнурами и кистями серебряными, безъ примѣси золота и чернаго шелка (Рис. № 2429).

Чекмени, по издревле-сохранившемуся въ Войскѣ Донскомъ обыкновенію, повелѣно было подпоясывать *кушаками*, коимъ цвѣта не назначались, а только надлежало наблюдать, чтобы въ одномъ и томъ же полку они были по возможности одноцвѣтны. *Офицерамъ*, для установленныхъ случаевъ, полагались обыкновенные *шарфы*, повязывавшіеся по кушаку. *Портупеи*, *сумки* или *лядунки* и *перевязи* во всѣхъ полкахъ долженствовали быть изъ черной кожи (у офицеровъ съ серебряными бляхами и цѣпочками, по произволу каждаго); для *сабель* не было установлено никакой особой формы; *темляки* назначены противъ легкой регулярной кавалеріи, а *пики* оставлены, по прежнему, съ красными древками. *Чепраки* остались прежней же формы, изъ темносиняго сукна, съ обшивкою или выкладкою, по цвѣту выпушки на курткѣ. Атаманскій полкъ имѣлъ выпушку и выкладку голубыя, или свѣтлосинія, а кушаки бѣлые (Рис. № 2430) (1).

Описываемые здѣсь чекмени назначалось носить въ холодные мѣсяцы года: съ 1 Сентября по 1 Мая, а для остальнаго времени полагались, однихъ цвѣтовъ съ чекменемъ, *полукафтанья* или *куртки*, заправлявшіяся въ шаравары (Рис. №№ 2430 и 2431) (2).

14 Января 1804 — генераламъ и штабъ и оберъ-офицерамъ Донскаго Войска дозволено имѣть на воротникахъ и обшлагахъ чекменей и куртокъ, по одной съ каждой стороны, вышитой, серебряной петлицѣ, съ украшеніемъ въ видѣ листьевъ и цвѣтовъ (Рис. №№ 2432 и 2433) (3).

17 Февраля 1809 — генераламъ Донскаго Войска, для торжественныхъ и парадныхъ случаевъ, повелѣно имѣть на воротникѣ, обшлагахъ, рукавныхъ и карманныхъ клапанахъ чекменей такое же шитье, какое, въ 1808 году, было установлено для генераловъ регулярныхъ войскъ, но только серебряное; при чемъ чины сіи получили особаго рода бѣлые султаны или *челенги*, какіе при Императорѣ Павлѣ I и въ началѣ царствованія Императора Александра I, были присвоены генеральскимъ шапкамъ въ Гусарскихъ полкахъ (Рис. № 2434). Около сего же времени произошли также слѣдующія перемѣны въ обмундированіи Донскаго Войска: 1) генераламъ и штабъ и оберъ-офицерамъ на чекмени и куртки даны, на оба плеча, серебряные шнуры, свитые вдвое, на подобіе жгута, а нижнимъ чинамъ даны погоны, изъ темносиняго сукна, съ выпушкою, по цвѣту выпушки на воротникѣ; 2) перяные султаны у шапокъ, какъ офицерскіе, такъ и нижнихъ чиновъ, замѣнены бѣлыми, волосяными: у офицеровъ и рядовыхъ — съ чернымъ и оранжевымъ къ корню, а у урядниковъ—съ чернымъ и оранжевымъ къ верху, и 3) бывшіе на шапкахъ шнуры замѣнены этишкетами, одной формы съ существовавшими тогда у киверовъ регулярныхъ войскъ (Рис. №№ 2434 и 2435) (4).

Въ 1812 году — воротники у чекменей и куртокъ, вмѣсто скошенныхъ напереди, начали носить прямые, застегнутые на крючки и петли, и во всѣхъ полкахъ, кромѣ

Атаманскаго, выпушка и выкладка установлены одного цвѣта: краснаго. Также съ сего времени урядникамъ повелѣно имѣть серебряный галунъ на воротникѣ и обшлагахъ (Рис. № 2436) (5).

Въ 1814 году — въ бытность Россійскихъ войскъ въ Парижѣ, жгутообразные шнуры на генеральскихъ и офицерскихъ мундирахъ Донскаго Войска замѣнены серебряными эполетами, съ установленными различіями для генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ (Рис. №№ 2437 и 2438). Въ томъ же году, въ бытность Атаманскаго полка въ Парижѣ, нижнимъ чинамъ его повелѣно имѣть, съ каждой стороны воротника и на каждомъ обшлагѣ, по двѣ гарусныя петлицы голубаго или свѣтлосиняго цвѣта; при чемъ нижніе чины сего полка, вмѣсто погоновъ, носили голубые или свѣтлосиніе, гарусные эполеты, съ бахрамою, и затѣмъ свѣтлосиняя выпушка на воротникѣ и обшлагахъ отмѣнена (Рис. № 2439) (6).

20 Ноября 1815 — для большаго единообразія и въ облегченіе офицеровъ Войска Донскаго, штабъ и оберъ-офицерамъ онаго, вмѣсто прежняго шитья, повелѣно имѣть серебряныя петлицы: по одной съ каждой стороны воротника и по двѣ на обшлагахъ, по образцу петлицъ Кавалергардскаго полка (Рис. № 2440) (7).

11 Октября 1816—штабъ и оберъ-офицерамъ Атаманскаго полка повелѣно имѣть, съ каждой стороны воротника, вмѣсто одной, по двѣ серебряныя петлицы (Рис. № 2441)(8).

20 Ноября 1819 — бывшіе на шапкахъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ бѣлые, волосяные султаны замѣнены продолговатыми султанчиками, существовавшими въ это время, въ полкахъ легкой регулярной кавалеріи: у офицеровъ—серебряными, у нижнихъ чиновъ—изъ бѣлой шерсти (Рис. 2442) (9).

3 Мая 1822—Высочайше повелѣно нижнимъ чинамъ Атаманскаго полка, вмѣсто шелковыхъ перевязей и портупей, стараться имѣть кожаныя, по образцу портупей и перевязей Л.-Гв. Казачьяго полка (10).

II. ДОНСКАЯ КАЗАЧЬЯ АРТИЛЛЕРІЯ.

До 1816 года Конно-Артиллерійскія роты Донскаго Войска имѣли общее съ симъ войскомъ обмундированіе, а въ этомъ году, 11 Февраля, имъ повелѣно имѣть:

Казакамъ — *чекмень*, общаго казачьяго покроя, изъ темнозеленаго сукна, съ красною, суконною же выпушкою вокругъ всего воротника и обшлаговъ, съ красными погонами и съ мѣдными, для застегиванія погоновъ, пуговицами; *шаравары* темнозеленыя, безъ всякой выкладки; *кушакъ* изъ красной, бумажной матеріи; *шапку* казачью, съ мѣшкомъ, или верхомъ, и этишкетами красными, и съ бѣлымъ, а къ корню чернымъ, волосянымъ султаномъ; *саблю* желѣзную, съ ефесомъ о двухъ дужкахъ и съ желѣзными же ножнами о двухъ кольцахъ, безъ обручей; *портупею* изъ красной юфти, съ тремя желѣзными кольцами (для пасовъ), съ тремя такими же пряжками и съ аметромъ изъ черной юфти; *лядунку* (для пистолета) изъ черной юфти, подъ лакомъ, съ мѣднымъ гербомъ на крышкѣ; *лядуночную перевязь* изъ бѣлой кожи; *пистолетъ* съ мѣдною оправою, на шнурѣ изъ красной шерсти (Рис. № 2443).

Урядникамъ—все то же, что и рядовымъ казакамъ, но съ золотымъ галуномъ на воротникѣ и обшлагахъ, съ этишкетными кистями трехъ цвѣтовъ: бѣлаго, чернаго и оранжеваго, и съ черною верхушкою султана (Рис. № 2443)(11).

16 Августа 1817 — сдѣланы слѣдующія перемѣны въ обмундированіи *нижнихъ чиновъ* Донской Казачьей Артиллеріи: чекмени отмѣнены, а вмѣсто ихъ повелѣно имѣть (для зимы и лѣта) *куртки*, съ воротникомъ и обшлагами изъ чернаго сукна, вмѣсто темно-зеленаго, а *погоны* съ нумеромъ роты (1, 2, 3) изъ желтаго сукна; на шаравары прибавлена, въ одинъ рядъ, красная, суконная выкладка, или лампасъ (Рис. № 2444). *Офицеры* получили обмундированіе однихъ цвѣтовъ съ присвоенными нижнимъ чинамъ; золотые эполеты, съ серебрянымъ нумеромъ роты и съ краснымъ подбоемъ, и серебряные этишкеты на шапкахъ, безъ примѣси

чернаго и оранжеваго шелка. Офицерамъ ротъ № 1 и № 2, участвовавшимъ въ военныхъ дѣйствіяхъ 1812, 13 и 14 годовъ, пожалованы на воротники и обшлага золотыя петлицы, а офицерамъ роты № 3, остававшейся на Дону, сего отличія не присвоено (Рис. № 2445) (12).

20 Ноября 1819 — въ Донской Казачьей Артиллеріи волосяные султаны на шапкахъ замѣнены султанчиками, одной формы съ введенными, въ это время, въ Донскихъ Казачьихъ полкахъ, но у нижнихъ чиновъ изъ красной шерсти, вмѣсто бѣлой (Рис. № 2446) (13).

III. ЧЕРНОМОРСКОЕ ВОЙСКО.

До 1816 года—одежда и оружіе Черноморскихъ казаковъ не были подчинены какимъ либо непремѣннымъ правиламъ, и первая сохранялась почти въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ существовала въ XVIII столѣтіи, и ранѣе у Запорожскихъ казаковъ, отъ которыхъ непосредственно происходятъ казаки Черноморскіе. Обыкновенное одѣяніе ихъ состояло изъ алаго, краснаго, или, по выраженію ихъ, червоннаго, контуша, съ откидными назадъ рукавами; изъ шараваръ, красныхъ сапоговъ и черной (изъ смушекъ) шапки, съ красною тульею; при чемъ каждый казакъ имѣлъ бритую голову, исключая длинной, за ухо завернутой, чуприны, и длинные усы. Оружіе заключалось: въ саблѣ или шашкѣ, кинжалѣ, пистолетахъ, ружьѣ и пикѣ. Въ первой половинѣ царствованія Императора Александра I, въ Черноморскомъ Войскѣ начало вводиться обмундированіе по образцу Донскаго, съ прибавленіемъ только, на спинѣ, двухъ рукавовъ, и безъ выкладки на шараварахъ, а 11 Февраля 1816 года, одежда сія утверждена на непремѣнную; при чемъ Черноморскимъ казакамъ присвоено одинаковое вооруженіе и одинаковая амуниція съ существовавшими въ Донскомъ Войскѣ. Сверхъ двойныхъ рукавовъ и шараваръ безъ выкладки, Черноморскіе казаки отличались отъ Донскихъ еще только тѣмъ, что кушаки имѣли не красные, а бѣлые, и вмѣсто ружей упо-

требляли уланскіе карабины, на бѣлыхъ, лосинныхъ перевязяхъ (Рис. №№ 2447 и 2448) (14).

Въ 1820 году—бывшіе въ Черноморскомъ Войскѣ, на шапкахъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ, волосяные султаны, по примѣру Войска Донскаго, замѣнены продолговатыми помпонами: у нижнихъ чиновъ—изъ бѣлой шерсти, у офицеровъ—серебряными (15).

7 Февраля 1822—бывшіе у Черноморскихъ казаковъ карабины, на бѣлыхъ, замѣнены длинноствольными ружьями, на черныхъ, простыхъ ремняхъ (Рис. № 2449) (16).

IV. ЧЕРНОМОРСКАЯ КАЗАЧЬЯ АРТИЛЛЕРІЯ.

Въ одно время съ введеніемъ въ Черноморскомъ Казачьемъ войскѣ непремѣннаго обмундированія, 11 Февраля 1816 года, Артиллеріи сего Войска, состоявшей изъ *Черноморской Конно-Артиллерійской № 6-го роты*, присвоено обмундированіе и вооруженіе по образцу существовавшихъ, съ 1817 года, въ 1 и 2-й Конно-Артиллерійскихъ ротахъ Донскаго Войска, но съ двумя закидными, на спину, рукавами, безъ выкладки на шараварахъ и съ цифрою *6* на погонахъ и офицерскихъ эполетахъ (Рис. № 2450) (17).

Въ 1820 году—бывшіе въ Черноморской Казачьей Артиллеріи волосяные султаны на шапкахъ замѣнены султанчиками, одной формы и цвѣтовъ съ введенными, въ это время, въ Донской Казачьей Артиллеріи (18).

V. КАВКАЗСКОЕ ЛИНЕЙНОЕ КАЗАЧЬЕ ВОЙСКО.

Войско сіе, съ самаго начала поселенія его на Кавказской Линіи, по конецъ царствованія Императора Александра I, какъ одежду, такъ вооруженіе и конскій уборъ заимствовало отъ Горскихъ народовъ, съ коими было въ сношеніяхъ (19).

VI. КАВКАЗСКАЯ КАЗАЧЬЯ АРТИЛЛЕРІЯ.

Высочайшимъ повелѣніемъ 7 мая 1817 года, ***Кавказскимъ Линейнымъ Казачьимъ Конно-Артиллерійскимъ***

ротамъ №№ 4 и 5-го присвоены нижеслѣдующія *обмундированіе* и *вооруженіе*:

Рядовымъ казакамъ — *верхній кафтанъ* или *чекмень* Черкесскаго покроя, изъ темносѣраго сукна, отороченный по краямъ черною шерстяною тесьмою, въ полпальца ширины, и обшитый, снаружи ея, краснымъ шнуркомъ; воротникъ и обшлага изъ чернаго сукна, съ красною, суконною же выпушкою; на груди кафтана черныя, мишенныя мѣста, для 16-ти пистолетныхъ патроновъ; *исподній кафтанъ*—изъ темнозеленаго бурмета; *шаравары* — Черкесскаго покроя, изъ темнозеленаго сукна, обшитыя внизу, такими же какъ чекмень, черною тесьмою и краснымъ шнуркомъ; *кушакъ* черный, изъ сыромятнаго ремня, съ желтыми пряжками и съ обшивкою изъ серебрянаго, съ чернымъ шелкомъ, галунчика; *шапка*—Черкесскаго образца, изъ темносѣраго сукна, съ чернымъ, барашковымъ околышемъ, съ красною, надъ околышемъ, опушкою, и съ краснымъ, по швамъ тульи, шерстянымъ шнуркомъ; *сабля*— Черкесскаго образца, въ черныхъ, кожаныхъ ножнахъ, съ красною опушкою, надѣваемая черезъ плечо, на портупеѣ синяго цвѣта, изъ сыромятной кожи, съ мѣдною пряжкою; *лядунка* (на 12 патроновъ) — изъ черной юфти, безъ лака и глянца, носимая на черной тесьмѣ, и при ней пороховая *натруска*; *пистолетъ* — безъ образца, въ черномъ чехлѣ, или кобурѣ, съ выпушкою изъ краснаго шнурка (Рис. № 2451).

Урядникамъ — то же, что и рядовымъ казакамъ, съ прибавленіемъ серебрянаго, съ чернымъ шелкомъ, галуна, на воротникѣ и обшлагахъ чекменя и надъ мѣховою опушкою шапки (Рис. № 2451).

Офицерамъ все то же, что и урядникамъ, но съ замѣною черной тесьмы на чекменѣ и шаравáрахъ серебрянымъ, съ чернымъ шелкомъ, галуномъ, и съ прибавленіемъ на швы сабельныхъ ноженъ и пистолетнаго чехла такого же галунчика, какъ на кушакѣ, сверхъ котораго въ строю имъ

повелѣно носить обыкновенные офицерскіе шарфы (Рис. № 2452) (20).

VII. АСТРАХАНСКОЕ КАЗАЧЬЕ ВОЙСКО.

До 1817 года Войско сіе не имѣло однообразнаго, опредѣленнаго обмундированія, такъ что одни изъ казаковъ были въ чекменяхъ, другіе въ архалукахъ, и были вооружены саблями, шашками, кинжалами, ружьями, пистолетами, копьями и луками со стрѣлами, каждый по своему произволу и состоянію. Сѣдла и прочій конскій уборъ были Калмыцкіе и Киргизскіе. Въ 1817 году, 11 Октября, для Астраханскаго Войска было Высочайше утверждено нижеслѣдующее обмундированіе и вооруженіе:

Для *рядовыхъ казаковъ* — *куртка*, такая же, какъ въ Донскомъ Войскѣ, но съ выпушкою лимоннаго цвѣта, вмѣсто краснаго, и безъ нумера на погонахъ; *шаравары* — также по образцу Донскихъ, но съ выкладкою лимоннаго цвѣта; *кушакъ* — черный; *шапка* — по образцу Донской, съ верхомъ по цвѣту выпушки; *сабля*, *портупея*, *лядунка*, *пистолетъ* и *пика*—тоже по образцу Донскихъ, но портупея изъ черной, лакированной кожи, на крышкѣ лядунки ИМПЕРАТОРСКІЙ вензель — А; шнуръ при пистолетѣ бѣлый, съ примѣсью чернаго и оранжеваго цвѣтовъ (Рис. 2453); древко пики зеленое; черезъ правое плечо, на ремнѣ, ружье.

Для *урядниковъ*—все то же, что и для рядовыхъ казаковъ, но на воротникѣ и обшлагахъ куртки серебряный галунъ; на шараварахъ двойныя выкладки; кушакъ голубой; кисти этишкетъ бѣлыя, съ чернымъ и оранжевымъ; верхушка султана черная, съ оранжевымъ (Рис. № 2453).

Для *офицеровъ* — все противъ офицеровъ Донскаго Войска, но съ замѣною краснаго сукна лимоннымъ, безъ нумера на эполетахъ, и съ серебрянымъ галуномъ на портупейныхъ и лядуночномъ ремняхъ; кушакъ голубой (Рис. № 2454) (21).

VIII. АСТРАХАНСКАЯ КАЗАЧЬЯ АРТИЛЛЕРІЯ.

Въ одно время съ вышеприведеннымъ обмундированіемъ и вооруженіемъ Астраханскаго Казачьяго Войска, 11 Октября 1817 года, точно такое же обмундированіе и вооруженіе, съ прибавленіемъ на погоны нижнихъ чиновъ желтой, а на эполеты офицеровъ золотой цифры 9, и за исключеніемъ ружей у рядовыхъ и унтеръ-офицеровъ, было присвоено приписанной къ сему войску *Конно-Артиллерійской Казачьей № 9-го полуротѣ* (22).

IX. КАЛМЫЦКОЕ ВОЙСКО.

Сформированные въ исходѣ 1811 года, *1-й и 2-й Калмыцкіе полки*, имѣли чекмени, шаравары и прочія части обмундированія, равно какъ вооруженіе и конскій уборъ, одинаковые съ существовавшими, въ 1812 году, въ Донскомъ Войскѣ, съ перемѣною только обыкновенныхъ казачьихъ шапокъ, на Калмыцкія, состоявшія изъ желтой, суконной тульи, въ родѣ уланской, въ четыре вершка вышиною, съ околышемъ изъ черной овчины, безъ этишкетъ и султана. Еще имѣли они на крышкѣ лядунки и на лядуночномъ ремнѣ вензеловое (бѣлое) изображеніе Высочайшаго Имени, въ лаврахъ и подъ короною, и чепраки безъ всякой обшивки (Рис. № 2455). *Офицерскія* шапки были съ околышемъ изъ боброваго мѣха, съ серебряными этишкетами и бѣлымъ, волосянымъ султаномъ; чепраки съ обшивкою, по краямъ, изъ серебрянаго галуна, а конская збруя съ серебрянымъ, или высеребреннымъ наборомъ (Рис. № 2456) (25).

Въ 1814 году, по примѣру Донскаго Войска, штабъ и оберъ-офицерамъ 1-го и 2-го Калмыцкихъ полковъ, вмѣсто бывшихъ у нихъ серебряныхъ жгутовъ, даны серебряные эполеты (Рис. № 2457) (24).

X. ЧУГУЕВСКІЙ КАЗАЧІЙ ПОЛКЪ.

До 1803 года Чугуевскій Казачій полкъ сохранялъ совершенно то самое обмундированіе, какое получилъ при

Императоръ Павлѣ I, въ бытность свою 2-мъ Чугуевскимъ Казачьимъ полкомъ, а въ 1803 году 19 Августа, послѣдовала перемѣна только въ цвѣтахъ, именно: черный верхній кафтанъ, или чекмень, и черные воротникъ и обшлага куртки (красной) замѣнены темнозелеными, а желтые офицерскіе сапоги черными, съ обшивкою, по верхнему краю, изъ серебрянаго шнурка (Рис. № 2458). Обмундированіе это, равно какъ и полученное при Императорѣ Павлѣ I вооруженіе, полкъ удержалъ до самаго переименованія его, въ 1808 году, изъ Казачьяго въ Уланскій (25).

XI. БУГСКОЕ КАЗАЧЬЕ ВОЙСКО.

8 Іюля 1803 года, въ новоучрежденныхъ трехъ Бугскихъ Казачьихъ полкахъ, повелѣно имѣть нижеслѣдующее обмундированіе, вооруженіе и конскій уборъ:

Рядовымъ казакамъ — *куртку* темносиняго сукна, съ воротникомъ и выпушкою на обшлагахъ, погонахъ, по борту и по нижнему краю — бѣлыми, и съ бѣлыми же, въ два ряда, пуговицами, посаженными такъ, что разстояніе между двумя верхними нѣсколько шире, нежели между двумя нижними; *шаравары* синія, съ бѣлою, въ одинъ рядъ, выкладкою; *кушакъ* бѣлый; *шапку* изъ черной смушки, съ бѣлымъ, суконнымъ верхомъ, почти плоскимъ, а не спущеннымъ на одну сторону, какъ у Донскихъ, Черноморскихъ и Астраханскихъ казаковъ; съ этишкетами двухъ цвѣтовъ: бѣлаго и синяго, и съ тонкимъ султаномъ изъ бѣлыхъ, а къ низу изъ черныхъ и оранжевыхъ перьевъ; *портупею, лядунку и лядуночную перевязь* — черныя, безъ всякихъ украшеній; *саблю*, *карабинъ* и пару *пистолетовъ* — легкокавалерійскіе; *пику*, съ темносинимъ, а на четыре вершка къ копью, съ бѣлымъ древкомъ; *чепракъ* темносиній, съ узкою, бѣлою опушкою или обшивкою; всю *конскую збрую* черную (Рис. № 2459). При описанномъ здѣсь обмундированіи и вооруженіи, рядовые, будучи верхомъ, носили чрезъ лѣвое плечо, на узкомъ черномъ ремнѣ, *плеть* или

нагайку, и пистолеты имѣли въ черныхъ, кожаныхъ кобурахъ, прикрѣпленныхъ къ сторонамъ патронташа, надѣвавшагося спереди, на сабельной портупеѣ. Каждый изъ пистолетовъ былъ привязанъ, помощію небольшаго, мѣднаго кольца, у головки, къ концу чернаго шнура, надѣвавшагося вокругъ шеи, какъ это употреблялось у пистолетовъ въ вышеупомянутыхъ казачьихъ войскахъ.

Урядникамъ — все тоже, что и рядовымъ казакамъ, кромѣ пики; султаны: съ черными и оранжевыми перьями не внизу, а вверху; мѣдная, вылуженная бляха на крышкѣ лядунки; такой же Императорскій вензель на перевязи, и еще бѣлый, шелковый темлякъ на саблѣ, котораго рядовымъ не полагалось (Рис. № 2459).

Офицерамъ — обмундированіе совершенно такихъ же цвѣтовъ и покроя, какъ у рядовыхъ, но этишкеты серебряные; лядунка съ серебрянымъ гербомъ на крышкѣ; лядуночная перевязь уланскаго образца, съ серебрянымъ галуномъ, имѣвшимъ у краевъ синія полоски, и съ серебрянымъ Высочайшимъ вензелемъ; темлякъ, шарфъ и галуны на чепракѣ серебряные; пистолеты въ кобурахъ подъ чепракомъ (Рис. № 2460) (26).

Въ 1812 году — нижнимъ чинамъ и офицерамъ повелѣно имѣть: воротники, застегнутые на крючкахъ; шапки, со спущеннымъ на правую сторону верхомъ, какъ въ Донскомъ и другихъ казачьихъ войскахъ; подушки,—бывшія прежде сверхъ чепраковъ,—подъ чепраками, а урядникамъ—пики, такія же, какъ у рядовыхъ казаковъ (Рисун. № 2461) (27).

Въ 1815 году — офицеры, вмѣсто бывшихъ у нихъ темносинихъ съ бѣлою выпушкою погоновъ, получили серебряные эполеты (Рис. № 2462) и затѣмъ въ обмундированіи, вооруженіи и конскомъ уборѣ Бугскаго Казачьяго Войска не происходило никакихъ перемѣнъ, до самаго поступленія его, въ 1817 году, въ составъ поселенной регулярной кавалеріи (28).

XII. УКРАИНСКІЕ КАЗАЧЬИ ПОЛКИ.

5 Іюня 1612 года—при учрежденіи *1, 2, 3 и 4 Украинскихъ Казачьихъ полковъ,* чинамъ ихъ присвоены: обмундированіе, вооруженіе и конскій уборъ слѣдующіе:

а) въ 1-мъ полку:

Рядовымъ казакамъ — *куртка* темносиняго сукна, съ воротникомъ, общлагами и выпушкою погоновъ малиновыми; *шаравары* сѣрыя, съ малиновою, въ одинъ рядъ, выкладкою; *кушаки* уланскіе, изъ темносинихъ и малиновыхъ полосъ; *шапка* казачья, изъ черной смушки, съ малиновымъ, по правую сторону спущеннымъ верхомъ, безъ всякихъ иныхъ украшеній; *сабля* съ желѣзнымъ ефесомъ, въ черныхъ, кожаныхъ ножнахъ, съ желѣзнымъ приборомъ; *портупея, лядунка,* и *лядуночная перевязь* изъ черной кожи, безъ украшеній; *пистолетъ* въ черной, кожаной кобурѣ, на черномъ ремнѣ; *пика* уланская, съ чернымъ древкомъ и съ флюгеромъ, у котораго верхняя половина малиновая а нижняя бѣлая; вмѣсто чепрака, черный, кожаный *потникъ* и такая же *подушка; чемоданъ* сѣраго сукна (Рис. № 2463). Въ каждомъ эскадронѣ 16 человѣкъ (фланкеровъ) имѣли штуцера, или, за недостаткомъ ихъ, ружья; тѣ и другіе произвольнаго калибра.

Урядникамъ—то же, что и рядовымъ казакамъ, за исключеніемъ пикъ и съ прибавленіемъ серебрянаго галуна на воротникъ и обшлага куртки (Рис. № 2463).

Офицерамъ — обмундированіе тѣхъ же цвѣтовъ и покроя, какъ и нижнимъ чинамъ, но куртки съ вызолоченными пуговицами по борту въ одинъ рядъ, и съ золотыми эполетами, шаравары, вмѣсто сѣрыхъ —темносинія; шапка изъ чернаго медвѣдя, съ золотыми этишкетами, съ вызолоченною чешуею на подбородныхъ ремняхъ и съ козырькомъ изъ черной кожи; портупея, сабля, лядунка и лядуночная перевязь уланской формы; первая и послѣдняя съ золотымъ галуномъ; темлякъ золотой, шарфъ серебряный;

вальтрапъ гусарскаго образца, темносиній съ малиновою выкладкою и золотымъ Высочайшимъ вензелемъ; пара *пистолетовъ*, въ кобурахъ, подъ вальтрапомъ (Рисун. № 2464) (29).

b) *Во 2 полку*—то же, что и въ 1-мъ, только съ перемѣною малиноваго цвѣта на красный (Рис. № 2564).

c) *Въ 3 полку*—то же, что и въ 1-мъ, съ перемѣною малиноваго цвѣта на голубой и золотаго офицерскаго прибора на серебряный (Рис. № 2465).

d) *Въ 4 полку*—то же, что и въ 3-мъ, съ перемѣною голубаго цвѣта на бѣлый (Рис. № 2465) (30).

Въ 1815 году—на шапки рядовыхъ казаковъ и урядниковъ даны бѣлые этишкеты и бѣлые же, невысокіе, шерстяные султаны; у первыхъ съ черным къ низу или корню и съ краснымъ репейкомъ, а у послѣднихъ съ черным къ верху и съ унтеръ-офицерскимъ репейкомъ, а на куртки одинъ бортъ пуговицъ и два эполета съ бахрамою; тѣ и другіе по цвѣту пуговицъ на офицерскомъ мундирѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ рядовымъ, такъ и урядникамъ, повелѣно имѣть сабли въ желѣзныхъ ножнахъ и по два пистолета въ кобурахъ, прикрѣпленныхъ къ кушаку, у обоихъ боковъ. *Офицерамъ* предписано имѣть: шапки съ такими же султанами, какъ у рядовыхъ, съ репейкомъ по цвѣту этишкетъ, и съ металлическимъ ободкомъ у козырька, по цвѣту пуговицъ; куртку съ выпушкою по всѣмъ швамъ, по цвѣту воротника; шаравары съ двумя выкладками или лампасами, и одною, въ промежуткѣ ихъ, выпушкою, по цвѣту воротника; вальтрапъ уланскій, съ выкладкою и выпушкою также по цвѣту воротника (Рис. № 2466). Все это обмундированіе, вооруженіе и конскій уборъ существовали въ Украинскихъ Казачьихъ полкахъ до переобразованія ихъ, въ 1817 году, въ Уланскіе (31).

XIII. УРАЛЬСКОЕ КАЗАЧЬЕ ВОЙСКО.

Съ 1801 по 1806 годъ —*нижніе чины* сего войска носили суконный, малиноваго цвѣта, *зипунъ*, обложенный,

вокругъ воротника и по низу рукавовъ, бѣлою тесьмою; суконныя же, голубыя *шаравары*, съ бѣлою выкладкою на боковыхъ швахъ; кожанный *поясъ*, съ помѣщавшимися при немъ, кожаными же: *пороховницею*, *пулечницею* и пороховою *натрускою*, для ружейной полки, и мѣдною *смазницею*, сверхъ пояса бумажный, голубого цвѣта, *кушакъ*; *шапку;* малиноваго сукна, высокую, съ черпымъ мѣховымъ околышемъ; на черной, кожаной портупеѣ, желѣзную *саблю* и черезъ плечо, на черномъ кожаномъ ремнѣ, *винтовку*. При такомъ вооруженіи употреблялась еще обыкновенная казачья *пика*, съ чернымъ древкомъ, украшеннымъ въ трехъ мѣстахъ мѣдными бляхами. *Чепракъ* и *подушка* были малиноваго сукна, съ обшивками изъ бѣлой тесьмы, а *уздечка*, *нагрудникъ* и *пахва* изъ черной кожи, съ бѣлымъ, металлическимъ наборомъ (Рис. № 2467). *Офицеры* имѣли *верхній кафтанъ*, изъ малиноваго сукна, на малиновой, шелковой подкладкѣ, обшитый вокругъ воротника, по низу рукавовъ, по швамъ на спинѣ, по борту и по нижнему краю, золотымъ галуномъ, въ три четверти вершка шириною; *нижній кафтанъ* или *бешметъ* (также архалукъ), изъ голубаго сукна, съ пятью, на лѣвой сторонѣ, серебряными пуговками, и съ узкимъ, серебрянымъ галуномъ: по верхнему и боковымъ краямъ воротника, по борту и по нижнему краю; *шаравары* голубаго сукна, съ серебрянымъ галуномъ по боковымъ швамъ и нижнему краю; *кушакъ* шелковый, малиноваго цвѣта; *шапку* малиноваго сукна, съ околышемъ изъ черной смушки; *портупею* краснаго сафьяна, съ серебрянымъ шитьемъ и такимъ же наборомъ; *саблю* съ кривымъ клинкомъ, съ серебряною оправою на ножнахъ и съ серебрянымъ темлякомъ (Рис. № 2467); *конскій уборъ* такой же, какъ у нижнихъ чиновъ, но съ серебромъ (32).

Въ 1806 году—Уральскому Войску, согласно его желанію, дозволено имѣть обмундированіе общаго казачьяго покроя, цвѣтомъ синее, съ выпушками на курткахъ, выкладкою на шараварахъ и репейкомъ и верхомъ на шапкѣ малиноваго цвѣта. Вмѣстѣ съ этою перемѣною *нижніе чины*

начали носить *кушаки* свѣтлосиніе; *сабли*, по образцу существовавшихъ въ то время у регулярной легкой кавалеріи, безъ темляковъ и на черной портупеѣ; *карабины* на черномъ, кожаномъ ремнѣ, черезъ лѣвое плечо; *подсумки* изъ черной кожи, на такомъ же ремнѣ, черезъ правое плечо (Рис. № 2468); *чепраки* и *подушки* синіе, съ бѣлою обшивкою; *уздечки*, *нагрудники* и *пахвы* съ мѣднымъ наборомъ; *пики* прежнія. *Офицеры*, при обмундированіи однихъ цвѣтовъ и покроя съ установленными для нижнихъ чиновъ, носили на обоихъ плечахъ куртки серебряные жгуты; малиновые кушаки, портупеи изъ краснаго сафьяна съ серебрянымъ наборомъ; саблю и темлякъ противъ присвоенныхъ офицерамъ регулярной легкой кавалеріи; подсумочный ремень, обшитый серебрянымъ, съ черными каемками, галуномъ, и съ серебряными бляхами и цѣпочками (Рис. № 2468) (33).

Въ 1817 году — офицерамъ Уральскаго Войска разрѣшено носить: серебряные эполеты, серебряныя (по одной съ каждой стороны) петлицы на воротникахъ и по двѣ на обшлагахъ чекменей и куртокъ, и серебряные шарфы, и имѣть при шапкахъ серебряныя чешуи и черный, кожаный козырекъ, съ серебрянымъ ободкомъ (Рис. № 2469) (34).

XIV. ОРЕНБУРГСКОЕ КАЗАЧЬЕ ВОЙСКО.

8 Іюня 1803 года — Оренбургскому Непремѣнному Казачьему полку, при одинаковомъ обмундированіи и вооруженіи съ донскими казачьими полками, повелѣно имѣть: мундирные воротники, обшлага, выкладки шараваръ и верхъ шапокъ малиновые; кушаки бѣлые; пики съ хорунжевкою, или флюгеромъ, двухъ цвѣтовъ: вверху малиноваго, внизу бѣлаго; чепраки и подушки синіе съ малиновою оторочкою (Рис. № 2470) (35).

9 Января 1808—Оренбургскому Казачьему Войску, съ Оренбургскимъ Непремѣннымъ Казачьимъ полкомъ, дозволено имѣть обмундированіе и конскій уборъ противъ присвоенныхъ Донскому Войску; при чемъ Войсковому

Атаману предоставлено для различія полковъ, назначить имъ цвѣта выпушки на воротникахъ и обшлагахъ и выкладки на шараварахъ (36).

13 Марта 1808—Оренбургскому Непремѣнному Казачьему полку подтверждено имѣть установленные въ 1803 году воротники и выкладки малиноваго цвѣта, и всѣмъ офицерамъ сего войска разрѣшено носить воротники и обшлага съ такимъ же серебрянымъ шитьемъ, какое было присвоено Донскому Войску (Рис. № 2471) (37).

14 Февраля 1816—Оренбургскому Казачьему Войску, при одинаковомъ обмундированіи съ Донскимъ Войскомъ, повелѣно имѣть серебряныя петлицы, по одной съ каждой стороны воротника: офицерамъ Непремѣннаго полка — всѣмъ, а изъ прочихъ—только имѣющимъ дѣйствительные армейскіе чины (38).

XV. ОРЕНБУРГСКАЯ КАЗАЧЬЯ АРТИЛЛЕРІЯ.

28 Февраля 1821 года—нижнимъ чинамъ Оренбургской Казачьей Артиллеріи, изъ *Конно-Артиллерійскихъ Казачьихъ ротъ №№ 10 и 11-го* состоявшей, назначено такое же обмундированіе, какое въ это время имѣла Донская Конно-Артиллерійская рота № 3-го, но кушаки уланскаго образца, темнозеленые, съ красными полосками, и шаравары съ двумя красными выкладками и такою же выпушкою. У офицеровъ, чепраки темнозеленые съ красною суконною выкладкою и золотымъ Императорскимъ вензелемъ, подъ короною (Рис. № 2472) (39).

XVI. ТЕПТЯРСКІЕ ПОЛКИ.

До 1819 года *1 и 2-й Тептярскіе полки* въ формѣ одежды, равно какъ въ амуниціи и вооруженіи, заимствовались отъ Оренбургскихъ казаковъ, а въ семъ году, 4 Іюля, имъ присвоено обмундированіе и вооруженіе противъ Донскихъ казаковъ, только погоны красные; *кушаки* изъ двухъ полосъ красныхъ и одной желтой; шапки съ синимъ

верхомъ, и пики съ флюгерами, у коихъ верхняя половина бѣлая, а нижняя въ каждой сотнѣ особаго цвѣта по выбору начальства (Рис. № 2473) (40).

XVII. СИБИРСКОЕ ЛИНЕЙНОЕ КАЗАЧЬЕ ВОЙСКО.

Въ 1802 году—по распоряженію Инспектора Сибирской Инспекціи, Генералъ-Маіора Лаврова, Сибирскому Линейному Казачьему войску, неимѣвшему до того времени опредѣленнаго обмундированія и вооруженія, предписано было руководствоваться правилами, состоявшимися, въ 1801 году, по этому предмету, для Донскаго Войска (41).

18 Августа 1808 года - Высочайше утверждены были: обмундированіе, вооруженіе и конскій уборъ Сибирскихъ Линейныхъ казаковъ. Имъ присвоена была одинаковая одежда съ Донскою, во всѣхъ десяти полкахъ, съ красною выпушкою на чекменяхъ и курткахъ, съ краснымъ верхомъ на шапкахъ, и съ красною выкладкою на шараварахъ, обшивавшихся внизу черною кожею. При этомъ пуговицы у плечевыхъ погоновъ были желтыя, а кушаки голубые. Портупея, погонная и лядуночная перевязи и самая лядунка были изъ вычерненной кожи; сабля была желѣзная, съ темлякомъ изъ красной юфти; ружье (у многихъ еще съ фитильнымъ замкомъ) *), а пики, съ чернымъ древкомъ. Сѣдла полагались Монгольскія, изъ черной, красной и желтой кожи, съ мѣдными украшеніями на передней и задней лукахъ, а всѣ ремни конскаго убора

---

*) Всѣ Сибирскіе казаки (Линейные, Городовые и Пограничные въ Восточной Сибири) носили лядунку на правой, а погонный ремень, или панталеръ, на лѣвой сторонѣ, такъ, что ружье, или карабинъ, продѣтое скобою съ кольцомъ за погонный крюкъ, висѣло прикладомъ внизъ, по лѣвую сторону. Въ 1823 и 1824 годахъ, при представленіи на Высочайшее благоусмотрѣніе рисунковъ обмундированія и вооруженія Сибирскихъ Городовыхъ и Пограничныхъ казаковъ, съ изображеніемъ карабина на лѣвой, а лядунки на правой сторонѣ, — Императоромъ Александромъ I, хотя и было замѣчено, что, по примѣру войскъ регулярной кавалеріи, надлежало быть на-оборотъ: лядункѣ на лѣвой, а карабину на правой сторонѣ, но вмѣстѣ съ тѣмъ было разрѣшено носить ихъ Сибирскимъ казакамъ въ томъ видѣ, какъ они привыкли.

черные, съ черными же, ременными кистями: на уздечкѣ, поперсьѣ и пахвахъ (Рис. № 2474). *Урядники*, кромѣ того, что не имѣли пикъ, отличались еще обще-присвоенными всѣмъ унтеръ-офицерамъ этишкетами, репейками и султанами на шапкахъ; имѣли: золотой галунъ на воротникѣ и обшлагахъ, перчатки съ крагенами, трость, прибивныя желѣзныя шпоры и эфесъ и ножны сабли мѣдные. Еще въ-замѣнъ ружья, они носили, у лѣваго бока, пистолетъ въ кобурѣ изъ черной кожи. *Офицеры* имѣли тѣ же отличія отъ нижнихъ чиновъ, какъ и въ Донскомъ Войскѣ, кромѣ серебрянаго шитья и шарфовъ, которые въ Сибирскомъ Казачьемъ Войскѣ не полагались (Рис. № 2475) (42).

8 Апрѣля 1809 года — офицерамъ дозволено носить шарфы (43).

Въ 1812 году—„въ вящшее отличіе усердія и исправности къ Высочайшей службѣ", Сибирскому Линейному Казачьему Войску пожалованы на пики флюгера, имѣвшіе верхнюю половину и продольную полосу на нижней половинѣ бѣлаго цвѣта, а нижнюю половину по полкамъ: *въ 1 полку* — свѣтлозеленую, *во 2* — голубую, *въ 3* — желтую, *въ 4* (Атаманскомъ) — синюю, *въ 5* — свѣтломалиновую, *въ 6* — коричневую, *въ 7* — дикую, *въ 8* — красную, *въ 9* — фіолетовую, *въ 10*—зеленую (Рис. №№ 2476 и 2477) (44). Въ этомъ же году утверждена для Сибирскаго Линейнаго Казачьяго Войска совершенно новая форма обмундированія и вооруженія, заключавшаяся въ нижеслѣдующемъ:

Для рядовыхъ казаковъ, въ строевой формѣ — *куртка*, въ родѣ уланской, изъ темносиняго сукна, съ красною выпушкою на воротникѣ, съ красными погонами, обшлагами и обкладкою, или полками на фалдахъ, и съ мѣдными пуговицами: по одной у каждаго погона и по четыре на фалдахъ; *чакчиры*, также уланскаго образца, изъ темносиняго сукна, съ красными выкладкамими или лампасами и выпушкою, и съ кожаными крагами до колѣнъ; *кушакъ* уланскій, изъ темносиняго, съ обкладками по краямъ изъ краснаго сукна; *киверъ*, видомъ противъ существовавшихъ

въ пѣхотѣ до 1812 года, но весь изъ лакированной кожи, съ бѣлыми этишкетами, съ бѣлымъ, а въ срединѣ краснымъ репейкомъ, и съ мѣдною чешуею на подбородныхъ ремняхъ; *сапоги* съ желѣзными шпорами; *сабля* съ желѣзнымъ ефесомъ, такими же ножнами и темлякомъ изъ черной кожи, съ бѣлою, нитяною кистью; *портупея* изъ черной, лакированной кожи; *панталеръ* или *погонная перевязь* изъ такой же кожи, съ пряжкою, запряжникомъ и наконечникомъ мѣдными и крюкомъ желѣзнымъ; *лядунка* (на 24 патрона) также изъ черной, лакированной кожи, съ круглою, мѣдною бляхою, въ срединѣ коей изображеніе двуглаваго Россійскаго орла, и съ желѣзнымъ пистолетнымъ прибойникомъ, на черномъ, кожаномъ ремнѣ, прикрѣпленнымъ къ верхней части лядунки; *лядуночная перевязь* изъ черной, лакированной кожи, пристегнутая небольшимъ ремешкомъ, надъ фалдами, къ кушаку; *карабинъ* уланскаго образца; *пика* обыкновенной казачьей формы, съ чернымъ древкомъ и флюгеромъ, въ каждомъ полку присвоеннаго ему цвѣта; *сѣдло* легкой кавалеріи, съ двумя кобурами для пистолетовъ; *вальтрапъ* и вся *збруя* уланскіе; первый изъ темносиняго, съ обкладкою и вензелями изъ краснаго сукна, *шинель* изъ сѣраго сукна, привязанная, скатанною, къ задней лукѣ сѣдла (Рис. № 2478).

Для рядовыхъ казаковъ въ походной формѣ—все то же, что и въ строевой, но, вмѣсто темносинихъ чакчиръ, съ лампасами и выпушкою, сѣрыя рейтузы, безъ лампасъ, съ одною выпушкою, и съ черною, кожаною, въ шагу обшивкою; киверъ въ клеенчатомъ чахлѣ, безъ этишкетъ и репейка, и, вмѣсто кожанаго чумбура, волосяной (Рис. № 2478).

Для пятидесятниковъ или *старшихъ урядниковъ* — то же, что для рядовыхъ казаковъ, за исключеніемъ карабина и пики, съ обще-присвоенными унтеръ-офицерамъ отличіями, въ этишкетахъ, репейкѣ и темлякѣ; съ золотымъ галуномъ, нашитымъ по всѣмъ четыремъ краямъ воротника и по верхнему и боковымъ краямъ обшлаговъ, и съ мѣднымъ,

въ лавровомъ вѣнкѣ, ИМПЕРАТОРСКИМЪ вензелемъ на лядуночной перевязи (Рис. № 2479).

Для младшихъ урядниковъ—то же, что и для пятидесятниковъ, но безъ гулуна по нижнему краю воротника (Рис. № 2479).

Для офицеровъ—обмундированіе одного покроя съ установленнымъ для нижнихъ чиновъ; съ золотыми эполетами на красномъ, суконномъ подбоѣ, съ серебряными этишкетами, репейкомъ, прошивами и кистью на темлякѣ и съ чакчирами безъ крагъ; *сабля* уланская, на черной портупеѣ, обшитой сверху золотымъ галуномъ; *лядунка* (на шесть патроновъ) изъ черной кожи, съ серебрянымъ ободкомъ и Высочайшимъ вензелемъ; *лядуночная перевязь* изъ черной же кожи, съ золотымъ галуномъ и серебрянымъ, уланскаго образца, приборомъ (Рис. № 2479); *вальтрапъ* какъ у нижнихъ чиновъ, но съ золотыми вензелями.

Резервные казаки (рядовые, пятидесятники и младшіе урядники), при одинаковомъ вооруженіи и конскомъ уборѣ, кромѣ флюгеровъ и вальтраповъ, имъ не полагавшихся, получили *чекмени* изъ сѣраго сукна, съ синимъ воротникомъ и красными погонами; *шаравары* изъ сѣраго сукна, съ красною выпушкою и черною, кожаною обшивкою; *кушаки* изъ сѣраго, съ выкладками изъ синяго сукна, и *фуражныя шапки* изъ сѣраго, съ околышемъ изъ синяго сукна, и съ козырькомъ изъ черной кожи (Рис. № 2480). При шапкѣ полагались, пришитые къ ней и, въ случаѣ надобности, подбиравшіеся внутрь ея: сѣрые, суконные наушники и черный, кожаный затыльникъ (*) (45).

---

*) Въ Высочайше утвержденномъ докладѣ Государственной Военной Коллегіи 13 Августа 1808 года, о новомъ образованіи Сибирскаго Линейнаго Казачьяго Войска, *резервными казаками* сего войска называются тѣ чины, которые, состоя сверхъ положеннаго въ каждомъ полку числа 500, а во всемъ войскѣ 5,000 человѣкъ,—предполагаются къ зачисленію убылыхъ людей.

XVIII. СИБИРСКАЯ ЛИНЕЙНАЯ КАЗАЧЬЯ АРТИЛЛЕРІЯ.

До 1816 года Артиллерія Сибирскаго Линейнаго Казачьяго Войска, состоявшая изъ двухъ ротъ (съ 4 Августа 1818 года Конно-Артиллерійскія Казачьи роты №№ 7 и 8), въ одеждѣ своей, въ амуниціи и въ оружіи придерживалась формы, существовавшей въ полкахъ этого войска, а въ 1816 году, 25 Августа, чинамъ ея повелѣно имѣть: куртку и панталоны (шаравары) темнозеленыя; первую съ мѣдными пуговицами по борту; воротникъ, обшлага и полки фалдъ изъ чернаго, съ выпушкою изъ краснаго сукна; киверъ какъ у казаковъ, но съ этишкетами и репейкомъ красными, съ мѣднымъ гербомъ, изъ двухъ накрестъ положенныхъ пушекъ, съ гренадою, какъ въ Полевой Артиллеріи, и съ чернымъ, волосянымъ султаномъ; перчатки замшевыя, съ крагенами; саблю, портупею, пистолетъ, лядунку и лядуночную перевязь—противъ Казачьей Артиллеріи въ Донскомъ, Черноморскомъ и Оренбургскомъ Войскахъ, но всѣ кожаныя вещи черныя; вальтрапы темнозеленые, съ выкладкою (въ $1^{1}/_{2}$ вершка), вензелями и коронами красными (Рис· № 2481); у офицеровъ вензеля и короны были золотые. До 1818 года нумера на погонахъ были: въ одной ротѣ—1-й, въ другой—2-й, а съ того времени замѣнены нумерами 7 и 8 (46).

XIX. СИБИРСКІЕ ГОРОДОВЫЕ КАЗАЧЬИ ПОЛКИ и КОМАНДЫ и КАЗАЧЬИ СТАНИЦЫ.

До сформированія, въ 1822 году, изъ обитавшихъ въ разныхъ мѣстахъ Сибири малыхъ Казачьихъ и Татарскихъ командъ: *Тобольскаго, Сибирскаго-Татарскаго* и *Томскаго, Енисейскаго, Иркутскаго и Якутскаго* — Городовыхъ Казачьихъ полковъ, въ командахъ сихъ не существовало однообразнаго обмундированія и вооруженія, и всякому лицу предоставлено было одѣваться и вооружаться сообразно соб-

ственнымъ средствамъ, и потому одни были вооружены только саблями, а другіе пистолетами, и такое же разнообразіе существовало въ сѣдлахъ, кои большею частью были Киргизскія (47).

Правильнѣе и однообразнѣе другихъ были обмундированы и вооружены: поступившая въ 1822 году въ составъ Забайкальскаго Городоваго Казачьяго полка, ***Верхнеудинская Казачья Команда***; существовавшій во все продолженіе царствованія Императора Александра I, ***Иркутскій Казачій полкъ***, и отчисленная, въ 1822 году, въ Якутскій Городовой Казачій полкъ, ***Якутская Казачья команда***. О войскахъ сихъ сохранились слѣдующія свѣдѣнія:

а.) О Верхнеудинской командѣ:

Съ 1801 по 1815 годъ — казаки и урядники сей команды имѣли совсѣмъ темнозеленыя казачьи куртки; черныя шаравары, съ красною выкладкою (въ одинъ рядъ); желтые кушаки; четвероугольныя, въ родѣ вышеописанныхъ, Калмыцкихъ, желтаго цвѣта шапки, съ чернымъ, суконнымъ околышемъ (Рис. № 2482), и простыя Монгольскія сѣдла.

Съ 1815 по 1820 годъ—были въ употребленіи темносинія куртки, съ небольшими фалдами, и съ красными: воротникомъ, обшлагами и погонами, на подобіе куртокъ, введенныхъ, въ 1824 году, у Городовыхъ казаковъ въ Восточной Сибири; сѣрыя панталоны, съ красною, въ одинъ рядъ, выкладкою и съ пришивными крагами изъ черной кожи, безъ пуговицъ; красные кушаки; сапоги съ желѣзными шпорами; шапки обыкновенной казачьей формы, съ краснымъ верхомъ и бѣлыми (у урядниковъ съ примѣсью чернаго и оранжеваго цвѣтовъ): этишкетами, репейкомъ и волосянымъ султаномъ; желѣзныя сабли, на черной, подъ лакомъ, кожаной портупеѣ; изъ такой же кожи погонныя перевязи, лядунки и лядуночныя перевязи; карабины; пики съ черными древками и флюгерами, вверху бѣлаго, а внизу

синяго цвѣта; сѣдла, въ родѣ легкокавалерійскихъ, но съ высокими луками, обложенными по краямъ мѣдною бронзою; вальтрапы темносиніе, съ вензелями и коронами красными (Рис. № 2483).

Съ 1820 по 1824 годъ описанное предъ симъ обмундированіе было замѣнено темносиними чекменями, съ воротникомъ, обшлагами и погонами голубыми; сѣрыми шараварами, съ голубою, въ два ряда, выкладкою, и шапками съ голубымъ верхомъ (Рис. № 2484). Къ прежнимъ темносинимъ вальтрапамъ прибавлена голубая кайма или обкладка (48).

b) О Иркутскомъ Казачьемъ полку:

Въ 1813 году—бывшимъ тогда Иркутскимъ Гражданскимъ Губернаторомъ Трескинымъ, предписано имѣть въ Иркутскомъ Казачьемъ полку темносинія куртки, съ такими же погонами и съ красною выпушкою на воротникѣ, обшлагахъ и по борту; темносинія панталоны, съ черными, кожаными, пришивными крагами, безъ пуговицъ; темнозеленые китайчатые кушаки, повязанные на подобіе уланскихъ; казачьей формы шапки, изъ чернаго сукна, съ краснымъ верхомъ и бѣлыми: этишкетами, репейкомъ и волосянымъ султаномъ (Рис. № 2485). Недостаточнымъ казакамъ дозволено было имѣть только шинели изъ сѣраго сукна, съ такими же двумя воротниками: однимъ стоячимъ, а другимъ висячимъ, и обыкновенныя фуражныя шапки, изъ темносиняго сукна, съ краснымъ околышемъ (Рис. № 2485). Такія же шинели и шапки предписывалось имѣть и прочимъ казакамъ, для употребленія внѣ службы и въ ненастное и холодное время. При такомъ обмундированіи, полку вмѣнено было въ обязанность имѣть по возможности однообразные: сабли, пики, пистолеты, амуницію (изъ черной, лакированной кожи), и конскій уборъ, въ томъ числѣ вальтрапы изъ синяго, съ обкладкою, вензелями и коронами изъ бѣлаго сукна (49).

c) О Якутской Казачьей командѣ:

Съ 1818 года — нижніе чины сей команды начали заимствовать обмундированіе частію отъ Иркутскаго Казачьяго полка, а частію отъ Сибирскаго Линейнаго Казачьяго войска, имѣя такія же, какъ сіе войско, куртки, съ фалдами изъ темносиняго, съ воротникомъ, обшлагами и погонами изъ краснаго сукна; темносинія уланскія чакчиры, съ красными лампасами и выпушкою; черные, подъ лакомъ, кожаные кушаки; черныя, суконныя казачьи шапки, съ краснымъ верхомъ и бѣлыми: этишкетами, репейкомъ и волосянымъ султаномъ; сапоги съ желѣзными шпорами; сабли желѣзныя; амуницію изъ черной, лакированной кожи, въ томъ числѣ лядунку съ Высочайшимъ вензелемъ изъ желтой мѣди. На погонахъ, накладныя изъ олова литеры: *Я. К. К.* (Якутской Казачьей команды) (Рис. № 2486). Офицеры имѣли вмѣсто погоновъ серебряные жгуты; синіе, шелковые кушаки; черныя, плисовыя шапки, съ серебрянымъ приборомъ; замшевыя перчатки, лядунки и лядуночныя перевязи, съ серебрянымъ приборомъ и галуномъ, и такіе же, какъ въ регулярной кавалеріи, темляки (Рис. № 2486) (50).

Въ 1822 году, 22 Іюля — Высочайше утвержденнымъ Уставомъ о Сибирскихъ Городовыхъ казакахъ, были постановлены, въ числѣ прочихъ, слѣдующія правила:

a) Одежду казаки обязаны имѣть собственную свою.

b) Находясь на службѣ, обязаны они носить обыкновенное казацкое платье, которое по губерніямъ и областямъ опредѣляется особенными образцами.

c) Якутскимъ, Туруханскимъ и Березовскимъ казакамъ позволяется быть и на службѣ въ платьѣ, тамошнему климату свойственномъ, и носить то, которое они съ-издавна пріобыкли, т. е. парки, и проч.

d) Всѣмъ казакамъ, въ зимнее время, позволяется носить теплую одежду.

e) Казаки имѣютъ саблю и вооружаться должны пистолетами и пиками. На сихъ послѣднихъ флюгеровъ не имѣть.

f) Младшіе урядники носятъ серебряный галунъ только на рукавахъ, пятидесятники на воротникѣ и рукавахъ; офицеры же—серебряные эполеты и темляки.

g) Шапки имѣть обыкновенныя казачьи, съ чернымъ околомъ и съ верхомъ синяго цвѣта.

h) Казаки обязаны имѣть собственныхъ своихъ лошадей, съ обыкновенными казачьими сѣдлами (51).

Правила сіи относились собственно до *Городовыхъ Казачьихъ полковъ*, которые были составлены:

1) *Тобольскій* — изъ Городовыхъ Казачьихъ командъ Тобольской губерніи: Тобольской, Томской, Туринской, Березовской, Тарской и Сургутской.

2) *Сибирскій-Татарскій* — изъ Тобольской, Тюменской и Томской Городовыхъ Татарскихъ Казачьихъ командъ.

3) *Томскій* — изъ Томской, Кузнецкой и Нарымской Городовыхъ Казачьихъ командъ.

4) *Енисейскій* — изъ Красноярской, Енисейской и Туруханской Городовыхъ Казачьихъ командъ.

5) *Иркутскій* — изъ существовавшаго уже полка сего имени.

6) *Забайкальскій*—изъ Нерчинской и Верхнеудинской Городовыхъ Казачьихъ командъ.

7) *Якутскій* изъ Якутской, Охотской и Ижигинской Городовыхъ Казачьихъ командъ (52).

Независимо отъ сихъ полковъ, поступившихъ на казенное довольствіе, учреждены были, на собственномъ содержаніи, изъ Абаканскихъ и Пелымскихъ казаковъ, небольшія *казачьи станицы*, о которыхъ, въ выше приведенномъ преобразованіи Сибири, 1822 года, опредѣлено: «Единообразія въ одеждѣ отъ станичныхъ казаковъ не требовать, хотя и позволяется имъ носить обыкновенное казачье

платье, только безъ погоновъ, съ воротникомъ синяго цвѣта; но тѣ изъ нихъ, которые выходить будутъ въ разъѣзды и караулы, должны имѣть вооруженіе: сабли, пики и такое огнестрѣльное оружіе, какое завести удобно будетъ» (53).

Объ обмундированіи и вооруженіи поименованныхъ здѣсь Городовыхъ Казачьихъ полковъ, сохранились слѣдующія свѣдѣнія:

А) *О Городовыхъ Казачьихъ полкахъ въ Западной Сибири: Тобольскомъ, Сибирскомъ, Татарскомъ и Томскомъ.*

Послѣ вышеупомянутаго Устава о Сибирскихъ Городовыхъ казакахъ, въ 1824 и 1825 годахъ Городовые Казачьи полки въ Западной Сибири имѣли куртки и шаравары темнозеленыя; первыя съ выпушкою, а послѣднія съ выкладками малиновыми; кушаки черные; верхи шапокъ синіе; амуницію черную (Рис. № 2487) (54).

В) *О Городовыхъ Казачьихъ полкахъ въ Восточной Сибири: Енисейскомъ, Иркутскомъ, Забайкальскомъ и Якутскомъ.*

Въ 1824 году — на основаніи Высочайше утвержденнаго предположенія Генералъ-Губернатора Восточной Сибири Лавинскаго, *Енисейскому Казачьему полку* присвоены темносинія куртки, съ небольшими фалдами, съ свѣтлозеленою выпушкою (у старшихъ урядниковъ еще съ серебрянымъ галуномъ на воротникѣ и обшлагахъ, а у младшихъ только на воротникѣ); темносинія панталоны, въ родѣ чакчиръ, съ пришивными, кожаными крагами до колѣнъ и съ свѣтлозелеными выпушками; киверъ изъ черной смушки съ синимъ верхомъ, бѣлыми этишкетами и мѣдною чешуею; кушаки темносиніе, уланскаго образца, съ свѣтлозеленою выпушкою (Рис. № 2488); портупеи, темляки, погонныя перевязи, лядунки (съ пистолетнымъ прибойникомъ) и лядуночныя перевязи, изъ черной кожи,—послѣднія съ вензелевымъ изображеніемъ (изъ желтой мѣди) Высочайшаго имени, внутри овальнаго ободка; сабли, карабины и пистолеты уланскіе; пики съ чернымъ древкомъ, безъ

флюгеровъ; сѣдла и прочій конскій уборъ обыкновенной казачьей формы, кромѣ вальтраповъ, которые нѣсколько походили на легко-кавалерійскіе, изъ темносиняго сукна, съ двойною выпушкою, вензелями и коронами свѣтлозелеными; въ каждой сотнѣ полка тридцати человѣкамъ полагались, вмѣсто карабиновъ, ружья. *Офицерамъ* и *за-урядъ-офицерамъ* присвоены серебряные офицерскіе темляки, а офицерамъ, при общеустановленныхъ для сего званія отличіяхъ, еще и серебряные эполеты, на свѣтлозеленомъ подбоѣ, съ литерами: Е. К. П. (Енисейскаго Казачьяго полка). У нижнихъ чиновъ такія же литеры, свѣтлозеленаго цвѣта, на погонахъ (55).

Въ томъ же 1824 году, по Высочайше утвержденному предположенію Иркутскаго Гражданскаго Губернатора Цейдлера, *Иркутскому*, *Забайкальскому* и *Якутскому Городовымъ Казачьимъ полкамъ* присвоено одинаковое обмундированіе и вооруженіе съ Енисейскимъ полкомъ, но съ различіемъ въ нашивкахъ на погонахъ и офицерскихъ эполетахъ, которыя въ Иркутскомъ полку повелѣно имѣть изъ литеръ: *И. К. П.*, въ Забайкальскомъ—*З. К. П.*, въ Якутскомъ—*Я. К. П.* (56).

XX. ДИСТАНЦІОННЫЯ КОМАНДЫ ВѢДОМСТВА ТРОИЦКО-САВСКОЙ ПОГРАНИЧНОЙ КАНЦЕЛЯРІИ.

Изъ числа сихъ командъ, *Троицко-Савская*, *Кударинская*, *Акшинская*, *Чиндангъ-Тарукуевская*, *Цурухайтуевская*, *Горбиченская*, *Харацайская*, *Тункинская* и *Нижнеудинская Казачьи*, до 1824 года не имѣли опредѣленнаго обмундированія и вооруженія, хотя съ 1816 по 1819 годъ, бывшій тогда Иркутскій Гражданскій Губернаторъ Трескинъ и началъ вводить по сему предмету однообразіе, назначивъ каждому казаку имѣть: чекмень, панталоны и фуражную шапку изъ темносиняго, а воротникъ и выпушку чекменя, выкладку панталонъ и околышъ шапки изъ алаго сукна, черную

амуницію, саблю и карабинъ. Въ 1824 году, по Высочайше утвержденному предположенію Иркутскаго Гражданскаго Губернатора Цейдлера, всѣ сіи команды получили одинаковое обмундированіе и вооруженіе съ Городовыми Казачьими полками: Енисейскимъ, Иркутскимъ, Забайкальскимъ и Якутскимъ, но съ воротникомъ, погонами и кушакомъ свѣтлосиними, съ литерами: *П. К. В.* (Пограничнаго Казачьяго Войска) на погонахъ (Рис. № 2489) (57) и безъ вензеля на лядуночныхъ перевязяхъ. Тунгузская и Братскія или Бурятскія команды во все царствованіе Императора Александра I опредѣленной формы въ одеждѣ и оружіи не имѣли, а оставались въ своемъ національномъ одѣяніи, бывъ вооружены: саблею, пикою и саадакомъ съ лукомъ и стрѣлами, которыхъ каждый Тунгузъ имѣлъ при себѣ по 50, а Бурятъ по 40 (58).

Объ обмундированіи и вооруженіи существовавшихъ въ царствованіе Императора Александра I прочихъ иррегулярныхъ войскъ: 1 и 2-го Нагайскихъ полковъ, Одесскаго Греческаго Пѣхотнаго баталіона, Ставропольскаго Калмыцкаго полка, Усть-Дунайскаго Казачьяго войска, Симферопольскаго, Перекопскаго, Евпаторійскаго и Өеодосійскаго Крымско-Татарскихъ и 1 и 2-го Башкирскихъ полковъ, удовлетворительныхъ свѣдѣній не сохранилось (*). Балаклавскій Греческій Пѣхотный баталіонъ постоянно удерживалъ форму, присвоенную ему въ предшествовавшія царствованія (59).

XXI. ЗНАМЕНА ИРРЕГУЛЯРНЫХЪ ВОЙСКЪ.

а) Донскаго войска.

Въ 1803 году, войску сему пожаловано знамя, съ срединою свѣтлоголубаго и съ каймами темноголубаго цвѣта, обведенными золотомъ. На срединѣ, съ каждой

(*) Подробное исчисленіе иррегулярныхъ войскъ 1801 — 1825 годовъ помѣщено въ XXIII главѣ X части сего изданія.

стороны, находится золотое изображеніе креста, съ копьемъ и тростью, и серебряныя восьмиконечныя звѣзды, а на каймахъ золотыя надписи: на одной сторонѣ: — «*Божею поспѣшествующею милостію Мы Александръ Первый Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, Московскій, Кіевскій, Владимірскій и Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астраханскій, Царь Сибирскій, Царь Херсониса - Таврическаго, Государь Псковскій и Великій Князь Смоленскій, Литовскій, Волынскій и Подольскій, Князь Эстляндскій, Лифляндскій, Курляндскій и Семигальскій, Самогитскій, Корельскій и Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ, Государь и Великій Князь Новагорода Низовскія земли, Черниговскій, Рязанскій, Полоцкій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондійскій, Витебскій, Мстиславскій, и всея сѣверныя страны Повелитель и Государь Иверскія, Карталинскія, Грузинскія и Кабардинскія земли, Черкасскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ Наслѣдный Государь и Обладатель, Наслѣдникъ Норвежскій, Герцогъ Шлезвигъ - Голстинскій, Стормарнскій, Дитмарсенскій и Ольденбургскій, Государь Эверскій и проч. и проч. и проч., пожаловали сіе знамя, вмѣсто даннаго въ 1706 году и возобновленнаго въ 1746 году*»; на другой сторонѣ—«*Нашего Войска Донскаго Атаману и казакамъ, за многія ихъ и вѣрныя службы, а особливо которыя учинили въ 1705 году, во время Астраханскаго возмущенія, въ вѣчную и несмертельную память, лѣта Господня 1803, а Государствованія Нашего въ 4-е лѣто*». Бахрама, шнуры и кисти у сего знамени серебряные; копье, съ вензелевымъ внутри изображеніемъ имени Императора Александра, золотое; древко зеленое; полотно знамени пришито къ обернутому около древка алому сукну (Рис. № 2490).

Въ томъ же 1803 году — знамя совсѣмъ бѣлое, съ Государственнымъ гербомъ, окруженнымъ гербами: Московскимъ, Кіевскимъ, Владимірскимъ, Новгородскимъ, Казанскимъ и Астраханскимъ и серебряными и золотыми вѣтвями и цвѣтами. Вокругъ знамени, между золотыми по-

лосками, такая же надпись, какъ и на предыдущемъ, но послѣ словъ: «и проч. и проч. и проч.» написано: «*пожаловали сіе знамя, вмѣсто даннаго въ 1722 году, вѣрнымъ подданнымъ Войску Донскому, за оказанную ихъ во время войны со Шведами службу и для учиненнаго съ короною Шведскою вѣчнаго мира, лѣта Господня 1803, а Государствованія Нашего третьяго*». Бахрама, копье и всѣ прочія принадлежности сего знамени совершенно одинаковы съ предыдущимъ (Рис. № 2491).

Въ томъ же 1803 году—знамя бѣлое, сходное съ предъидущимъ, только съ весьма незначительною разницею въ изображеніяхъ и съ прибавленіемъ четырехъ серебряныхъ крестовъ, на свѣтлосинемъ полѣ, обведенномъ золотомъ. Въ надписи, послѣ словъ: «*вѣрнымъ подданнымъ Войску Донскому*», слѣдуетъ: «*за оказанную ихъ службу, для учиненнаго съ Его Шаховымъ Величествомъ Персидскимъ вѣчнаго мира. Лѣта Господня 1803, а Государствованія Нашего третьяго*». Около серебряныхъ крестовъ, на свѣтлосинемъ полѣ, золотыя слова: «*Крестомъ Твоимъ Христе хвалимся и Святое Воскресеніе Твое поемъ и славимъ, Ты бо еси Богъ нашъ, въ Троицѣ Святой славимый*» (Рис. № 2492). Знамя сіе пожаловано въ-замѣнъ полученнаго Донскимъ Войскомъ отъ Императрицы Анны Іоанновны, въ 1733 году.

Въ томъ-же 1803 году—знамя бѣлое съ изображеніемъ, на срединѣ, двуглаваго орла, у коего на груди синій, золотомъ обведенный, щитъ, съ золотымъ вензелемъ Императора Александра I. Надъ крыльями, по сторонамъ короны, въ двойныхъ, золотыхъ кругахъ, золотые кресты, а между наружными и внутренними кругами золотыя слова, писанныя церковными буквами: «*Крестомъ Твоимъ Христе хвалимся и Святое Воскресеніе Твое поемъ и славимъ, Ты бо еси Богъ нашъ, въ Троицѣ Святой славимый*». — Вокругъ знамени, между золотыми полосками, золотая надпись: «*Пожаловано сіе знамя, вмѣсто даннаго въ 1764 году, Его Императорскаго Величества вѣрноподданнымъ Войску Донскому, за оказанную ихъ, во время быв-*

 3*

шей Прусской войны службу, 1803 года, Государствованія Его Императорскаго Величества, Всемилостивѣйшаго Государя Императора Александра Павловича, Самодержца Всероссійскаго, въ 3-е лѣто». Бахрама копье и прочія принадлежности у сего знамени такія же, какъ у предыдущихъ (Рис. № 2493).

Въ томъ же 1803 году—Войску Донскому одинъ значекъ, бѣлаго цвѣта, съ двуглавымъ Россійскимъ орломъ и писанными золотомъ вензелемъ Императора Александра и разными украшеніями. Бахрама у значка серебряная, а всѣ прочія принадлежности такія же, какъ у предыдущихъ знаменъ (Рис. № 2494).

Въ томъ же 1803 году Войску Донскому два бунчука палеваго цвѣта, съ малиновыми коймами, на которыхъ, между золотыми полосками, изображены золотыя и серебряныя звѣзды. На одномъ бунчукѣ, въ четвероугольникѣ— Архангелъ Михаилъ, поражающій діавола, а на другомъ, въ такомъ же четвероугольникѣ — серебряный крестъ, окруженный серебряными звѣздами, и, въ верхнемъ углу, ближайшемъ къ древку, рука, выходящая изъ облаковъ. Бахрама и прочія принадлежности такія же, какъ у предыдущихъ знаменъ (Рис. № 2495).

Въ томъ же 1803 году пожалованъ *гербъ* городу Новочеркасску, изображенный золотомъ, серебромъ и красками, на четвероугольномъ полотнѣ синяго цвѣта, обведенномъ вокругъ золотою каймою и прибитомъ къ поперечному древку, которое привѣшено на шнурѣ, подъ копьемъ обыкновеннаго штандартнаго древка. Въ верхней части полотна, подъ гербомъ, золотая надпись: «*Гербъ Войска Донскаго города Черкасска. Всемилостивѣйше пожалованный Государемъ Императоромъ Александромъ Первымъ, 1803 года Октября 3 дня*». Внизу, подъ гербомъ, помѣщено золотыми буквами описаніе герба: «*Щитъ, раздѣленный крестообразно на четыре части, имѣетъ золотую вершину, въ которой виденъ до половины вылетающій черный двуглавый, коронованный орелъ; подъ симъ орломъ кресто-*

образно означены, въ красномъ полѣ: золотой перначъ, насѣка и бобылевъ хвостъ, а внизу, въ голубомъ полѣ—булава, бунчукъ и насѣка; въ боковыхъ же частяхъ, въ серебряномъ полѣ, на правой сторонѣ, крестообразно положены четыре знамя: два бѣлыхъ, голубое и красное, съ изображеніемъ на нихъ черныхъ орловъ. и на срединѣ связаны лавровымъ вѣнкомъ, а на лѣвой сторонѣ надъ рѣкою находится красная крѣпость». Сукно на поперечномъ древкѣ, бахрама, шнуры, кисти и продольное древко такіе же, какъ у предшествующихъ знаменъ, а копье вызолоченное, съ Императорскою короною на верху и съ Высочайшимъ вензелемъ въ срединѣ (Рис. № 2496).

Въ 1807 году — Донскимъ Казачьимъ *Ханженкова* и *Сысоева* полкамъ пожаловано по одному бѣлому знамени, съ изображеніями: на одной сторонѣ — двуглаваго Россійскаго орла въ оранжевомъ кругѣ, обведенномъ золотыми вѣтвями, и имѣющаго на верху золотую корону, а на другой — писаннаго золотомъ вензелевого имени Императора Александра I, въ срединѣ золотого же сіянія. На каждой сторонѣ знамени писанная золотомъ надпись: *«За подвигъ при Шенграбенѣ 4 Ноября 1805 года, въ сраженіи 5 т. корпуса съ непріятелемъ, состоявшимъ изъ 30 т.»* Бахрама у сего знамени золотая; кисти серебряныя, съ примѣсью чернаго и оранжеваго шелка, привѣшенныя на лентахъ ордена Св. Георгія; копье вызолоченное, съ крестомъ сего же ордена въ срединѣ; древко (по образцу штандартныхъ древокъ Регулярной Кавалеріи) зеленое, съ золотыми продольными полосками (Рис. № 2497).

Въ 1811 году — Войску Донскому знамя бѣлаго цвѣта, съ золотыми, по угламъ, вензелями, вѣтвями и коронами, и съ полукружіями изъ Георгіевскихъ лентъ, на которыхъ серебромъ изображена надпись: *«Вѣрноподданному Войску Донскому, за оказанныя заслуги въ продолженіе кампаніи противъ французовъ, 1807».*—На срединѣ знамени изображены: съ одной стороны—золотой крестъ на серебряномъ полѣ, окруженномъ золотыми вѣтвями и цвѣтами, а съ

другой — двуглавый Россійскій орелъ, на золотомъ полѣ, окруженномъ золотыми вѣтвями и цвѣтами. Бахрама золотая, шнуры и кисти серебряные; копье золотое, съ такимъ же, въ срединѣ, Императорскимъ вензелевымъ именемъ; древко какъ у предыдущихъ знаменъ (Рис. № 2498).

Въ 1814 году — *Атаманскому* полку знамя синяго цвѣта, съ изображеніемъ Спасителя, писаннымъ красками и окруженнымъ золотою надписью: «*Съ нами Богъ, разумѣйте языцы и покоряйтеся, яко съ нами Богъ*». Кругомъ знамени золотая же надпись: «*Буди, Господи, милость Твоя на насъ, якоже уповахомъ на Тя, да не постыдимся во вѣкъ*». «*Войска Донскаго Атаманскому полку за храбрость*». Бахрама у сего знамени золотая; копье и кисти такія же, какъ у вышеописанныхъ знаменъ 1807 года: древко зеленое, съ золотыми продольными полосками (Рис. № 2499).

Въ томъ же году и тому же полку — одинъ бунчукъ, бѣлаго цвѣта, съ изображеніемъ Св. Георгія, поражающаго змія и окруженнаго золотою надписью: «*Войску Донскому Атаманскому полку за отличную храбрость*». Бахрама у сего бунчука золотая, а копье и кисти какъ у предыдущаго знамени (Рис. № 2500).

Въ 1816 году полку *Дячкина* знамя зеленаго цвѣта, съ золотыми вензелями по угламъ, на бѣломъ полѣ, имѣющими короны и вѣтви золотыя. На одной сторонѣ знамени, въ оранжевомъ кругѣ, обведенномъ золотыми вѣтвями, подъ золотою же короною, Россійскій двуглавый орелъ, а на другой сторонѣ, въ такомъ же кругѣ, алый крестъ, съ золотыми коймами и въ золотомъ сіяніи. На каждой сторонѣ золотая надпись: «*Храброму Донскому Дячкина полку*». Бахрама на знамени золотая; шнуры и кисти серебряные; копье золотое, съ Георгіевскимъ крестомъ (Рис. № 2501).

Въ 1817 году — Войску Донскому знамя, сходное съ вышеописаннымъ, пожалованнымъ въ 1811 году, съ надписью: «*Вѣрноподданному Войску Донскому, въ ознаменованіе подвиговъ, оказанныхъ въ послѣднюю Французскую*

войну, въ 1812, 1813 и 1314 годахъ». Бахрама и прочія принадлежности такія же, какъ у вышеописанныхъ знаменъ 1807 года (Рис. № 2502).

Въ 1821 году — полкамъ *Жирова, Власова 3, Иловайскаго 11 и Грекова 18,* по одному знамени бѣлаго цвѣта, съ палевыми углами, съ золотыми: орлами, вензелями, вѣтвями, коронами и полосками и съ золотою надписью: *«За отличную храбрость въ пораженіи непріятеля».* Бахрама у сихъ знаменъ золотая, а кисти, копья и древки такія, какъ у знаменъ 1807 года (Рис. № 2503).

Въ томъ же 1821 году — полкамъ *Мѣльникова 4* и *Мѣльникова 5,* по одному знамени, подобному предыдущимъ, но съ надписью: *«Въ воздаяніе отличныхъ подвиговъ, оказанныхъ въ сраженіяхъ, въ минувшую войну противъ Французовъ, при Краонѣ и Лаонѣ».* Бахрама у сихъ знаменъ золотая; шнуры и кисти серебряные; копье золотое, съ двуглавымъ, въ срединѣ, орломъ; древко зеленое, съ золотыми продольными полосками (Рис. № 2504).

b) черноморскаго войска.

Въ 1803 году—войску сему пожаловано 12 полковыхъ знаменъ, въ видѣ значковъ, цвѣтами: у 6-ти — верхъ оранжевый, низъ синій, а у 6-ти, на-оборотъ — верхъ синій, низъ оранжевый. На срединѣ каждаго знамени — красный крестъ, въ золотомъ сіяніи. Бахрама вокругъ знаменъ золотая; шнуры и кисти серебряные; копья съ вензеловымъ именемъ Императора Александра, вызолоченныя; древки бѣлыя (Рис. № 2505).

c) астраханскаго казачьяго войска.

Въ 1818 году—войску сему пожаловано знамя бѣлаго цвѣта, съ палевыми углами и съ золотымъ изображеніемъ двуглаваго Россійскаго орла на срединѣ. Вензеля на углахъ, вѣтви, короны и каймы вокругъ полота золотые, шнуры и кисти серебряные, копье золотое, древко бѣлое (Рис. № 2506).

d) калмыцкихъ полковъ

Въ продолженіе военныхъ дѣйствій 1812, 1813 и 1814 годовъ, въ которыхъ участвовалъ *2-й Калмыцкій полкъ*, съ полкомъ симъ находилось древнее знамя, палеваго цвѣта, съ писанными красками и золотомъ изображеніями вооруженнаго всадника, звѣрей и птицъ. Знамя сіе, прикрѣпленное въ трехъ мѣстахъ къ древку краснаго цвѣта, обшито красною коймою, съ тремя такими же, висячими лентами. Къ вызолоченному копью древка привѣшено украшеніе, на подобіе длинной кисти, составленное изъ продолговатыхъ четыреугольниковъ, цвѣтовъ: зеленаго, розоваго, алаго, желтаго и голубого. Подъ копьемъ и у древка прикрѣплены также украшенія, цвѣтовъ: голубого, бѣлаго, алаго, желтаго и зеленаго (Рис. № 2507).—Изображенія на семъ знамени имѣютъ слѣдующее значеніе: *всадникъ на бѣломъ конѣ*—Калмыцкое божество, именуемое *Даіачи Тенгры*, — покровитель войны и воиновъ, помощникъ въ сраженіяхъ и споспѣшествователь побѣдамъ, *звѣри и птицы* — аттрибуты сего божества, означающіе: первые—власть, силу, быстроту дѣйствій и владычество на землѣ, а послѣднія — эти же свойства и еще могущество на небѣ; *знамя въ рукѣ всадника*—знаменіе побѣды; *бичъ въ рукѣ всадника* — указаніе пути коню; *красныя вѣтви у головы и копытъ коня* — огненный бѣгъ его; *звѣри за плечами всадника* — грозное нашествіе изображаемаго божества и, въ то же время, тѣлохранительные его спутники. —Древко знамени имѣетъ въ длину 2½ сажени (*).

e) башкирскаго войска

Въ 1805 году—*9 Башкирскому Кантону* было пожало-

(*) Какъ предъ отправленіемъ 2-го Калмыцкаго полка, въ 1812 году, въ походъ, такъ и по возвращеніи его, въ 1814 году, въ улусъ, отправлено было особенное богослуженіе и совершены жертвоприношенія, состоявшія въ куреніи разныхъ благовонныхъ травъ и въ зажженіи множества свѣчъ. Послѣ этого обряда, въ 1814 году, знамя было поставлено въ главномъ хурулѣ или сюме, т. е. соборномъ храмѣ калмыковъ, гдѣ оно и нынѣ находится.

вано знамя синяго цвѣта, съ золотымъ, посрединѣ, Высочайшимъ вензелемъ, окруженнымъ золотымъ же, звѣздообразнымъ сіяніемъ. По угламъ изображены серебряныя звѣзды. Бахрама у знамени золотая; шнуры и кисти серебряные: копье, съ Высочайшимъ вензелемъ, золотое; древко бѣлое (Рис. № 2508).

f) бугскаго казачьяго войска.

Въ 1801 году—*1, 2 и 3 Бугскимъ Казачьимъ* полкамъ были пожалованы знамена, совершенно сходныя съ полученными, въ 1803 году, Черноморскими Казачьими полками, но цвѣтами въ каждый полкъ, 1 бѣлое и 4 черныхъ (Рис. № 2509).

g) нагайскихъ полковъ.

Въ 1802 году—для *1 и 2 Нагайскихъ* полковъ были изготовлены знамена, подобныя предыдущимъ, но совсѣмъ гладкія, безъ креста и сіянія; въ каждый полкъ 1 бѣлое и 4 черныхъ (Рис. № 2510).

h) *Сибирскаго линейнаго казачьяго войска.*

Въ 1809 году—войску сему были пожалованы (по одному въ полкъ) 10 знаменъ, по образцу полученныхъ, въ 1803 и 1804 годахъ, Черноморскими и Бугскими казачьими полками, но цвѣтами: верхъ зеленый, низъ малиновый (Рис. № 2511) (60).

ОБМУНДИРОВАНІЕ и ВООРУЖЕНІЕ

временныхъ войскъ, формированныхъ въ 1806, 1807, 1812 и 1813 годахъ, знамена и хоругви ихъ, и знаки отличій за службу, за особые военные подвиги и въ память воинъ, установленные въ царствованіе Императора Александра I-го.

А) Земское войско или Милиція, 1806 и 1807 годовъ.

6-го Декабря 1806 года—крестьянъ и другихъ помѣщичьихъ людей, назначенныхъ въ составлявшееся, на

основаніи Высочайшаго манифеста отъ 30-го Ноября сего же года, временное ополченіе или *Милицію*, называвшуюся также *Земскимъ Войскомъ*,— повелѣно снабжать, отъ помѣщиковъ, обыкновенною крестьянскою одеждою, какая гдѣ употребляется, не брея при этомъ головъ и бородъ (61). Генераламъ и штабъ и оберъ-офицерамъ сей милиціи былъ присвоенъ: общій армейскій пѣхотный мундиръ того времени, но однобортный, съ выпушкою по борту, отъ борта до фалдъ и на фалдахъ, полахъ и карманныхъ клапанахъ; темнозеленыя, по цвѣту мундира, панталоны, съ выпушкою въ боковыхъ швахъ; бѣлый жилетъ и шляпа, съ зеленымъ султаномъ; при чемъ были установлены слѣдующія различія:

a) *У главнокомандующихъ областными милиціями* — два золотые оберъ-офицерскіе эполета (Рис. № 2512).

b) *У командующихъ губернскими милиціями* — золотой эполетъ на лѣвомъ и золотой погонъ на правомъ плечѣ (Рис. № 2513).

c) *У командующихъ уѣздными милиціями*—два золотые погона (Рис. № 2514).

d) *У тысячныхъ начальниковъ* — золотой эполетъ на лѣвомъ плечѣ (Рис. № 2515).

e) *У пятисотенныхъ начальниковъ*—золотой погонъ на лѣвомъ плечѣ (Рис. № 2515).

f) *У сотенныхъ начальниковъ и прочихъ младшихъ чиновниковъ*—мундиръ безъ эполетъ и погоновъ (Рис. № 2516).

Областнымъ губернскимъ и уѣзднымъ начальникамъ предоставлялось носить, по произволу каждаго, шпаги или сабли, но тысячнымъ и младшимъ ихъ вмѣнено было въ непремѣнную обязанность имѣть сабли, которыя во всей милиціи были съ ефесомъ и оправою ножenъ изъ желтой мѣди, или позолоченными по собственному желанію. Главнокомандующіе имѣли также право, вмѣсто милиціоннаго, носить прежніе свои военные мундиры (62).

Сверхъ показанныхъ здѣсь различій, установлены были для мундирныхъ воротниковъ, обшлаговъ и выпушекъ слѣдующіе непремѣнные цвѣта:

а) *Въ 1-й области* (С.-Петербургская, Новгородская, Тверская, Олонецкая и Ярославская губерніи) — красный (Рис. № 2512).

Во II-й области (Эстляндская, Лифляндская, Курляндская и Псковская губерніи)—голубой (Рис. № 2513).

с) *Въ III-й области* (Витебская, Могилевская, Смоленская и Черниговская губерніи) бѣлый (Рис. № 2513).

d) *Въ IV-й области* (Московская, Тульская, Калужская и Рязанская губерніи)—оранжевый (Рис. № 2514).

е) *Въ V-й области* (Орловская, Курская, Воронежская и Харьковская губерніи)—розовый (Рис. 2514).

f) *Въ VI-й области* (Кіевская, Полтавская, Херсонская и Екатеринославская губерніи) — лиловый (Рис. № 2515).

g) *Въ VII-й области* (Костромская, Вологодская, Нижегородская и Вятская губерніи) — малиновый (Рис. № 2515) (63).

Вооруженіе нижнихъ чиновъ или *ратниковъ* не было подчинено никакимъ правиламъ, а предоставлялось имъ имѣть оружіе по мѣстнымъ средствамъ: собственное свое, старое изъ арсеналовъ, или старое же изъ числа собраннаго добровольными приношеніями. Такимъ образомъ, ни въ одеждѣ, ни въ оружіи ратниковъ единства не было; однообразно одѣтъ и вооруженъ былъ только (22-го Января 1808 года причисленный къ Лейбъ-Гвардіи) *Баталіонъ Императорской Милиціи*, коего чины имѣли нижеслѣдующее обмундированіе и вооруженіе:

Рядовые Гренадеры—мундиръ изъ темнозеленаго сукна, съ такими же: воротникомъ, обшлагами, рукавными клапанами, отворотами, или лацканами и обкладками полъ и фалдъ; съ красною суконною выпушкою по верхнему и

боковымъ краямъ воротника, у обшлаговъ, рукавныхъ клапановъ и лацкановъ, по нижнему краю мундира и у обкладокъ полъ и фалдъ; съ красными суконными погонами и съ мѣдными, плоскими пуговицами. *Штаны* — изъ темнозеленаго съ выпушкою, въ боковыхъ швахъ, изъ краснаго сукна, и съ пришивными кожаными крагами, каждая о семи мѣдныхъ пуговицахъ. *Киверъ* — съ мѣдною гренадкою объ одномъ огнѣ, съ бѣлыми этишкетами, краснымъ репейкомъ и чернымъ, густымъ, волосянымъ султаномъ (Рис. № 2517). *Шинель* — однобортную,—въ длину нѣсколько ниже колѣнъ, — изъ темнозеленаго сукна, съ красными суконными: выпушкою у верхняго и боковыхъ краевъ воротника и погонами, и съ мѣдными пуговицами: девятью по борту, двумя у погоновъ и одною назади, у лифа (Рис. № 2518). Когда шинель не была надѣта, ее скатывали и двумя кожаными ремнями съ пряжками пристегивали за спиною, такъ что она лежала на верхнемъ ребрѣ ранца. *Тесакъ*—нѣсколько длиннѣе и съ ефесомъ нѣсколько иной формы противъ существовавшей въ арміи, и съ вычерненными ножнами. *Темлякъ* — общей пѣхотной формы того времени, бѣлый, съ гайкою, деревяшкою и тренчикомъ (надъ кистью) красными. *Портупею* черную, лощеную, черезъ плечо. *Ружье* — пѣхотное съ чернымъ погоннымъ ремнемъ, и такимъ же огнивнымъ чахломъ. *Штыковыя ножны* у портупейной лопасти, изъ черной кожи, съ крючкомъ и наконечникомъ мѣдными. *Патронную суму* — изъ черной же кожи, безъ герба, на черной *перевязи*, надѣвавшейся крестъ-на-крестъ съ портупеею. *Ранецъ* — четвероугольный, изъ черной кожи, надѣвавшійся посредствомъ двухъ плечевыхъ и одного нагруднаго, или поперечнаго, ремней (изъ черной кожи) и пригонявшійся такъ, что нижній край его почти касался сумы. *Водоносная фляжка* — одного образца съ существовавшими во всей пѣхотѣ, — помощію черныхъ, кожаныхъ ремней пригонялась подъ воротникомъ, такъ что большею частью своей высоты прилегала къ скатанной шинели, а меньшею къ ранцу

(Рис. № 2517). Въ тѣхъ случаяхъ, когда гренадеръ, кромѣ водоносной фляжки, имѣлъ на себѣ еще и *артельный* (изъ красной мѣди) *котелъ*, послѣдній прикрѣплялся, черными, кожаными ремнями, съ правой, а первая—съ лѣвой стороны (Рис. № 2518).

Унтеръ-офицеры Гренадерскаго взвода, при одинаковомъ обмундированіи и вооруженіи съ рядовыми гренадерами, отличались тѣмъ, что имѣли кисти и банты у киверныхъ этишкетовъ бѣлаго, чернаго и оранжеваго цвѣтовъ, верхнюю и нижнюю четверти репейка—изъ черной и оранжевой, а боковыя—изъ бѣлой шерсти, и верхушку султана бѣлую съ оранжевою полоскою. Они носили еще *трости*, но галуна на воротникѣ и обшлагахъ, какъ существовало въ постоянныхъ войскахъ, не имѣли (Рис. № 2519).

Барабанщики Гренадерскаго взвода имѣли, вмѣсто красныхъ погоновъ, темнозеленые съ красною выпушкою; такія же крыльца у плечъ; красный султанъ; черные обручи и ушки у барабана и черныя же барабанныя палки (Рис. № 2519).

Рядовые, унтеръ-офицеры и *барабанщики Стрѣлковаго взвода*, отъ таковыхъ же чиновъ Гренадерскаго взвода, отличались тѣмъ, что были безъ султановъ, а рядовые и барабанщики имѣли репейки желтаго цвѣта.

Рядовые, унтеръ-офицеры и барабанщики трехъ Егерскихъ ротъ имѣли кивера безъ султановъ, рядовые съ зелеными репейками, и имъ не полагались тесаки, а въ замѣнъ ихъ, они носили, въ портупейной лопасти, однѣ штыковыя ножны (Рис. № 2520).

Нижніе чины Артиллерійской полуроты, при Баталіонѣ Императорской Милиціи состоявшей, при одинаковомъ обмундированіи съ нижними чинами егерскихъ ротъ, всѣ были вооружены тесаками и имѣли красные репейки на киверахъ и присвоенныя артиллеріи лядунки, но безъ герба, и на черной перевязи, на которой находились два протравника на цѣпочкахъ: одинъ мѣдный, другой желѣзный (Рис.

№ 2521). Многіе изъ сихъ чиновъ, поступивъ, какъ и чины гренадерской и егерскихъ ротъ, изъ крестьянъ, со времени сформированія баталіона, до выступленія его, въ Февралѣ 1807 года, въ заграничный походъ противъ Французовъ,— носили бороды.

Офицеры — при одинаковыхъ цвѣтахъ и покроѣ обмундированія,—противъ нижнихъ чиновъ, носили полусабли, на черной, лакированной портупеѣ, черезъ правое плечо, и, сверхъ обще-присвоенныхъ офицерамъ отличій въ киверномъ приборѣ, а также серебряныхъ темляковъ и шарфовъ, — носили по два золотыхъ эполета, съ краснымъ, суконнымъ подбоемъ (Рис. № 2522). Знаковъ имъ, до самаго причисленія баталіона къ Гвардіи, не полагалось.

Вся описанная здѣсь форма обмундированія относится собственно къ зимнему времени. Для лѣта, какъ нижнимъ чинамъ, такъ и офицерамъ, полагались, существовавшія до 1833 года во всей пѣхотѣ, полотняныя панталоны, со штиблетами (Рис. № 2521).

Замѣчательно, что Баталіонъ Императорской Милиціи, устроенный подъ непосредственнымъ распоряженіемъ и наблюденіемъ Цесаревича Великаго Князя Константина Павловича, въ частяхъ своего обмундированія и вооруженія во многомъ опередилъ постоянныя войска Гвардіи, Арміи и Гарнизоновъ. Такъ, когда еще повсемѣстно сіи части носили: короткіе сапоги, кивера безъ кожаной обшивки и этишкетъ, портупеи по поясу и круглые ранцы, въ Баталіонѣ Императорской Милиціи уже были: краги,— лѣтнія панталоны со штиблетами, кивера съ кожаною обшивкою и этишкетами, портупеи черезъ плечо и четвероугольные ранцы (64).

7-го Марта 1807—учрежденнымъ въ сей день, изъ ратниковъ III, IV, V и VII областей Милиціи, *Баталіонамъ Стрѣлковъ* повелѣно имѣть такую же одежду, какъ и во всей остальной Милиціи, но кафтаны (съ стоячимъ воротникомъ областного цвѣта); панталоны и шинели изъ

темно или свѣтлозеленаго, въ случаѣ же недостатка, изъ темносѣраго, крестьянскаго сукна, лишь бы во всемъ баталіонѣ одинаковаго цвѣта; черные, суконные галстуки и черные же поярковые кивера, съ козырькомъ изъ черной лакированной кожи, съ черным подбороднымъ ремнемъ, съ кокардою изъ черной съ оранжевыми каемками ленты, пристегнутою, за мѣдную пуговицу, черною, шерстяною тесьмою, и съ гаруснымъ репейкомъ и кисточкою, по цвѣту кафтаннаго воротника (Рис. № 2523). Касательно вооруженія разрѣшалось имѣть старыя, но годныя къ употребленію, ружья,—изъ числа сданныхъ полками въ арсеналы,—съ черными погонными ремнями; при чемъ они могли быть: мушкетерскія, егерскія, драгунскія, а также штуцера и карабины, наблюдая только, чтобы каждый баталіонъ имѣлъ однообразное оружіе. Допускалось имѣть и тесаки и штуцерные кортики, а въ случаѣ недостатка тѣхъ и другихъ, обыкновенные ружейные штыки, и при всѣхъ родахъ этого оружія носить, употреблявшіеся въ то время егерскими полками, черные, кожаные подсумки, на такихъ же портупеяхъ, надѣтыхъ по поясу (65). Ранцы и водоносныя фляжки полагались по образцу егерскихъ, т. е. съ черными ремнями, а артельные котлы по образцу введенныхъ въ Баталіонѣ Императорской Милиціи. Офицеры остались при томъ обмундированіи, какое было во всей Милиціи и уже описано выше (66).

14-го и 15-го Марта 1807—при распущеніи двухъ третей Земскаго войска и составленіи изъ остальной трети *Подвижной* или *Служащей Милиціи*, раздѣленной на баталіоны, названные по нумерамъ и губерніямъ: 1, 2 и 3 Московскими, 1 и 2 Кіевскими, и т. д.,—баталіонамъ симъ было оставлено такое же обмундированіе и вооруженіе, какое имѣла вся Милиція, но съ большимъ однообразіемъ (67). Такъ, напримѣръ, во Владимірской Милиціи всѣ ратники имѣли кафтаны, шаровары и шапки изъ темносѣраго сукна; послѣднія съ чернымъ, кожаннымъ козырькомъ, и съ желтымъ, мѣднымъ крестомъ напереди, подъ которымъ

находилось такое же изображеніе Высочайшаго вензеля, окруженнаго лаврами. У всѣхъ ратниковъ были черные, кожаные, четвероугольные ранцы; съ черными же ремнями, и окрашенныя черною краскою пики, у которыхъ нижній конецъ походилъ на ружейный прикладъ, а къ верхнему было прикрѣплено длинное, почти въ аршинъ, острое желѣзо, имѣвшее подобіе ружейнаго штыка (Рис. № 2524) (68).

Описанное здѣсь обмундированіе Баталіоновъ Стрѣлковъ и Баталіоновъ Подвижной Милиціи оставалось безъ перемѣнъ до самаго ихъ упраздненія, послѣдовавшаго 27-го Сентября 1807 года.

В) Рижская Биргерская рота 1806 и 1807 годовъ.

По изданіи Высочайшаго манифеста 30-го Ноября 1806 года о составленіи Милиціи, городъ Рига, независимо отъ существующихъ въ немъ съ давнихъ временъ двухъ конныхъ Биргерскихъ ротъ (Bürger-Wache zu Pferde), учредилъ для занятія внутреннихъ городскихъ карауловъ, временную пѣшую *Биргерскую роту*, именовавшуюся также *Пѣшею Биргеръ-Гвардіею* (Bürger-Garde zu Fuss) и существовавшую во все продолженіе военныхъ дѣйствій 1806 и 1807 годовъ. Особаго обмундированія и вооруженія ей присвоено не было, а отъ составлявшихъ ее чиновъ требовалось только, чтобы они были прилично одѣты и имѣли при всѣхъ сборахъ сабли, въ караулѣ же еще и ружья. Тѣ и другія отпускались имъ изъ Рижскаго городоваго арсенала. Одни офицеры имѣли общій, того времени, армейскій мундиръ и носили эполеты, знаки и кивера, всѣ съ гербомъ города Риги, -и шпаги, на портупеѣ по поясу, обшитой серебрянымъ галуномъ (Рис. № 2525) (69). Упоминаемый здѣсь гербъ города Риги есть слѣдующій: «въ голубомъ полѣ каменная стѣна, съ отверстыми воротами и съ поднятою желѣзною рѣшеткою; въ воротахъ лежитъ золотая львиная голова коронованная; на стѣнѣ двѣ башни съ золотыми флюгерами, между которыми положены крестообразно два желѣзные ключа, а надъ ними золотой крестъ и

корона; по сторонамъ стѣны видѣнъ Государственный Россійскій гербъ» (Рис. № 2525, а) (70).

C) Курляндскій баталіонъ Вольныхъ Стрѣлковъ, 1807—1809 годовъ.

Для учрежденнаго, 9-го Февраля 1807 года, *Курляндскаго баталіона Вольныхъ стрѣлковъ* первоначально не было утверждено особаго обмундированія и вооруженія, устроенныхъ, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, на-скоро и неоднообразно; но 20-го Іюля 1808, при наименованіи сего баталіона *Курляндскимъ Егерскимъ*, его повелѣно было обмундировать и вооружить по примѣру армейскихъ егерскихъ полковъ, и въ такомъ видѣ онъ существовалъ до обращенія его, 22-го Октября 1809 года, въ составъ 1-го Финляндскаго полка (71).

D) Волонтерскіе полки, 1806—1808 годовъ.

Существовавшіе съ 24-го Декабря 1806 по 16 Мая 1808 г. при Днѣстровской арміи (изъ вольныхъ и на ревизіи нигдѣ не записанныхъ Молдаванъ и Россійскихъ подданныхъ), но окончательно не сформированные *Волонтерскіе полки*, три пѣшихъ и три конныхъ, не имѣли опредѣленной одежды и оружія, а носили собственныя (72).

E) Временныя войска, формированныя въ 1812 году и входившія въ составъ Округъ Временнаго Внутренняго Ополченія.

I) ОПОЛЧЕНІЯ 1-й ОКРУГИ.

а) Московское Ополченіе.

Высочайше утвержденнымъ 15-го Іюля 1812 года *Положеніемъ о составѣ Московской военной силы* (въ числѣ 3 полковъ егерскихъ, 8 пѣшихъ казачьихъ и 1 коннаго казачьяго), объ обмундированіи, вооруженіи и конномъ уборѣ ея было сдѣлано слѣдующее постановленіе:

«Штабъ и оберъ-офицеры имѣютъ мундиры общіе армейскіе; тѣ же, кои имѣютъ мундиры при отставкѣ, могутъ носить и оные. Конные и пѣшіе казаки и егери одѣваются въ русскіе сѣрые кафтаны, изъ крестьянскаго сукна. Изъ таковаго же сукна имѣютъ длинныя шаравары. Рубашки Русскія съ косымъ воротомъ; платокъ на шеѣ. Фуражки на головѣ суконныя, и сапоги Русскіе, хорошіе, смазные отъ сырости, надѣвая сверхъ шараваръ. Кафтаны должны быть такой ширины, дабы подъ оные могъ надѣвать каждый человѣкъ овчинный полушубокъ. Сапоги должны быть такъ просторны, чтобы каждый человѣкъ въ зимнее время могъ обертывать ноги въ суконныя онучи. Длина кафтановъ по колѣно; кушакъ имѣть какой кто можетъ. Фуражка должна быть такъ, чтобы оную могъ каждый во время холоду подвязывать сверхъ ушей подъ бородою. Форма предоставляется по полкамъ на полковыхъ начальниковъ, но на каждой изъ оныхъ имѣть выбитый изъ мѣдной латуни крестъ и внизу онаго вензелевое Его Императорскаго Величества Имя, во знаменіе: «*За Вѣру и Царя*».—Каждый пѣшій человѣкъ долженъ имѣть ранецъ кожаный или телячій. Конные же казаки имѣютъ, вмѣсто ранцевъ, чемоданы и мѣшки для овса. Къ ранцамъ въ полкахъ полковые начальники придѣлаютъ ремни для носки оныхъ, какъ въ регулярныхъ войскахъ. Каждому человѣку имѣть въ ранцѣ одну рубашку и двои холстинные порты, дабы онъ внѣ службы могъ ходить и безъ шараваровъ; рукавицы съ теплыми варежками; двои портянки, а третья на ногахъ; суконныя онучи и запасные сапоги. Сверхъ онаго, должно оставаться въ ранцѣ столько мѣста, дабы онъ могъ имѣть сухарей на трое сутокъ; подобно сему, у конныхъ казаковъ имѣть вещи въ чемоданахъ. Полушубки овчинные носить скатанные сверху ранца, на подобіе какъ прежде носили шинели».

Постановленіе сіе, по случаю быстраго приближенія непріятеля и необходимости принять самыя скорыя мѣры къ устройству, обмундированію и вооруженію ополченія, не

могло быть исполнено въ точности, а потому, соображаясь съ мѣстными средствами, полки были одѣты и вооружены весьма разнообразно. Одни изъ *воиновъ* были въ сѣрыхъ крестьянскихъ кафтанахъ, другіе въ армякахъ, иные въ тулупахъ; одни въ круглыхъ поярковыхъ шляпахъ, другіе въ четыреугольныхъ, а остальные, и большая часть, — въ круглыхъ, сѣрыхъ суконныхъ шапкахъ. Большая часть егерей имѣли ружья, но многіе изъ нихъ, равно какъ и всѣ пѣшіе казаки, были съ пиками; нѣкоторымъ роздали пѣхотные тесаки, инымъ, даже большей части, обыкновенные топоры (Рис. № 2526).—Конные казаки всѣ были вооружены пиками и саблями, а многіе еще и ружьями, или карабинами (Рис. № 2527).—*Воины изъ купцовъ и мѣщанъ* имѣли всю одежду темнозеленую; высокія круглыя шапки, обшитыя чернымъ овчиннымъ мѣхомъ (Рис. № 2528). — *Офицеры*, при сихъ воинахъ находившіеся, для большаго однообразія съ ними, носили форменные, темнозеленые сюртуки, съ такимъ же воротникомъ, и такія же, какъ у воиновъ, шапки (Рис. № 2528) (73).

Учрежденные для усиленія состава Московской военной силы, на собственномъ иждивеніи, полки: Графомъ Салтыковымъ—Гусарскій, и Графомъ Дмитріевымъ-Мамоновымъ – Казачій, —при присвоенныхъ симъ родамъ войскъ одеждѣ и вооруженіи, имѣли:

Полкъ Графа Салтыкова—кивера, съ этишкетами и репейками желтыми и приборомъ мѣднымъ; ментіи, доломаны и ташки черные, съ снурками и тесьмою желтыми и пуговицами мѣдными; воротники и обшлага доломановъ малиновые, чакчиры малиновыя съ выкладкою и цифровкою желтыми; кушаки желтые, съ кистями желтыми же и гомбами черными; вальтрапы черные, съ зубцами малиновыми и снурками и вензелями желтыми (Рис. № 2529). Офицеры отличались золотыми снурками, галуномъ, пуговицами и прочимъ металлическимъ приборомъ, и серебряными, съ чернымъ и оранжевымъ шелкомъ, этишкетами и кушаками (Рис. № 2529).

Полкъ Графа Дмитріева-Мамонова—все обмундированіе темносинее, съ бирюзовымъ и съ золотымъ приборомъ; мѣхъ на шапкахъ нижнихъ чиновъ изъ черной овчины, а на офицерскихъ медвѣжій (Рис. № 2530).

У полка Графа Салтыкова на киверахъ, а у полка Графа Дмитріева-Мамонова на шапкахъ, были такіе же кресты и вензеля, какъ выше сказано, въ егерскихъ и казачьихъ полкахъ Московскаго ополченія (74).

b) Тверское ополченіе.

Для одежды и вооруженія Тверскаго ополченія (5 пѣшихъ казачьихъ полковъ и 1 конный) принято было то самое положеніе, какое существовало для Московскаго, но, по тѣмъ же самымъ обстоятельствамъ, оно не могло быть приведено въ исполненіе согласно первоначальному предположенію. Тверское ополченіе отъ Московскаго отличалось только тѣмъ, что, вмѣсто высокихъ шапокъ и шляпъ, имѣло фуражныя шапки, военнаго покроя, съ козырькомъ и, такъ же, какъ въ Московскомъ, съ крестомъ и вензелемъ изъ мѣдной латуни (Рис. № 2531) (75).

c) Ярославское ополченіе.

Ополченіе сіе (4 пѣшихъ казачьихъ полка и 1 конный), въ отношеніи одежды и оружія, подобно Тверскому, руководствовалось постановленіемъ о Московской военной силѣ, но въ точности-ли оному слѣдовало, или съ нѣкоторыми отступленіями,—свѣдѣній не сохранилось (76).

d) Владимірское ополченіе.

Рядовые казаки Владимірскаго ополченія (6 пѣшихъ казачьихъ полковъ) имѣли темносѣрые суконные кафтаны, подпоясанные такимъ же кушакомъ; темносѣрое суконное нижнее платье; темносѣрыя суконныя шапки, въ 5 вершковъ вышиною, съ такимъ же украшеніемъ, какъ у предъидущихъ ополченій; темносѣрые суконные ранцы, съ та-

кими же поясами, вмѣсто ремней, и пики, большею частію изъ принадлежавшихъ Владимірской Милиціи 1807 года, т. е. съ ружейнымъ прикладомъ у нижняго, и длиннымъ желѣзнымъ остріемъ у верхняго конца (Рис. № 2532).— *Урядники* (унтеръ-офицеры) отличались серебряными нашивками на воротникѣ кафтана и еще тѣмъ, что, кромѣ пикъ, были вооружены саблями.—*Штабъ* и *оберъ-офицеры* первоначально носили мундиры тѣхъ полковъ и частей, въ которыхъ прежде служили, но, потомъ, въ слѣдствіе происходившей отъ этого большой пестроты, получили всѣ одинаковое обмундированіе, на подобіе казачьяго, изъ темносиняго сукна, съ золотыми эполетами, съ красною выпушкою по краю правой полы, а также по верхнему и боковымъ краямъ воротника, который былъ еще обшитъ, по всѣмъ четыремъ сторонамъ, чернымъ, плоскимъ, шелковымъ снуромъ, въ родѣ нашивокъ на гусарскихъ воротникахъ. Панталоны, также темносинія, были съ выкладками или лампасами и выпушкою изъ краснаго сукна; фуражки темносинія, обыкновенной офицерской формы, съ красными выпушками, и съ такимъ же крестомъ и вензелемъ, какъ въ предъидущихъ ополченіяхъ. При такомъ обмундированіи, офицеры имѣли сабли, въ ножнахъ съ желѣзною (въ одномъ 3-мъ полку съ мѣдною) оправою, съ мѣдными или вызолоченными эфесами, на портупеѣ, обшитой золотымъ галуномъ; офицерскіе кавалерійскіе темляки и офицерскіе серебряные шарфы (Рис. № 2532) (77).

е) Рязанское ополченіе.

Пѣшее ополченіе Рязанской губерніи (2 полка егерскихъ и 4 пѣшихъ казачьихъ) въ цвѣтахъ и покроѣ сходствовало съ Владимірскимъ, при чемъ полки различались между собою цвѣтами воротниковъ, околышей на шапкахъ и лампасами и выпушкою на шараварахъ: въ 1-мъ пѣшемъ казачьемъ полку малиновыми, въ 3-мъ голубыми (Рис. № 2533). Цвѣта прочихъ пѣшихъ полковъ неизвѣстны. Края воротника, обшлаговъ и полъ кафтана обшивались сукон-

ною, одного съ нимъ цвѣта, т. е. темносѣрою, выпушкою, при чемъ кафтанъ подпоясывался чернымъ, кожаннымъ ремнемъ. Какъ егеря, такъ и пѣшіе казаки были вооружены однѣми пиками, и первые изъ нихъ получили ружья уже въ 1813 году, за границею.—*Конный казачій* полкъ, вмѣсто кафтановъ, имѣлъ куртки, съ краснымъ воротникомъ, и этого же цвѣта околыши на фуражныхъ шапкахъ, а также лампасы и выпушку на шараварахъ. Шапки полкъ этотъ носилъ безъ козырьковъ, а вооруженъ былъ пиками и саблями (Рис. № 2533). Въ конномъ уборѣ было такое же разнообразіе, какъ и въ прочихъ ополченіяхъ. Пѣхота Рязанскаго ополченія имѣла кожаные или телячьи, за недостаткомъ же ихъ и холщевые, ранцы, а конница—суконные, сѣраго цвѣта, чемоданы.—Объ обмундированіи и вооруженіи офицеровъ сохранилось только то свѣдѣніе, что они всѣ носили сабли, на черной кожаной портупеѣ, и съ серебрянымъ темлякомъ. Въ Іюнѣ и Іюлѣ 1813 года, въ бытность Рязанскаго ополченія за границею, подъ Дрезденомъ, оно было обмундировано вновь, сходно съ Армейскими полками, но какъ именно, въ подробностяхъ неизвѣстно (78).

f) Тульское ополченіе.

О Тульскомъ ополченіи (1 полкъ егерскій, 4 пѣшихъ казачьихъ полка, 2 конныхъ казачьихъ полка и 2 полуроты конной артиллеріи), изъ всѣхъ временныхъ войскъ, въ 1812 году формированныхъ, сохранилось наиболѣе свѣдѣній. Обмундированіе *егерей* сего ополченія было подобно предъидущему, Рязанскому, но съ воротникомъ, обшлагами и выкладками на шараварахъ изъ чернаго сукна, безъ выпушекъ; съ зелеными, шерстяными кушаками, и съ сѣрыми съ чернымъ околышемъ и чернымъ, лакированнымъ козырькомъ, фуражными шапками, имѣвшими, напереди, крестъ и Высочайшій вензель. Первая шеренга полка имѣла ружья, съ черными погонными ремнями; черныя, кожаныя сумы, на такой же перевязи, и штыковыя ножны,

въ черной, кожаной портупеѣ (Рис. № 2534). Многіе, кромѣ ружей, имѣли сабли, другіе палаши, иные тесаки, нѣкоторые простые топоры. Часть егерей была снабжена патронными сумами, на черной перевязи, а остальные имѣли для помѣщенія патроновъ, прорѣзанные въ ранцахъ карманы; самые же ранцы у всѣхъ были изъ сѣраго сукна, на черныхъ ремняхъ, лежавшихъ на груди крестообразно.—*Офицеры*, при такомъ же покроѣ обмундированія, какъ у нижнихъ чиновъ, имѣли кафтаны самаго темносѣраго, почти чернаго, цвѣта, съ золотыми эполетами и зеленымъ, шелковымъ кушакомъ; свѣтлосѣрыя шаравары, съ черными лампасами и выпушкою; темносѣрыя фуражки, съ чернымъ околышемъ, на которомъ вышиты были, золотомъ, слова: «*За вѣру и Царя*»; сабли на черной, кожаной, золотымъ галуномъ обшитой, портупеѣ; серебряные пѣхотные темляки и серебряные шарфы (Рис. № 2534). *Генеральское* обмундированіе отличалось тѣмъ, что имѣло на воротникѣ и обшлагахъ кафтана золотое, обще-генеральское шитье.—*Пѣшіе казачьи полки* отъ егерскихъ отличались шапками, которыя у нихъ были на покрой обыкновенныхъ казачьихъ, но безъ мѣшка или лопасти, изъ одного сукна съ кафтаномъ, и съ чернымъ подбороднымъ ремнемъ. Казаки сіи имѣли такую же, какъ егеря, амуницію, и были вооружены: первыя шеренги ружьями, остальныя пиками (Рис. № 2535). Полки разнствовали между собою погонами: въ 1-мъ полку—красными, во 2-мъ—бѣлыми, въ 3-мъ—голубыми, въ 4-мъ—синими.—*Урядники* отличались золотымъ галуномъ на воротникѣ, мѣдною чешуею у шапокъ и имѣли сабли (Рис. № 2535).

Офицеры отъ офицеровъ Егерскаго полка разнствовали шапками, которыя у нихъ были по образцу присвоенныхъ рядовымъ казакамъ, но съ черною, суконною лопастью; съ вызолоченными крестомъ и вензелемъ; съ вызолоченными же чешуями, и съ серебряными этишкетами (Рис. № 2535). Носили они также и фуражныя шапки, какъ въ Егерскомъ полку. Этишкеты (бѣлевые) полагались и

нижнимъ чинамъ, но, по тогдашнимъ обстоятельствамъ, ко времени выступленія полковъ въ походъ не успѣли быть изготовлены. — *Конные казаки*, обмундированные по образцу пѣшихъ (въ 1-мъ полку—съ красными, а во 2-мъ съ бѣлыми погонами), имѣли лядунки изъ черной кожи, —съ прикрѣпленнымъ къ крышкѣ, на ремнѣ, желѣзнымъ шомполомъ; и изъ такой же кожи лядуночную перевязь. Вооружены они были саблями, съ кожанымъ темлякомъ; пистолетами за поясомъ и пиками. Конный уборъ у большей части былъ неоднообразенъ, но многіе имѣли казачьи сѣдла, съ большими потниками и, сверхъ нихъ, черною кожею, съ пахвями и поперсьями; уздечки съ чумбуромъ, и круглые, кожаные чемоданы, пристегивавшіеся сзади сѣдла (Рис. № 2536). *Офицеры* имѣли: кафтаны на бѣломъ подбоѣ, сапоги со шпорами, сабли съ офицерскимъ кавалерійскимъ темлякомъ, шарфы серебряные и лядунки черныя, лакированныя, на такой же перевязи, имѣвшей, напереди, вызолоченныя бляхи, съ такими же цѣпочками: двумя для протравниковъ и одною для шомпола (Рис. № 2537). На крышкѣ лядунки было вызолоченное изображеніе Высочайшаго вензеля. *Генеральское* обмундированіе отличалось эполетами и золотымъ, генеральскому званію присвоеннымъ, шитьемъ. Всѣ офицеры имѣли черные, казачьи чепраки, съ выкладкою: или изъ золотаго галуна, или изъ желтой, шерстяной тесьмы (Рис. № 2537). — Обмундированіе, вооруженіе, амуниція и конный уборъ *Конно-Артиллерійскихъ* полуротъ были почти одинаковы съ коннымъ казачьимъ, но безъ пикъ, съ прибавленіемъ на шапкахъ, подъ вензелемъ, двухъ крестообразно-лежащихъ пушекъ и гренады объ одномъ огнѣ, и съ красною выпушкою на воротникѣ, обшлагахъ и между лампасами шараваръ. *Строевые нижніе чины* имѣли на лядуночныхъ перевязяхъ, по примѣру всей артиллеріи, два протравника на цѣпочкахъ: одинъ мѣдный, другой желѣзный. У *ѣздовыхъ* при орудіяхъ и ящикахъ были піонерные, тогдашней формы, тесаки, а у всѣхъ остальныхъ—сабли, съ кожаными тем-

лягками, какъ въ конныхъ казачьихъ полкахъ. *Урядники* не имѣли на лядуночныхъ перевязяхъ протравниковъ (Рис. № 2538), а *офицеры* и *за-урядъ-офицеры* (изъ воспитанниковъ Тульскаго Александровскаго Дворянскаго училища) имѣли такія же отличія отъ нижнихъ чиновъ, какія существовали въ конныхъ казачьихъ полкахъ (Рис. № 2539). Внѣ строя они носили одинаковыя съ егерскими офицерами Тульскаго ополченія фуражныя шапки, но съ прибавленіемъ краснаго канта по верхнему краю околыша (Рис. № 2539) (79).

Въ 1813 году, по приходѣ въ г. Ковно, у всѣхъ пѣшихъ полковъ Тульскаго ополченія: егерскихъ и казачьихъ, пики второй и третьей шеренгъ были замѣнены ружьями, и въ томъ же году, въ теченіе Іюня и Іюля мѣсяцевъ, 1-му конному казачьему полку, вмѣсто сѣраго обмундированія, было построено черное, при чемъ оный, вмѣсто кафтановъ получилъ куртки (Рис. № 2540), которыя во время парадовъ и смотровъ надѣвали и офицеры. Въ прочее время офицеры были въ кафтанахъ (80).

g) Калужское ополченіе.

Для обмундированія и вооруженія сего ополченія (1 баталіонъ егерскій, 5 полковъ пѣшихъ казачьихъ и 1 конный казачій) принято было въ руководство постановленіе о Московской военной силѣ: но подробности оныхъ неизвѣстны (81).

h) Смоленское ополченіе.

Ратники сего ополченія, не составлявшіе особыхъ полковъ, были большею частію пѣшіе, а частію конные. Они были одѣты и вооружены совершенно по образцу пѣшихъ и конныхъ казаковъ Московскаго ополченія; изъ офицеровъ же одни носили общіе армейскіе мундиры, а другіе сохраняли мундиры, съ которыми были уволены отъ службы (82).

II) ОПОЛЧЕНІЯ II-й ОКРУГИ.

а) С.-Петербургское ополченіе.

Ополченіе сіе состояло изъ 15 пѣшихъ дружинъ и 2 конныхъ казачьихъ полковъ. Объ обмундированіи и вооруженіи дружинъ въ Высочайше утвержденномъ *Положеніи о составѣ С.-Петербургской военной силы*, 27-го Августа 1812 года, было сдѣлано нижеслѣдующее постановленіе.

«Въ пѣхотѣ всѣмъ служащимъ при ополченіи штабъ и оберъ-офицерамъ имѣть мундиры обще-армейскіе. Тѣ же, кои имѣютъ мундиры при отставкѣ, могутъ носить и оные. Пѣшіе воины сохраняютъ свое крестьянское платье, но не длиннѣе имѣть кафтаны одного вершка за колѣно. Прочія принадлежности къ одеждѣ по ихъ состоянію. Фуражку на головѣ суконную. Сапоги черные, съ такими голенищами, чтобы въ осеннюю и холодную погоду сверхъ шараваровъ оные надѣвать могли, и должны быть такъ просторны, чтобъ каждый въ зимнее время могъ обертывать ноги въ суконныя онучи. Кафтаны должны быть такой ширины, дабы подъ оный могъ надѣвать каждый человѣкъ овчинный полушубокъ. Кушакъ имѣть какой кто можетъ. Фуражка должна быть такъ, чтобъ оную могъ каждый во время холода подвязывать сверху ушей подъ бородою. Форма фуражекъ полагается всѣмъ одинакова, но на каждой изъ нихъ имѣть выбитый изъ мѣдной латуни крестъ, съ изображеніемъ наономъ вензеловаго Его Императорскаго Величества Имени, и съ надписью: «*За Вѣру и Царя*» (*) Каждый пѣшій воинъ долженъ имѣть ранецъ и въ ономъ одну рубаху, холстинные порты, рукавицы, съ теплыми варешками, двое портянокъ, суконныя онучи и запасные сапоги. Сверхъ онаго, должно оставаться въ ранцѣ столько мѣста, дабы въ немъ можно было имѣть сухарей на трое

(*) Надпись сія была расположена слѣдующимъ образомъ: на правомъ крылѣ креста находились выпукло-выбитыя слова: «*За Вѣру*», а на лѣвомъ— «*и Царя*».

сутокъ. Къ ранцамъ въ дружинахъ придѣлывать ремни, для носки оныхъ по примѣру регулярныхъ войскъ. Для вооруженія предполагается ружье. Суму для патроновъ имѣть кожаную черезъ плечо, такой формы, какую имѣть могутъ. Патроновъ съ пулями на каждаго человѣка: въ сумѣ 40, а въ ящикѣ 35. Сабель и тесаковъ пѣшимъ воинамъ не имѣть. Не позволяется у кафтановъ дѣлать особые какіе воротники или перемѣнять покрой и форму мѣщанскаго и крестьянскаго кафтана. Позволяется дружиннымъ начальникамъ имѣть № дружины на людяхъ своихъ, вышитый сукномъ, или тесьмою на верхней полѣ кафтана на груди».

Въ дѣйствительности, исключая 1-й дружины, состоявшей изъ купцовъ и мѣщанъ, и имѣвшей обмундированіе зеленаго цвѣта (Рис. № 2541), всѣ пѣшія дружины С.-Петербургскаго ополченія имѣли одежду и фуражныя шапки изъ сѣраго сукна (Рис. № 2541), безъ нашивки нумеровъ на кафтанахъ. Всѣ пятнадцать дружинъ были вооружены ружьями (привезенными изъ Англіи) и обыкновенными топорами, которые у 1-й дружины помѣщались въ лопасти черной, кожаной портупеи, лежавшей крестъ-на-крестъ съ такою же сумочною перевязью, а у прочихъ они закладывались просто за кушакъ. Вскорѣ послѣ взятія Полоцка, въ Октябрѣ 1812 года, всѣ воины ополченія покинули топоры и остались при однихъ ружьяхъ. *Урядники* отъ простыхъ или рядовыхъ воиновъ отличались краснымъ околышемъ и этого же цвѣта выпушкою на фуражной шапкѣ; чернымъ, кожанымъ поясомъ, застегивавшимся, напереди, пряжкою, и саблею или тесакомъ, на черномъ, кожаномъ ремнѣ, черезъ правое плечо. Черезъ лѣвое они имѣли, на такой же перевязи, кожаную суму, и были вооружены: часть ружьями, часть карабинами (Рис. № 2542).— *Офицеры* въ парадной формѣ носили, какъ было назначено, общій армейскій мундиръ, при шляпѣ съ султаномъ; но почти постоянною ихъ формою были: армейскій пѣхотный сюртукъ; сѣрыя рейтузы, съ красною выпушкою на наруж-

ныхъ и съ черною, кожаною обшивкою на внутреннихъ швахъ, и темнозеленая, съ краснымъ околышемъ, красною выпушкою и чернымъ, кожанымъ козырькомъ, фуражка. Во время похода они были при шарфахъ и черныхъ, кожаныхъ ранцахъ, съ такими же ремнями (Рис. № 2543). — Лѣтомъ 1813 года, подъ Данцигомъ, всѣ дружины получили одежду изъ зеленовато-синяго прусскаго сукна и такія же фуражныя шапки, съ краснымъ околышемъ (Рис. № 2544). Еще прежде, весною этого года, въ началѣ блокады Данцига, когда въ Пруссіи составилось ополченіе, у офицеровъ коего были сѣрые казакины и фуражки съ золотыми крестами и надписью: «Mit Gott für König und Vaterland», — многіе офицеры С.-Петербургскихъ дружинъ надѣли такіе же казакины и пришили къ фуражкамъ кресты съ надписью: «*За Вѣру и Царя*» (Рис. № 2545); но это было произвольною, начальствомъ хотя и допущенною, однако не установленною формою, впрочемъ продолжавшеюся до самаго возвращенія дружинъ, въ 1814 году, въ С.-Петербургъ (83).

Конные полки С.-Петербургскаго ополченія, называвшіеся *1 и 2-мъ Казачьими*, а также *1 и 2-мъ Волонтерными*, имѣли казачьяго покроя кафтаны и шаравары, и черные, мѣховые кивера: у нижнихъ чиновъ съ бѣлыми этишкетами, съ бѣлымъ волосянымъ султаномъ, съ чернымъ подбороднымъ ремнемъ, безъ чешуи, и съ чернымъ кожанымъ козырькомъ безъ ободка, а у офицеровъ съ серебряными этишкетами, съ бѣлымъ волосянымъ султаномъ, съ чешуями по цвѣту пуговицъ, и съ металлическимъ, по цвѣту же пуговицъ, ободкомъ на козырькѣ. Всѣ чины носили сапоги со шпорами. — *Въ 1 полку* обмундированіе было черное, съ воротникомъ, косыми обшлагами и выкладкою у шароваръ свѣтлосиними или голубыми; съ нашивками изъ бѣлаго нитянаго, у офицеровъ же изъ серебрянаго, снурка на груди, и бѣлыми пуговицами (Рис. №№ 2546 и 2546а). *Во 2 полку* обмундированіе было темносинее, съ воротникомъ, обшлагами и выкладкою ма-

линовыми; у офицеровъ съ нашивками изъ чернаго снурка и съ черными же пуговицами, а у нижнихъ чиновъ безъ нашивокъ (Рис. №№ 2546 и 2546а). Всѣ офицеры имѣли эполеты, а нижніе чины гарусные снурки: въ 1-мъ полку бѣлые, во 2-мъ черные. Въ 1-мъ у всѣхъ чиновъ кивера были медвѣжьи, съ бѣлымъ, по цвѣту пуговицъ, изображеніемъ человѣческаго черепа, надъ двумя крестообразно-положенными костями; во 2-мъ кивера у офицеровъ были также медвѣжьи, а у нижнихъ чиновъ овчинные; тѣ и другіе съ Высочайшимъ вензелемъ, подъ короною (*). Офицеры обоихъ полковъ носили гусарскіе офицерскіе кушаки, а нижніе чины 1-го полка гарусные, бѣлаго цвѣта съ голубыми гомбами; нижніе чины 2-го полка имѣли кушаки казачьи изъ свѣтлосиней китайки. У обоихъ полковъ были присвоенные регулярной легкой кавалеріи: сабли, красныя юфтовыя портупеи, такіе же темляки и черныя кожаныя лядунки, на черныхъ кожаныхъ перевезяхъ (у офицеровъ обшитыхъ галуномъ), съ вензелемъ Императора Александра I, въ лавровомъ вѣнкѣ, и прочимъ приборомъ, по цвѣту пуговицъ. Какъ офицеры, такъ и нижніе чины имѣли при сѣдлѣ, подъ вальтрапомъ, пару пистолетовъ, а нижніе чины были вооружены уланскими пиками, съ черными древками и съ флюгерами: въ 1-мъ эскадронѣ 2-го полка — бѣлаго цвѣта съ краснымъ, во 2-мъ—чернаго съ краснымъ, въ 3-мъ—голубаго съ краснымъ, въ 4-мъ—зеленаго съ краснымъ; въ 5-мъ—совсѣмъ синими. Одинъ изъ эскадроновъ 1-го полка имѣлъ флюгера бѣлаго цвѣта съ голубымъ; о цвѣтахъ же флюгеровъ въ прочихъ эскадронахъ свѣдѣній не сохранилось. Конный

(*) По этимъ изображеніямъ на киверахъ, въ народѣ оба полка были болѣе извѣстны подъ названіями: 1-й (сформированный сперва Графомъ Долівейромъ, а потомъ Полковникомъ Яхонтовымъ)—*Смертоноснаго* или *Безсмертнаго*, а 2-й (сформированный Штабсъ-Капитаномъ Барономъ Боде)—*Александрійскаго*. Хотя оба полка собственно были казачьи, но, по сходству нѣкоторыхъ частей ихъ обмундированія съ гусарскимъ, именно по снуркамъ на груди, они часто были называемы гусарскими.

уборъ былъ уланскій, при чемъ полкъ отъ полка отличался вальтрапами, которые были: въ 1-мъ полку—черные, съ голубыми или свѣтлосиними, а во 2-мъ—темносиніе, съ малиновыми обкладками, выпушками, вензелями и коронами (84).

d) Новгородское ополченіе.

Ополченіе сіе, состоявшее изъ 12 пѣшихъ дружинъ, и дѣйствовавшее во все продолженіе войны 1812, 13 и 14 годовъ вмѣстѣ съ С.-Петербургскимъ, было одинаково съ нимъ обмундировано и вооружено (85).

III) ОПОЛЧЕНІЯ III-й ОКРУГИ.

Командовавшій ополченіями сей округи, Генералъ-Лейтенантъ Графъ Толстой, установилъ для всѣхъ воиновъ одну, общую форму обмундированія, вооруженія и коннаго убора, именно:

Для пѣхотнаго воина: «армякъ сѣраго сукна, или чепанъ; брюки, или шаравары сѣраго сукна, на ошкуркѣ, такъ, чтобы въ ненастную погоду надѣвать подъ сапоги; платокъ на шеѣ; кожаный ремень съ пряжкою, вмѣсто кушака; кожаный патронташъ на 20 патроновъ, надѣвающійся на ременный кушакъ; сапоги тупоносые, широкіе, длиною по колѣно, такъ, чтобы могли въ ненастное время надѣваться на брюки; кожаный ранецъ, съ двумя ремнями; суконную шапочку, на которой имѣть изъ латуни выбитый крестъ, а внизу вензель Государя Императора; овчинный полушубокъ, такъ, чтобы закрывалъ животъ.»

Для коннаго воина: «армякъ сѣраго сукна, или чепанъ; брюки, какъ у пѣхотнаго; платокъ на шеѣ; шапочку, какъ у пѣхотнаго; ремень съ пряжкою, вмѣсто кушака; лядунку кожаную на 10 патроновъ, надѣвающуюся на кушачномъ ремнѣ; сапоги такъ, чтобы надѣвались на брюки въ ненастную погоду; полушубокъ, какъ у пѣхотнаго; чемоданъ; сѣдло съ путлищами, поперсьемъ, подлогопьемъ, чемоданными ремнями у задняго лука, двумя у передняго лука для полушубка, и желѣзными стременами; уздечку, съ налобникомъ, подбородникомъ и чумбуромъ, саквы и торбы холстинныя, привязываемыя у задней луки, и двѣ пары подковъ».

«Сверхъ сего, какъ у пѣшихъ, такъ и у конныхъ, имѣть водоносныя фляжки на ремняхъ».

« Для пѣшихъ и конныхъ не воспрещается имѣть суконныя, казацкія куртки, съ рукавами, закрывающія грудь воина» (86).

Постановленіе это не было въ строгой точности исполнено, и ополченія III Округи имѣли одежду, оружіе и конный уборъ нижеслѣдующіе:

а) Нижегородское ополченіе.

Ополченіе сіе (5 полковъ пѣшихъ и 1 конный) при сформированіи его было одѣто согласно постановленію Графа Толстаго, причемъ шапки имѣло четыреугольныя, въ родѣ уланскихъ, съ околышемъ изъ черной овчины; *пѣшіе воины* были вооружены пиками, съ широкимъ плоскимъ остріемъ (Рис. № 2547), а *конные* обыкновенными пиками и саблями и имѣли казачьи чепраки, изъ сѣраго, съ обкладкою и вензелями изъ краснаго сукна. Они отличались отъ пѣшихъ еще тѣмъ, что имѣли на шапкахъ, вмѣсто мѣховаго, сѣрый, суконный околышъ, съ двумя выпушками изъ краснаго сукна; такую же выпушку по верхнему и боковымъ краямъ воротника, у обшлаговъ и вдоль борта; сѣрые, суконные кушаки, съ красною, суконною выкладкою по краямъ, и такую же выкладку, въ одинъ рядъ, на шараварахъ (Рис. № 2547). Въ 1813 году, въ бытность Нижегородскаго ополченія за границею, *воины пѣшихъ полковъ* получили кафтаны и штаны прежняго покроя, но зеленые, и такіе же суконные кушаки; всѣ съ выпушкою и выкладкою изъ краснаго сукна противъ формы конныхъ воиновъ въ 1812 году. Вмѣстѣ съ этимъ новымъ обмундированіемъ имъ даны были пѣхотные, того времени: кивера, съ этишкетами и репейками, ружья, тесаки, сумы и амуниція (Рис. № 2548). — *Конные воины* получили сѣрыя куртки, съ воротникомъ, лацканами и выпушкою у обшлаговъ, краснаго цвѣта; желтыя пуговицы; красные кушаки и красные околыши у шапокъ, къ которымъ прибавлены сѣрые репейки. Конные воины сохранили все прежнее вооруженіе, но съ прибавленіемъ къ пикамъ небольшихъ флюге-

ровъ: бѣлаго цвѣта съ краснымъ (Рис. № 2548)(87). Объ обмундированіи офицеровъ Нижегородскаго ополченія свѣдѣній не сохранилось.

b) Костромское ополченіе.

Ополченіе сіе (4 полка и 1 баталіонъ пѣшіе и 1 полкъ конный) было обмундировано и вооружено по образцу Нижегородскаго, съ тою только разницею, что въ 1813 году, за границею, *конные* воины получили темнозеленыя куртки уланскаго покроя, но безъ фалдъ, съ воротникомъ, лацканами и обшлагами оранжеваго цвѣта, съ желтыми пуговицами и бѣлыми эполетами; оранжевые кушаки, съ желтою обшивкою; сѣрыя рейтузы, съ оранжевыми лампасами и выпушкою; сѣрыя, уланской формы, шапки, съ чернымъ, кожанымъ верхомъ, съ оранжевымъ околышемъ, — на которомъ спереди, надъ козырькомъ, наложена треугольная бляха изъ желтой мѣди, съ выпуклымъ изображеніемъ Высочайшаго вензеля, — съ мѣднымъ крестомъ надъ околышемъ, и съ бѣлыми этишкетами и репейкомъ, и черные, уланскіе вальтрапы, выложенные въ два ряда, оранжевымъ сукномъ. На вальтрапахъ сихъ спереди были нашиты, изъ желтаго снурка, Высочайшіе вензеля, а сзади гербы, изображающіе щитъ, раздѣленный на четыре части: лѣвая верхняя — свѣтлосиняя или голубая, съ обращеннымъ внизъ желтымъ полумѣсяцемъ; правая верхняя — желтая; лѣвая нижняя — оранжевая, обѣ безъ изображеній; правая нижняя — бѣлая, съ желтою короною*) (Рис. № 2549). *Офицеры*, при такомъ же обмундированіи и конномъ уборѣ, сверхъ присвоенныхъ имъ, обыкновенныхъ отличій отъ нижнихъ чиновъ, имѣли еще чакчиры не сѣраго, а темнозеленаго цвѣта (Рис. № 2549) (88).

c) Симбирское ополченіе.

Ополченіе сіе (4 полка пѣшихъ и 1 конный) въ об-

*) Такъ изображено на сохранившихся рисункахъ. Значеніе сего герба неизвѣстно.

мундированіи *пѣшихъ* и *конныхъ* воиновъ согласовалось съ Нижегородскимъ, только, вмѣсто четыреугольныхъ, съ мѣховымъ околышемъ, оно имѣло обыкновенныя круглыя, фуражныя шапки, изъ сѣраго сукна, съ чернымъ, кожанымъ козырькомъ, и бирюзоваго цвѣта выпушку на воротникѣ, обшлагахъ и вокругъ всего кафтанана, а также въ боковыхъ швахъ шараваръ (Рис. № 2550). *Офицеры* носили всю одежду одного покроя съ присвоенною воинамъ, но съ воротникомъ, обшлагами, полемъ эполетъ и околышемъ фуражныхъ шапокъ изъ бирюзоваго сукна. Всѣ они имѣли сабли, на черной портупеѣ (Рис. № 2551). Въ 1813 году, *пѣшіе полки*, вмѣсто пикъ, получили ружья, а *конному* было дано совершенно новое, казачьяго покроя обмундированіе; изъ темносиняго, съ воротникомъ, обшлагами, выпушкою вдоль борта и по краямъ плечевыхъ погоновъ, обкладками кушака, лампасами и выпушкою шараваръ и лопастью или мѣшкомъ шапки бирюзоваго цвѣта,—при чемъ вокругъ всего воротника и по краямъ обшлаговъ и борта былъ нашитъ, въ два ряда, плоскій, желтаго цвѣта, снурокъ. Всѣ конные воины имѣли бѣлый волосяной султанъ и бѣлые же этишкеты на шапкахъ, сапоги со шпорами, сабли на черной портупеѣ, лядунку на правой и пистолетъ на лѣвой сторонѣ,—оба на черныхъ перевязяхъ,—и пики съ чернымъ древкомъ и съ флюгеромъ, имѣвшимъ верхнюю половину бирюзовую, а нижнюю бѣлую (Рис. № 2552). Конный уборъ былъ обыкновенный казачій, но вальтрапы гусарскіе, изъ темносиняго сукна, съ бирюзовою выкладкою и желтыми вензелями.—*Офицеры коннаго полка* получили обмундированіе одинаковаго покроя съ воинами, но всю выкладку имѣли изъ золотаго снурка, а шапки съ султаномъ изъ пѣтушьихъ перьевъ, съ чешуями и съ козырькомъ,—причемъ у послѣдняго, по наружному, краю находился вызолоченный ободокъ. Имъ присвоены были такія же, какъ у гусарскихъ офицеровъ въ арміи сабли, темляки, портупеи (черныя съ золотымъ галуномъ), лядунки, лядуночныя перевязи (черныя, съ золо-

XVIII 5

тымъ галуномъ и серебрянымъ приборомъ), шарфы и, для парадовъ, куртки до пояса, во всемъ подобныя кафтанамъ (Рис. № 2552) (89).

d) Пензенское ополченіе.

Пѣшіе воины сего ополченія, входившаго въ составъ III-й округи, и состоявшаго изъ 4-хъ пѣшихъ и 1-го коннаго, были одѣты въ сѣрые, крестьянскаго покроя и сукна, чепаны или кафтаны и въ сѣрыя же шаравары, надѣтыя сверхъ сапоговъ; причемъ каждому человѣку полагался шейный платокъ произвольнаго цвѣта; кафтанъ былъ подпоясанъ сѣрымъ, суконнымъ поясомъ и, сверхъ него, чернымъ кожанымъ ремнемъ, съ пряжкою. Воины пѣшихъ полковъ носили сѣрыя, суконныя шапки, въ родѣ кивера, съ чернымъ кожанымъ козырькомъ; съ выбитыми изъ мѣдной латуни: крестомъ, вензелемъ Императора Александра I-го и продолговатою бляхою, въ видѣ ленты, имѣвшею надпись: «За Вѣру и Царя». Одна часть этихъ воиновъ была вооружена ружьями, а другая пиками, причемъ имѣвшіе ружья носили напереди черный кожаный патронташъ, на 20 патроновъ, прикрѣплявшійся къ поясному ремню (Рис. № 2553). Одни воины имѣли сабли, другіе тесаки, и всѣ вообще были снабжены четыреугольными ранцами изъ черной кожи, надѣвавшимися на двухъ, скрещенныхъ на груди, черныхъ ремняхъ, а также водоносными флягами, изъ бѣлой жести, носившимися на черномъ кожаномъ ремнѣ, черезъ лѣвое плечо.

Воины коннаго полка были одѣты, какъ и пѣшіе, только съ прибавленіемъ небольшаго, бѣлаго, суконнаго воротника и такихъ же обшлаговъ, на кафтанѣ; всѣ они имѣли сабли и такіе же какъ у пѣшихъ воиновъ патронташи и водоносныя фляги, привязывавшіяся къ надѣтому черезъ лѣвое плечо черному ремню.

Большая часть воиновъ были вооружены пикою и пистолетомъ, вкладывавшимся въ черную кожаную кобуру, прикрѣпленную къ поясному ремню, у лѣваго бока (Рис.

№ 2554); нѣкоторые же, но немногіе, вмѣсто пистолета, имѣли карабинъ.

Каждый воинъ имѣлъ при себѣ чемоданъ, изъ сѣраго сукна, пристегнутый къ задней сѣдельной лукѣ, и весь конный уборъ, принаровленный къ казачьему.

Независимо отъ описанной здѣсь одежды, воинамъ, какъ пѣшимъ, такъ и коннымъ, не запрещалось имѣть отъ себя суконныя казачьи куртки. Офицеры изъ отставныхъ, уволенныхъ безъ мундировъ, равно какъ и служившіе за офицеровъ гражданскіе чиновники, имѣли общій армейскій мундиръ, а офицеры, уволенные отъ службы съ мундирами, носили сіи послѣдніе.

Лѣтомъ 1813 года, въ бытность Пензенскаго ополченія за границею, оно получило обмундированіе по иной формѣ, но какое именно, свѣдѣній не сохранилось (90).

E) Казанское ополченіе, соединенное съ Вятскимъ.

Обмундированіе сего ополченія (1 полкъ и 1 баталіонъ пѣшіе и 3 сотни конныя) совершенно сходствовало съ установленнымъ Генералъ-Лейтенантомъ Графомъ Толстымъ для ополченій III округи, и вышеописаннымъ,—при чемъ всѣ воины носили такія же шапки, какъ въ пѣшемъ Симбирскомъ ополченіи, и имѣли: *пѣшіе*—ружья и патронташи на поясномъ ремнѣ, а *конные*—пики (Рис. № 2555) (91).

F) Временныя войска, формированныя въ 1812 году, но не входившія въ составъ округъ Временнаго Внутренняго ополченія.

A) Баталіонъ Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Екатерины Павловны.

Баталіонъ сей, вооруженный противъ армейскихъ егерскихъ полковъ того времени, имѣлъ и подобное имъ обмундированіе, но совсѣмъ темнозеленое, безъ выпушекъ; длинные сверхъ сапоговъ, брюки или шаравары; кивера,

5*

обшитые мѣхомъ: у нижнихъ чиновъ собачьимъ, у офицеровъ медвѣжьимъ,—съ вензелями Императора Александра I, напереди. При этомъ офицеры имѣли золотые гвардейскіе эполеты и сабли, въ ножнахъ съ вызолоченною оправою, носившіяся черезъ плечо, сверхъ мундира, на портупеѣ изъ черной, лакированной кожи (Рис. № 2556) (92).

b) Эскадронъ помѣщика Херсонской губерніи Скаржинскаго

Рядовые, или *казаки,* сего эскадрона имѣли бѣлыя, суконныя куртки, безъ фалдъ, съ воротникомъ, лацканами и обшлагами голубыми, съ выпушкою на воротникѣ бѣлою, а по всѣмъ швамъ и у бѣлыхъ погоновъ голубою, и съ бѣлыми пуговицами; шаровары темносиніе, съ выкладкою, въ одинъ рядъ, голубою, обшитою бѣлымъ кантомъ; кушаки бѣлые, съ голубою обшивкою; шапки казачьи съ голубымъ верхомъ и бѣлыми этишкетами; сапоги со шпорами; сабли съ желѣзнымъ ефесомъ, въ черныхъ ножнахъ, мѣстами оправленныхъ желѣзомъ; пистолеты за кушакомъ; лядунки и лядуночныя перевязи изъ черной кожи; пики съ черным древкомъ; конный уборъ казачій, съ голубымъ чепракомъ, обшитымъ бѣлою тесьмою или бѣлымъ сукномъ (Рис. № 2557). Казаки задней шеренги, сверхъ вышеописаннаго вооруженія имѣли еще и карабины, на черномъ лосинномъ ремнѣ, черезъ правое плечо. *Офицеры*, при одинаковыхъ цвѣтахъ и покроѣ обмундированія съ нижними чинами, имѣли серебряные эполеты, этишкеты, шарфы и темляки, и шапки съ медвѣжьимъ мѣхомъ (Рис. № 2557) (93).

c) Черниговское ополченіе.

Казаки сего ополченія (8 конныхъ трехъ-баталіонныхъ полковъ и 1 сводный баталіонъ) имѣли темнозеленыя, съ красною выпушкою и желтымъ нумеромъ полка на погонахъ, куртки; темнозеленыя шаравары, съ красною въ

одинъ рядъ, выкладкою; черныя, овчинныя шапки, съ краснымъ мѣшкомъ, бѣлыми этишкетами и чернымъ, шерстянымъ султаномъ; перчатки замшевыя, съ небольшими крагенами; сабли, съ желѣзнымъ ефесомъ и такою же прорѣзною оправою на ножнахъ; черныя портупеи; черные кожаные пояса, въ 4 вершка шириною, съ патронташемъ и двумя кобурами для пистолетовъ; по два пистолета, на черныхъ снуркахъ; лядунки изъ бѣлой жести съ мѣднымъ изображеніемъ двуглаваго орла на крышкѣ; черныя лядуночныя перевязи (черезъ лѣвое плечо), съ бѣлымъ металлическимъ приборомъ; обыкновенныя казачьи нагайки, у лѣваго бока, задѣтыя за поясъ, и пики, на черномъ, четырехъ-аршинномъ древкѣ, съ трехцвѣтнымъ значкомъ: верхъ— свѣтлосиній, середина — красная, низъ — бѣлый. Конный уборъ былъ общій казачій, съ темносѣрымъ суконнымъ чепракомъ, безъ всякихъ обшивокъ и украшеній, и съ синимъ суконнымъ, на овчинномъ мѣху, кафтаномъ (когда оный не былъ надѣтъ на казакѣ), у передней сѣдельной луки (Рис. № 2558) (94).

d) Полтавское ополченіе.

Ополченіе сіе, состоявшее изъ казаковъ конныхъ и пѣшихъ, имѣло два рода обмундированія и вооруженія: конное и пѣшее. *Конные казаки* были одѣты въ синія казачьи куртки съ краснымъ воротникомъ и обшлагами, и въ синія шаравары, съ красными лампасами и выпушкою; носили черные шерстяные кушаки и имѣли казачьи изъ черной смушки шапки, съ краснымъ суконнымъ мѣшкомъ, бѣлыми этишкетами, бѣлыми репейками, чернымъ волосянымъ султаномъ, мѣдными чешуями и мѣднымъ изображеніемъ вензеловаго имени Императора Александра I, въ лаврахъ и подъ короною. Вооруженіе и амуниція были такія же, какъ въ Черниговскомъ ополченіи, но портупеи изъ красной юфти, а фланговые казаки каждаго взвода имѣли еще и карабины, на черныхъ кожаныхъ панталерахъ. При одинаковомъ конномъ уборѣ съ Черниговскимъ

ополченіемъ, Полтавскіе конные казаки имѣли вальтрапы синіе, съ обшивкою и Высочайшими вензелями, изъ краснаго сукна (Рис. № 2559).—*Унтеръ-офицеры* имѣли султаны съ бѣлою верхушкою (Рис. № 2559). — *Офицеры*, имѣвшіе для парадовъ куртки, а для прочаго времени кафтаны,—отличались плоскими серебряными снурками, нашитыми на воротникѣ, обшлагахъ и по борту, въ томъ видѣ, какъ у Симбирскаго ополченія. Они носили серебряные эполеты, шапки съ серебряными этишкетами, репейкомъ, ободкомъ на козыркѣ и бѣлымъ султаномъ: гусарскія офицерскія сабли, портупеи и съ серебрянымъ приборомъ лядунки, серебряные темляки и серебряные шарфы. Вальтрапы у нихъ обшивались, подлѣ красной суконной опушки, серебрянымъ галуномъ и имѣли серебрянные же вензеля и короны (Рис. № 2560).—*Нижніе чины* пѣшаго Полтавскаго ополченія имѣли, вмѣсто куртокъ, короткіе сѣрые кафтаны, выше колѣнъ; сѣрыя же шаравары, и шапки, по образцу Донскихъ, съ сѣрымъ мѣшкомъ (Рис. № 2561). Первоначальное ихъ вооруженіе заключалось въ однѣхъ пикахъ, а потомъ въ ружьяхъ, вмѣстѣ съ которыми они получили и патронныя сумы на черной перевязи. Какъ при пикахъ, такъ и при ружьяхъ, они имѣли пѣхотные тесаки, на черной, по поясу надѣтой, портупеѣ.—*Офицеры* носили серебряные эполеты, и шапки изъ чернаго овчиннаго мѣха, съ краснымъ верхомъ (Рис. № 2561) (95).

e) Вологодское и Олонецкое ополченіе.

Ополченію сему, состоявшему изъ стрѣлковъ и набранному преимущественно изъ занимающихся стрѣляніемъ птицъ и звѣрей, Зырянъ, Яренскаго и Усть-Сысольскаго уѣздовъ, предписано было: «имѣть обыкновенное крестьянское одѣяніе, какъ-то: суконный кафтанъ, камзолъ или фуфайку, штаны, плотные сапоги съ обертками для ногъ, три рубашки съ портами, шляпу или шапку, платокъ на шеѣ и полушубокъ для осенняго времени; только бы все это было крѣпкое, а отнюдь не ветхое и изношенное; да

ружье на каждаго, какое въ томъ краю употребляется для стрѣлянія звѣрей» (96).—Въ послѣдствіи, по присоединеніи къ С.-Петербургскимъ дружинамъ, Вологодское и Олонецкое ополченіе было обмундировано однообразно: въ сѣрые суконнаго казачьяго покроя кафтаны, такія же шаровары и сѣрыя фуражныя шапки, съ чернымъ козырькомъ и мѣднымъ крестомъ, при чемъ, вмѣсто кушаковъ, были подпоясаны чернымъ кожанымъ ремнемъ, съ мѣдною пряжкою напереди. Они имѣли сѣрыя суконныя шинели и черную амуницію, по образцу егерской (Рис. № 2562) (97). Въ 1813 году, ополченіе это было обмундировано совершенно одинаково съ Петербургскимъ и Новгородскимъ, т. е. въ зеленовато-синіе кафтаны, шаравары и фуражки (98).

f) Волонтерскій Корпусъ стрѣлковъ поручика Нирота.

Объ обмундированіи и вооруженіи *Волонтерскаго Корпуса конныхъ стрѣлковъ*, существовавшаго съ 16-го Апрѣля 1812 года во все продолженіе Отечественной войны, и сформированнаго изъ дворянъ Остзейскихъ губерній, собственнымъ иждивеніемъ отставнаго Поручика Нирота, свѣдѣній не сохранилось. Извѣстно только, что корпусъ сей повелѣно было содержать «по примѣру легкихъ иррегулярныхъ казачьихъ войскъ» (99).

g) Корпусъ Курляндскихъ стрѣлковъ.

Объ учрежденномъ 12-го Іюня 1812 года, изъ Курляндскихъ Бушвехтерскихъ селеній, *Корпусѣ Курляндскихъ стрѣлковъ*, въ отношеніи его обмундированія и вооруженія, также не существуетъ свѣдѣній. Извѣстно только, что рядовые, называвшіеся Форштъ-егерями, были всѣ конные, а офицеры и унтеръ-офицеры были прикомандированы изъ чиновниковъ Лѣснаго вѣдомства (100).

h) Корпусъ вольныхъ конныхъ и пѣшихъ Лифляндскихъ егерей.

О корпусѣ семъ изъ послѣдовавшаго о немъ, 2-го Ав-

густа 1812 года, положенія видно только, что, составлявшія его, одна конная и двѣ пѣшія роты, были вооружены: первая – палашами, ружьями со штыками и пистолетами, а послѣднія — кортиками и ружьями со штыками, и что всѣ сіи роты имѣли патронташи; какое же было обмундированіе, неизвѣстно (101).

і) Лифляндскій казачій полкъ.

Полку сему, состоявшему изъ двухъ пѣшихъ баталіоновъ, 23-го Октября 1812 года, присвоены были: синій суконный кафтанъ, съ краснымъ подбоемъ; синія шаравары, съ кожаною подшивкою, и кожаные патронташи; но о прочихъ частяхъ обмундированія, равно какъ и вооруженіи свѣдѣній не существуетъ (102).

Объ одеждѣ и вооруженіи формированныхъ въ 1812 и 1813 годахъ прочихъ Временныхъ войскъ, какъ-то: *отряда* (изъ плѣнныхъ) *Подполковника Дибича*, *Рижскихъ Биргерскихъ ротъ* и *Россійско-Германскаго Легіона*, свѣдѣній никакихъ не сохранилось, исключая, что обмундированіе нижнихъ чиновъ легіона повелѣно было строить изъ рекрутскаго сукна, съ желтыми, голубыми или красными воротниками (103).

G) Знамена, хоругви и значки Земскаго войска или Милиціи 1807, и Внутренняго ополченія 1812 года.

I) *Знамена Земскаго войска 1807 года.*

Въ 1807 году, для баталіоновъ Подвижной или Служащей милиціи, были изготовляемы, но по причинѣ скоро послѣдовавшаго мира съ Франціею, въ баталіоны не выданы, *знамена*, съ крестомъ по срединѣ и съ надписью: *«За Вѣру и Отечество»*. Одни изъ сихъ знаменъ были бѣлыя, съ крестомъ и надписью малиновыми, а другія малиновыя, болѣе или менѣе темнаго цвѣта съ крестами бѣлыми, желтыми, оранжевыми, голубыми, зелеными и съ бѣлыми буквами. Къ полотну знамени, у трехъ краевъ,

пришита серебряная или бѣлая бахрама, а къ верхнему концу древка (произвольнаго цвѣта) прикрѣплено мѣдное, сквозное копье, съ крестомъ въ срединѣ (Рис. № 2563) (104). Для какихъ именно баталіоновъ милиціи эти знамена были изготовлены, и въ какомъ числѣ для каждаго, неизвѣстно.

II) *Знамена, хоругви и значки Внутренняго ополченія 1812 года.*

Изъ числа формированныхъ въ 1812 году ополченій, одни были снабжены новыми, нарочно построенными, *знаменами;* другія, вмѣсто знаменъ, получили изъ мѣстныхъ церквей *хоругви*, а иныя имѣли только *значки*. Всѣ они, сколько извѣстно изъ сохранившихся свѣдѣній, были слѣдующія:

a) Въ Московскомъ ополченіи.

Двѣ хоругви, малиноваго цвѣта, съ золотыми крестами, сіяніями, звѣздами и другими изображеніями, и съ золотыми каймами. На одной изъ хоругвей находятся образа Вознесенія Господня и Успенія Божіей Матери (Рис. № 2564), а на другой—Преображенія Господня и Святителя Николая (Рис. № 2565). Послѣдняя изъ хоругвей имѣетъ вокругъ серебряную бахраму (105).

b) Въ третьемъ пѣшемъ казачьемъ полку Рязанскаго ополченія.

Знамя свѣтлозеленаго цвѣта, съ зеленою бахрамою, имѣющее на каждой сторонѣ, по срединѣ, четыреугольникъ, обведенный каймою свѣтлоголубаго цвѣта, съ золотыми полосками или каемками. На одномъ изъ этихъ четыреугольниковъ находится писанное красками изображеніе Спаса Нерукотвореннаго Образа, съ золотыми словами на каймѣ: «*Господь насъ пасетъ ничтоже лишитъ*»; на другомъ, темноголубомъ, написано золотомъ вензелевое имя Императора Александра I, безъ короны, съ золотою надписью на каймѣ: «*III полка Рязанскаго ополченія 1812 года*».

Древко, одного цвѣта съ знаменемъ, имѣетъ наверху прорѣзное вызолоченное копье, съ вензелемъ Императора Александра I, безъ короны (Рис. № 2566) (106).

c) Въ Калужскомъ ополченіи.

Хоругвь голубаго цвѣта, съ бѣлыми узорами, съ золотыми кистями и каймами и съ писаными красками изображеніями: на одной сторонѣ—Пресвятыя Богородицы, что на Калужскѣ, а на другой—Святаго Преподобнаго Лаврентія, Калужскаго Чудотворца, держащаго въ рукѣ хартію, на которой написано: «*Божіею милостію и молитвами Святаго Лаврентія отъ воюющихъ избави градъ сей*» (Рис. № 2567) (107).

d) Въ С.-Петербургскомъ пѣшемъ ополченіи.

Знамя бѣлаго цвѣта, съ краснымъ крестомъ на срединѣ; съ золотою, вверху и по сторонамъ креста, надписью: «*Симъ побѣдиши*», и золотыми на углахъ, вензеловыми именами Императора Александра I, въ лаврахъ. Копье стальное; тесьма и кисти серебряныя, какъ у пѣхотныхъ полковъ регулярныхъ войскъ; древко бѣлое (Рис. № 2568) (108).

e) Въ Нижегородскомъ ополченіи.

Знамена бѣлаго цвѣта, съ золотыми, вокругъ коймами и лавровыми вѣтвями. На одной сторонѣ изображены, писаные золотомъ: крестъ, корона, вензеловое имя Императора Александра I и надписъ: «*За Вѣру и Царя*». По сторонамъ креста буквы: *Н.* и *О.* (Нижегородскаго ополченія); а по сторонамъ вензеля нумеръ полка и баталіона, какъ, напримѣръ, въ 1 баталіонѣ 1-го полка: *1-го П. 1 го Б.* На оборотѣ представленъ темнокраснаго цвѣта олень съ золотыми рогами (*), а подъ нимъ золотая арма-

(*) Олень сей, изображающій Нижегородскій гербъ, представленъ на знаменахъ не совсѣмъ вѣрно; онъ долженъ быть красный, съ черными рогами и черными копытами.

тура. Копья на древкахъ прорѣзныя, съ вензеловымъ именемъ Императора Александра I (Рис. № 2569) (109).

f) Въ 3-й ротѣ 2-го баталіона 2-го пѣшаго полка Костромскаго ополченія.

Желтый *значекъ*, на одной сторонѣ коего писаны золотомъ крестъ и вензеловое имя Императора Александра I, а на другой неизвѣстный гербъ, изображающій раздѣленный на четыре части щитъ. Лѣвая верхняя часть щита малиновая, съ желтымъ крестомъ; правая верхняя и лѣвая нижняя—желтыя или золотыя, безъ изображеній, а правая нижняя—зеленая, съ обращенымъ внизъ бѣлымъ полумѣсяцемъ. Надъ щитомъ надпись, черными буквами: „*Костромскаго ополченія 2-го полка*", подъ щитомъ: «*2-го баталіона 3-й роты*» (Рис. № 2570) (110).

g) Въ 1-мъ пѣхотномъ полку Симбирскаго ополченія.

Знамя свѣтлозеленаго цвѣта, съ золотымъ крестомъ по срединѣ и съ золотою же надписью: «*1-го Симбирскаго пѣхотнаго полка*». Древко черное, съ вызолоченнымъ сквознымъ копьемъ и вензелевымъ въ немъ именемъ Императора Александра I (Рис. № 2571, a) (111).

h) Въ эскадронѣ помѣщика Херсонской губерніи Скаржинскаго.

Значекъ свѣтлоголубаго цвѣта, съ бѣлою коймою и съ изображеніемъ бѣлаго единорога. Древко свѣтлоголубое, съ желѣзнымъ копьемъ (Рис. № 2571, b) (112).

i) Въ Пензенскомъ ополченіи.

Въ пѣшемъ ополченіи состояло 10 знаменъ, а въ конномъ 4; всѣ изъ свѣтлозеленой тафты, съ обшивкою, по краямъ, изъ золотаго галуна, и съ желтою, въ полвершка ширины, шелковою бахрамою. Всѣ знамена были квадратныя и имѣли по краямъ: пѣхотныя—1 аршинъ, конныя—

7 вершковъ; у тѣхъ и у другихъ древки черныя, съ вызолоченнымъ сквознымъ копьемъ, въ срединѣ коего Высочайшій вензель. На всѣхъ знаменахъ, съ одной стороны находились, писаные золотомъ: вензель, надъ нимъ корона, по сторонамъ вензеля лавровыя вѣтви, надъ вѣтвями литеры *П.* и *О.*, а подъ вѣтвями—означеніе полка, баталіона или эскадрона, наприм.: въ 1-мъ баталіонѣ 1-го пѣшаго полка — 1-го полка 1-го бат. (Рис. № 2572, a), а въ 3-мъ эскадронѣ коннаго—К°. полка 3-го эск. (Рис. №2572, b). На другой сторонѣ изображены: надпись: «*съ нами Богъ*», и золотой крестъ въ сіяніи, въ пѣхотныхъ полкахъ—имѣвшій подобіе орденскихъ крестовъ, а въ конномъ прямой.—Послѣднія знамена отличались отъ пѣхотныхъ еще тѣмъ, что имѣли прикрѣпленные къ верхней части древка, три золотые снуры, съ такими же кистями.—Въ пѣшихъ полкахъ знаменныя древки были длиною въ $4^{1}/_{2}$, а въ конномъ въ 4 аршина(113).

j) Въ полкахъ Черниговскаго ополченія.

1) *Въ 1-мъ баталіонѣ 1-го полка*—бѣлое *знамя*, съ золотою бахрамою; на срединѣ кофейнаго цвѣта крестъ, съ изображеніемъ распятаго Спасителя; ниже креста вензелевое имя Императора Александра I, подъ короною; подъ верхнимъ краемъ полотна надпись: «*1-го Черниговскаго полка*», надъ нижнимъ краемъ «*1-го баталіона*». Вензель и буквы, а также кисти и снуры у знамени золотые; древко бѣлое; копье, съ вензелемъ Императора Александра I, вызолоченное (Рис. № 2573, a).

2) *Въ томъ-же баталіонѣ*—такое же *знамя*, но зеленое, и съ зеленымъ древкомъ (Рис. № 2573, b).

3) *Во 2 мъ баталіонѣ того же полка*—такое же *знамя*, но свѣтлоголубое, и съ голубымъ древкомъ (Рисун. № 2573, c).

4) *Въ 3-мъ баталіонѣ того же полка*—такое же *знамя*, но розовое, съ краснымъ древкомъ (Рис. № 2573, d).

5) *Въ 1-мъ баталіонѣ 2-го полка* — бѣлое *знамя*, съ желтыми, по срединѣ: крестомъ, короною и вензелемъ, имѣющими по сторонамъ зеленыя вѣтви. Подъ верхнимъ краемъ знамени желтая надпись: «*Славный 1812 годъ*»; ниже сей надписи желтыя буквы: *Ч.* и *О.*, означающія: *Черниговское ополченіе*, а надъ нижнимъ краемъ желтая надпись: «*Втораго Черниг. полка батл. 1-го*». Бахрама, снуры и кисти желтаго гаруса; древко желтое, съ плоскимъ желѣзнымъ копьемъ, на которомъ вырѣзанъ вензель Императора Александра I, подъ короною (Рис. № 2574, а).

6) *Въ томъ же баталіонѣ*—такое же *знамя*, но темнозеленое, съ свѣтлосѣрыми вѣтвями (Рис. № 2574, b).

7) *Во 2-мъ баталіонѣ того же полка*—такое же *знамя*, но темносинее, съ свѣтлозелеными вѣтвями (Рисун. № 2574, с).

8) *Въ 3-мъ баталіонѣ того же полка*—такое же *знамя*, но темнокрасное, съ зелеными вѣтвями (Рис. № 2574, d).

9) *Въ 1-мъ баталіонѣ 6-го полка*—бѣлое *знамя*, съ писаными золотомъ: крестомъ, Высочайшимъ вензелемъ въ лаврахъ и подъ короною, словами: *Ч.* и *О.*, и надписями: «*Славный 1812 годъ, 6-го полка 1-го баталіона*». Древко бѣлое, съ такими же снурами, кистями и копьемъ, какъ въ 1-мъ полку (Рис. № 2575, а).

10) *Во 2-мъ баталіонѣ того же полка*—такое же *знамя*, но розовое, съ голубымъ древкомъ (Рис. № 2575, b).

11 и 12) *Въ 3-мъ баталіонѣ того же полка*—такія же *знамена*, но голубыя, съ свѣтлоголубыми древками, причемъ на одномъ знамени слово: «*славный*», по ошибкѣ написано: «*слвный*» (Рис. № 2575, с и d).

13) *Въ Новозыбковскомъ полку*—бѣлое *знамя*, съ золотою бахрамою и съ золотыми надписями: подъ верхнимъ краемъ — «*Черниговское ополченіе*», надъ нижнимъ — «1812. *Новозыбковскаго полка*». На срединѣ Черниговскій гербъ: черный, одноглавый орелъ, подъ золотою короною и съ золотымъ крестомъ въ лапахъ. Древко бѣлое; копье, снуры

и кисти, какъ у предъидущихъ знаменъ 6-го полка (Рис. № 2576, а).

14) *Въ Городницкомъ полку*—такое же *знамя*, но зеленое, съ надписью, внизу: «*Городницкаго полка*», и съ темнозеленымъ древкомъ (Рис. № 2576, ѣ)(114).

к) Въ полкахъ Полтавскаго ополченія.

Знамена желтаго цвѣта, съ золотою бахрамою и съ золотыми: крестомъ, вензеловымъ именемъ Императора Александра I, подъ короною и въ лаврахъ; съ литерами: *П.* и *О.* (Полтавскаго ополченія); съ надписями, между крестомъ и вензелемъ: «*Славный 1812 годъ*», и съ означеніемъ, внизу, нумера полка и баталіона, какъ, напримѣръ: *1-го пол. 2-го бат.* Древки палевыя; копья, снуры и кисти какъ у предъидущихъ знаменъ (Рис. № 2577) (115).

Н) Медали и другіе знаки отличій, установленные въ награду службы, за особые военные подвиги и въ память достопамятныхъ военныхъ событій, въ царствованіе Императора Александра I.

1) Въ 1804 году, нижнимъ чинамъ, участвовавшимъ во взятіи приступомъ Персидской крѣпости Ганжи, 3-го Января 1804 года,—розданы серебряныя, на Георгіевской лентѣ *медали*, съ изображеніемъ на лицевой сторонѣ вензеловаго имени Императора Александра I, и съ надписью, на оборотѣ: «*За труды и храбрость при взятіи Ганжи Генваря 3 1804 года*» (Рис. № 2578, а) (116). Медаль эта, какъ и всѣ послѣдующія, была носима въ петлицѣ мундира.

2 и 3) 20-го Октября 1806 и 5-го Февраля 1807—при невозможности, по тогдашнимъ военнымъ обстоятельствамъ, увольнять отъ службы нижнихъ чиновъ изъ дѣйствующихъ войскъ,—для пополненія некомплекта въ губернскихъ ротахъ и штатныхъ командахъ, приглашаемы были въ оныя отставные нижніе чины. Для тѣхъ изъ нихъ, которые, по прослуженіи въ сихъ ротахъ и командахъ

трехъ лѣтъ, пожелали бы остаться еще на службѣ установлена была, для ношенія на красной лентѣ, серебряная *медаль*, съ надписью «*За усердную службу. 1806*», и съ воинскою арматурою на оборотѣ (Рис. № 2578, b) (117), а для прослужившихъ шесть лѣтъ—такая же *медаль*, но на голубой лентѣ, и съ надписью: «*Въ честь заслуженному солдату 1806*» (Рис. № 2578, c) (118).

4) 15-го Марта 1807—при составленіи Подвижной или Служащей Милиціи, для тѣхъ ратниковъ, кои, войдя въ составъ сей милиціи, будутъ находиться въ дѣйствительныхъ сраженіяхъ, установлены серебряныя *медали*: на лицевой сторонѣ—съ груднымъ изображеніемъ Императора Александра I, и надписи вокругъ: «*Александръ I Имп. Всеросс. 1807*», а на оборотѣ—надписи: „*За Вѣру и Отечество. Земскому войску*“ (119). По окончаніи войны съ Франціею, въ томъ же 1807 году, медали эти были раздаваемы служившимъ въ Подвижной милиціи въ слѣдующемъ видѣ: офицерамъ, участвовавшимъ въ сраженіяхъ—золотыя, на Георгіевской (Рис. № 2578, d), ратникамъ, участвовавшимъ въ сраженіяхъ серебряныя на Георгіевской (Рис. № 2578, e), офицерамъ, не участвовавшимъ въ сраженіяхъ—золотыя, на Владимірской лентѣ (Рис. № 2578, f) (120).

5) 13-го Февраля 1807—для награжденія тѣхъ нижнихъ воинскихъ чиновъ, которые дѣйствительно служа въ сухопутныхъ и морскихъ войскахъ, «отличатся противъ непріятеля отмѣнною храбростію», установленъ серебряный, на георгіевской лентѣ, крестъ, въ кругу коего, на лицевой сторонѣ, изображенъ Св. Георгій на конѣ, а на оборотѣ начальныя буквы словъ: Святый Георгій, т. е. буквы *С.* и *Г.*, одна на другую положенныя. На этой же сторонѣ, на самомъ крестѣ, означается нумеръ, по старшинству полученія знака (Рис. № 2579, a), такъ, что на крестѣ перваго изъ пожалованныхъ имъ былъ показанъ № 1, на крестѣ втораго—№ 2 и т. д. Знаку сему присвоено названіе *Знака отличія Военнаго Ордена* (121).

6) 31-го Августа 1807—для награжденія всѣхъ тѣхъ офицеровъ, участвовавшихъ въ сраженіи съ Французскими войсками при городѣ Прейсишъ-Эйлау, которые не получили орденовъ Св. Георгія и Св. Владиміра, но Главнокомандовавшимъ были представлены къ наградѣ знакомъ отличія, — установленъ золотой, на Георгіевской лентѣ, *крестъ*, съ надписями въ кругу: на лицевой сторонѣ—«*За труды и храбрость*», а на оборотѣ -«*Побѣда при Прейшъ-Ейлау 27 Ген. 1807 г.*» (Рис. № 2579, с) (122).

7 и 8) 14-го Апрѣля 1809—въ память подвиговъ корпусовъ войскъ подъ начальствомъ Генералъ-Лейтенанта Барклая-де-Толли и Генералъ-Адъютанта Графа Шувалова, а также авангарда корпуса Князя Багратіона, подъ командою Генералъ-Маіора Кульнева, перешедшихъ въ предѣлы Швеціи: корпуса Барклая-де-Толли—черезъ часть Ботническаго залива, именуемую Кваркенъ, корпуса Графа Шувалова—черезъ Торнео, а отряда Кульнева—черезъ Аландсгафъ,—установлены, для ношенія нижними чинами, на голубой лентѣ, серебряныя *медали*, съ изображеніемъ на лицевой сторонѣ вензеловаго имени Императора Александра I и съ надписями на оборотѣ: для войскъ Генералъ-Лейтенанта Барклая-де-Толли и Генералъ-Маіора Кульнева — «*За переходъ на Шведскій берегъ 1809*» (Рис. № 2579, с), а для войскъ Графа Шувалова—«*За проходъ въ Швецію чрезъ Торнео. 1809*» (Рис. № 2579, d) (123).

9 и 10) 13-го Іюня 1810—для награжденія штабъ и оберъ-офицеровъ корпуса Генералъ-Лейтенанта Графа Каменскаго 1, отличившихся при взятіи приступомъ Турецкой крѣпости Базарджика, но не получившихъ орденскихъ знаковъ, установлены, для ношенія на Георгіевской лентѣ, золотые *кресты*, съ надписями: на лицевой сторонѣ—«*За отличную храбрость*», а на оборотѣ—«*при взятіи приступомъ Базарджика 22 Маія 1810 года*» (Рис. № 2580, а). Нижніе чины, въ томъ же приступѣ участвовавшіе, получили серебряныя, также на Георгіевской лентѣ, *медали*, съ грудным, на лицевой сторонѣ, изображеніемъ Импе-

ратора Александра I и съ надписью вокругъ: «*Александръ I Имп. Всеросс.*». На оборотѣ надпись: «*За отличіе при взятіи приступомъ Базарджика 22 Маія 1810 г.*» (Рис. № 2580, b) (124).

11) 5-го Февраля 1813—въ память Отечественной войны 1812 года, для всѣхъ чиновъ, въ ней участвовавшихъ, установлена серебряная, на голубой лентѣ, *медаль*, съ изображеніемъ на лицевой сторонѣ Всевидящаго ока въ сіяніи и, подъ нимъ, надписи: «*1812 годъ*», и съ надписью на оборотѣ: «*Не намъ, не намъ, а имени Твоему*» (Рис. № 2580, c) (125).

12) 30-го Августа 1814—въ память вступленія Россійскихъ войскъ въ городъ Парижъ, для всѣхъ чиновъ, въ 1814 году по день сего событія участвовавшихъ въ военныхъ дѣйствіяхъ, предназначена къ установленію серебряная *медаль*. Розданная въ войска уже въ царствованіе Государя Императора Николая Павловича, 19-го Марта 1826 года, для ношенія на голубой, пополамъ съ Георгіевскою, лентѣ, медаль сія имѣетъ на лицевой сторонѣ грудное изображеніе Императора Александра I, въ лавровомъ вѣнкѣ, окруженное сіяніемъ, выходящимъ изъ Всевидящаго ока, а на другой—надпись: «*За взятіе Парижа 19-го Марта 1814*». (Рис. № 2580, d) (126).

КОНЕЦЪ ОСЬМНАДЦАТОЙ ЧАСТИ.

Приложенія

къ осьмнадцатой части

ИСТОРИЧЕСКАГО ОПИСАНІЯ

ОДЕЖДЫ и ВООРУЖЕНІЯ

РОССІЙСКИХЪ ВОЙСКЪ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

КЪ

ОСЬМНАДЦАТОЙ ЧАСТИ.

---

(1) Полн. Собр. Законовъ Р. И., Т. XLIV, стр. 58, № 19,983, и современные рисунки,

(2) Тамъ же.

(3) Тамъ же, № 20,901, и свѣдѣнія и рисунки, полученные отъ Наказнаго Атамана Войска Донскаго, 26-го Ноября 1846 года, № 498.

(4) Тамъ же, № 23,492, и современные рисунки и показанія современниковъ.

(5) Современные рисунки и показанія современниковъ.

(6) Предписаніе Войсковаго Атамана Графа Платова Наказному Атаману Иловайскому 5-му, 30-го Апрѣля 1816 г.

(7) Полн. Собр. Законовъ Р. И., Т. XLIV, стр. 102, № 26,002.

(8) Предписаніе Войсковаго Атамана Графа Платова Командиру Атаманскаго полка, Генералъ-Маіору Грекову 18, отъ 11-го Октября 1816 г., и современные рисунки.

(9) Полн. Собр. Законовъ Р. И., Т. XLIV, стр. 137, № 17,990.

(10) Сообщеніе Начальника Главнаго Штаба ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Предсѣдателю Комитета объ устройствѣ Войска Донскаго, Генералъ-Адъютанту Чернышеву, 3-го Мая 1822 года.

(11) Полн. Собр. Законовъ Р. И., Т. XLIV, стр. 136, № 26,138.

(12) Тамъ же, и свѣдѣніе, сообщенное Наказнымъ Атаманомъ Войска Донскаго, 26-го Ноября 1846 г., за № 498.

(13) Полн. Собр. Законовъ Р. И., Т. XLIV, стр. 137, № 17,990, и современные рисунки.

(14) Свѣдѣнія, полученныя отъ Черноморскаго Казачьяго Войска, и Высочайше утвержденное описаніе мундирныхъ и амуничныхъ его вещей, 11-го Февраля 1816 года.

(15) Свѣдѣнія, полученныя въ Коммисаріатскомъ Департаментѣ Военнаго Министерства.

(16) Сообщеніе въ Черноморскую Войсковую Канцелярію отъ Походнаго Атамана Донскихъ Казачьихъ полковъ въ Отдѣльномъ Кавказскомъ Корпусѣ, Генералъ-Маіора Власова, отъ 2-го Марта 1822 года, № 642.

(17) Полн. Собр Законовъ Р. И., Т. XLIV, стр. 136, № 26,138.

(18) Свѣдѣнія, полученныя въ Коммисаріатскомъ Департаментѣ Военнаго Министерства.

(19) Отношеніе Главнокомандующаго Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ Г. Главноуправляющему Путями Сообщенія и Публичными Зданіями, 4-го Августа 1846 г., № 1,859.

(20) Полн. Собр. Законовъ Р. И., Т. XLIV, стр. 118 и 119, № 26,839.

(21) Представленіе Войсковаго Правленія Астраханскаго Казачьяго Войска Командовавшему симъ войскомъ, Полковнику Попову, 8-го Октября 1846 года, № 3,004, и предписаніе Инспекторскаго Департамента Главнаго Штаба ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Астраханскаго Казачьяго Войска Есаулу Донцову, 29-го Января 1818 года, № 682.

(22) Тамъ же.

(23) Свѣдѣнія и рисунки, сообщенные Калмыцкимъ владѣльцемъ Хомоутовскаго улуса, Полковникомъ Княземъ Сербеджасъ-Тюменевымъ, командовавшимъ 2-мъ Калмыцкимъ полкомъ въ походахъ 1812, 1813 и 1814 и въ послѣдующихъ годахъ.

(24) Тѣ же свѣдѣнія и рисунки.

(25) Полн. Собр. Законовъ Р. И., Т. XLIV, стр. 58, № 20,901,

(26) Полн. Собр. Законовъ Р. И., Т. XXVII, стр. 650, № 20,789, и свѣдѣнія и рисунки, полученные въ 1847 году отъ Инспектора Резервной Кавалеріи и отъ Херсонскаго Гражданскаго Губернатора.

(27) Тѣ же свѣдѣнія и рисунки.

(28) Тѣ же свѣдѣнія.

(29) Полн. Собр. Законовъ Р. И., Т. XXXII, стр. 339, № 25,129, и свѣдѣнія и рисунки, полученные въ 1847 г. отъ Инспектора Резервной Кавалеріи.

(30) Тѣ же свѣдѣнія и рисунки.

(31) Тѣ же свѣдѣнія и рисунки.

(32) Свѣдѣнія и рисунки, сообщенные, за отсутствіемъ Командира Отдѣльнаго Оренбургскаго Корпуса, Начальникомъ 23-й Пѣхотной дивизіи, 11-го Марта 1848 года, № 434.

(33) Тѣ же свѣдѣнія и рисунки и предписаніе Оренбургскаго Военнаго Губернатора Войсковой Канцеляріи Уральскаго Войска, отъ 18-го Ноября 1806 года, № 498.

(34) Тѣ же свѣдѣнія и рисунки и предписаніе Оренбургскаго Военнаго Губернатора Войсковому Атаману Уральскаго Войска, 19-го Іюля 1817 года, № 795.

(35) Высочайше утвержденный докладъ Государственной Военной Коллегіи объ устройствѣ Оренбургскаго Казачьяго Войска и Оренбургскаго Непремѣннаго Казачьяго полка, 8-го Іюня 1803 года, пунктъ 12-й.

(36) Полн. Собр. Законовъ Р. И., Т. XLIV, стр. 59, № 22,760.

(37) Предписаніе Войсковаго Атамана Донскаго Войска Войсковому Атаману Оренбургскаго Войска, Полковнику Углецкому, 13-го Марта 1808 года, № 393.

(38) Предписаніе Оренбургскаго Военнаго Губернатора и Командира Отдѣльнаго Оренбургскаго Корпуса Войсковому Атаману Оренбургскаго Войска, 14-го Февраля 1816 года, № 319.

(39) Высочайше утвержденная табель, мундирнымъ, оружейнымъ и амуничнымъ вещамъ для одной Оренбургской Конно-Артиллерійской роты, 28-го Февраля 1821 года, и рисунки, полученные, въ 1848 году, отъ Командира Отдѣльнаго Оренбургскаго Корпуса.

(40) Свѣдѣнія, полученныя въ Коммисаріатскомъ Департаментѣ Военнаго Министерства.

(41) Свѣдѣнія и рисунки, доставленные Командиромъ Отдѣльнаго Сибирскаго Корпуса, 5-го Января 1847 года, № 34.

(42) Тѣ же свѣдѣнія и рисунки.

(43) Полн. Собр. Законовъ Р. И., Т. XXX, стр. 947, № 23,619.

(44) Предписаніе Генералъ-Лейтенанта Глазенапа Войсковой Канцеляріи Сибирскаго Линейнаго Казачьяго Войска, 7-го Іюля 1812 года, № 575.

(45) Свѣдѣнія и рисунки, упомянутые въ приложеніяхъ 41 и 42.

(46) Собраніе Законовъ и Постановленій, до части Военнаго Управленія относящихся, 1816 года, кн. III, стр. 153 и сл., и свѣдѣнія, полученные отъ Коммисаріатскаго Департамента Военнаго Министерства.

(47) Свѣдѣнія, сообщенныя Командиромъ Отдѣльнаго Сибирскаго Корпуса, 23-го Августа 1849 года, № 5,079.

(48) Свѣдѣнія, доставленныя, въ 1847 году, отъ Управлявшаго Забайкальскимъ Городовымъ Казачьимъ полкомъ.

(49) Инструкція Иркутскаго Гражданскаго Губернатора Трескина Управлявшему Иркутскимъ Казачьимъ полкомъ, 6-го Іюня 1813 года.

(50) Донесеніе Управлявшаго Иркутскою Губерніею исправлявшему должность Генералъ-Губернатора Восточной Сибири, 29-го Іюля 1848 г., № 4,318.

(51) Полн. Собр. Законовъ Р. И., Т. XXVIII, № 29,131, стр. 539, §§ 102—109.

(52) Историческое описаніе одежды и вооруженія Россійскихъ войскъ, часть X, глава XXII, и Полн. Собр. Законовъ Р. И., Т. XXXVIII, № 29,131, стр. 532, §§ 6—15.

(53) Тамъ же, стр. 544, § 182.

(54) Свѣдѣнія и рисунки, сообщенные Командиромъ Отдѣльнаго Сибирскаго Корпуса, 23-го Августа 1849 г., № 5,079.

(55) Предписаніе Иркутскаго Гражданскаго Губернатора Исправлявшему должность Атамана Енисейскаго Казачьяго полка, 28-го Февраля 1824 году, № 225, и приложенные къ сему предписанію рисунки.

(56) Записка объ обмундированіи Городовыхъ и Пограничныхъ казаковъ Иркутской губерніи, представленная Иркутскимъ Гражданскимъ Губернаторомъ Цейдлеромъ Генералъ-Губернатору Восточной Сибири, при донесеніи 15-го Марта 1823 года, № 736, и предложеніе ему отъ сего Генералъ-Губернатора, 15-го Февраля 1824 года, № 108.

(57) Тѣ же свѣдѣнія, что и въ предъидущемъ приложеніи, донесеніе Управлявшаго Иркутскою губерніею Карпинскаго Генералъ-Губернатору Восточной Сибири, 17-го Апрѣля 1847 г., и рисунки, приложенные къ предписанію Коллежскаго Ассесора Цейдлера Цурухайтуевскому Пограничному Приставу 12-го класса Разгильдѣеву,

(58) Упомянутое въ предъидущемъ приложеніи донесеніе 17-го Апрѣля 1847 года.

(59) Свѣдѣнія, полученныя отъ Балаклавскаго Пѣхотнаго баталіона.

(60) Всѣ помѣщенныя въ сей статьѣ свѣдѣнія и принадлежащіе къ нимъ рисунки знаменъ заимствованы изъ свѣдѣній и рисунковъ, доставленныхъ Иррегулярными войсками и Коммисаріатскимъ Департаментомъ Военнаго Министерства.

(61) Полн. Собр. Законовъ Р. И., Т. XXIV, стр. 923, № 22,390.

(62) Московскаго Отдѣленія Архива Инспекторскаго Департамента Военнаго Министерства, дѣло о Милиціи 1806 года, № $\frac{157}{220}$, связка I, книга подъ лит. А, и показанія современниковъ.

(63) Изъ дѣлъ Коммисаріатскаго Департамента Военнаго Министерства.

(64) 1) Рисунки мундировъ баталіона ИМПЕРАТОРСКОЙ Милиціи, составленные, по волѣ Цесаревича Константина Павловича, Академикомъ живописи Орловскимъ и пожалованные, въ 1835 году, Блаженныя памяти Великимъ Княземъ Михаиломъ Павловичемъ Лейбъ-Гвардіи Финляндскому полку; 2) нѣкоторыя подлинныя вещи, понынѣ сохранившіяся; портреты и показанія лицъ, служившихъ въ баталіонѣ ИМПЕРАТОРСКОЙ Милиціи, и 3) краткій очеркъ Исторіи Лейбъ-Гвардіи Финляндскаго полка, составленный служившимъ въ семъ полку Генералъ-Маіоромъ Маринымъ, Спб. 1846 года, книжка I, страница 10, и кн. II, стр. 153. Дальнѣйшее обмундированіе баталіона, по причисленіи его къ Гвардіи, помѣщено по принадлежности, въ XIV части Историческаго Описанія одежды и вооруженія Россійскихъ войскъ.

(65) } Полн. Собр. Законовъ Р. И., Т. XXIX, стр. 1039, № 22,480,
(66) } и показанія современниковъ.

(67) Полн. Собр. Законовъ Р. И., Т. XXIX, стр. 1047, №№ 22,498 и 22,496 и показанія современниковъ.

(68) Свѣдѣнія и рисунокъ, полученные отъ Начальника Владимірской губерніи, при отношеніи 18-го Сентября 1847 года, № 8,856.

(69) Рапортъ Рижскаго Городоваго Магистрата отъ 27-го Мая 1847 года, № 4,354.

(70) Полн. Собр. Законовъ Р. И., Т. XXII, стр. 1114, № 16,716.

(71) Полн. Собр. Законовъ Р. И., Т. XXX, стр. 456, № 23,177, и показанія мѣстнаго начальства.

(72) Показанія современниковъ, служившихъ въ Днѣстровской Арміи.

(73) Свѣдѣнія и рисунки, полученные отъ Московскаго Военнаго Генералъ-Губернатора, при отношеніи 11-го Ноября 1846 года, за № 6,493, и показанія современниковъ.

(74) Тѣ же свѣдѣнія.

(75) Свѣдѣнія, выбранныя изъ дѣлъ Ревизскаго отдѣленія Тверской Казенной Палаты, 2-го Стола рекрутской части, по ополченію 1812 г., и показанія современниковъ.

(76) Отношенія Начальника Ярославской губерніи, отъ 21-го Декабря 1846 года, № 8,267.

(77) Свѣдѣнія и рисунокъ, полученные отъ Начальника Владимірской губерніи, при отношеніи 18-го Сентября 1847 года, № 8,856.

(78) Свѣдѣнія, полученныя отъ Начальника Рязанской губерніи, при отношеніи 31-го Мая 1847 года, № 7,477.

(79) Свѣдѣнія и рисунки, сообщенные въ 1847 году Начальнику Тульской губерніи, служившими въ Тульскомъ ополченіи: командовавшимъ онымъ Полковникомъ Бобрищевымъ-Пушкинымъ, Коллежскими Ассесорами Хозиковымъ и Сперанскимъ и отставнымъ Артиллеріи Поручикомъ Новокщеновымъ, а также свѣдѣнія, извлеченныя изъ дѣлъ архивовъ Каширскихъ присутственныхъ мѣстъ тамошнимъ Исправникомъ Макшѣевымъ-Матоновымъ.

(80) Изъ тѣхъ же свѣдѣній, въ особенности изъ рапорта Каширскаго Исправника Начальнику Тульской губерніи, отъ 1-го Мая 1847 г., № 352.

(81) Свѣдѣнія, полученныя при отношеніи Начальника Калужской губерніи, отъ 10-го Февраля 1847 года, № 1,777.

(82) Свѣдѣнія, полученныя отъ Витебскаго, Могилевскаго и Смоленскаго Генералъ-Губернатора, при отношеніи отъ 8-го Августа 1847 г., № 864.

(83)
(84) Дѣло Архива Коммисаріатскаго Департамента Военнаго Министерства подъ № 298, „о довольствіи С.-Петербургскаго, Новгородскаго и прочихъ ополченій жалованьемъ отъ Коммисаріата", листы 13 и слѣдующіе; Записки касательно составленія и самаго похода С.-Петербургскаго ополченія 1812 и 1813 годовъ, Фл. К. Лейт. Б. В. Шт., Спб. 1814 года; изустныя показанія лицъ, служившихъ въ С.-Петербургскомъ ополченіи, особенно бывшаго начальника 5-й дружины, Сенатора, Тайнаго Совѣтника Д. М. Мордвинова, и Статскаго Совѣтника Р. М. Зотова.

(85) Показаніе Статскаго Совѣтника Зотова.

(86) Предложеніе Симбирскаго Гражданскаго Губернатора въ Комитетъ Симбирской военной силы, 29-го Августа 1812 года, № 4,089.

(87) Свѣдѣнія и рисунки, полученные при отношеніи Начальника Нижегородской губерніи, отъ 6-го Ноября 1846 года, № 13,463

(88) Свѣдѣнія и рисунки, полученные отъ Начальника Костромской губерніи, при отношеніи 4-го Марта 1847 года, № 1,966.

(89) Свѣдѣнія, полученныя отъ Начальника Симбирской губерніи, при отношеніи 4-го Ноября 1846 года, № 8,291.

(90) Свѣдѣнія и рисунки, полученные въ 1853 году, отъ Пензенскаго Губернскаго Предводителя Дворянства Д. С. С. Олсуфьева.

(91) Свѣдѣнія, сообщенныя Казанскимъ Военнымъ Губернаторомъ и Начальникомъ Вятской губерніи, при отношеніяхъ: отъ 4-го Октября 1844 года, за № 1,107, и 22-го Февраля 1847 года, за № 2,852, и показанія современниковъ.

(92) Показанія формировавшаго сей баталіонъ, и командовавшаго имъ, Сенатора, Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Князя Оболенскаго.

(93) Свѣдѣнія и рисунки, полученные при отношеніи Начальника Херсонской губерніи, отъ 11-го Февраля 1847 года, № 2,086.

(94) Свѣдѣнія и рисунокъ, полученные отъ Начальника Черниговской губерніи, при отношеніи 16-го Іюля 1847 года, № 11,470.

(95) Свѣдѣнія, сообщенныя Черниговскимъ, Полтавскимъ и Харьковскимъ Генералъ-Губернаторомъ, при отношеніяхъ, 4-го Декабря 1846 г., № 5,587, и 23-го Марта 1849 года, № 1,174.

(96) Свѣдѣнія, сообщенныя Начальникомъ Вологодской губерніи, при отношеніи отъ 23-го Октября 1846 года, № 7,416, и лицами, служившими въ С.-Петербургскомъ ополченіи.

(97) Свѣдѣнія и рисунокъ, сообщенные Начальникомъ Олонецкой губерніи, при отношеніи отъ 9-го Августа 1847 года, № 8,885.

(98) Показаніе служившаго въ С.-Петербургскомъ ополченіи Статскаго Совѣтника Зотова.

(99) Сообщеніе Военнаго Министра, Генерала отъ Инфантеріи Барклая-де-Толли, Управлявшему Департаментами Военнаго Министерства, Генералъ-Лейтенанту Князю Горчакову отъ 16-го Апрѣля 1812 года, № 994.

(100) Полн. Собр. Законовъ Р. И., Т. XXXII, стр. 352, № 25,139

(101) Планъ или положеніе о сформированіи корпуса Лифляндскихъ конныхъ и пѣшихъ егерей, данный командовавшему онымъ, Поручику Шмиту, отъ Рижскаго Военнаго Губернатора, Генералъ-Лейтенанта Эссена, 2-го Августа 1812 года, № 492.

(102) Рапортъ Рижскому Военному Губернатору Генералъ-Лейтенанту Эссену, Курляндскаго Гражданскаго Губернатора Сиверса, отъ 22-го Октября 1812 года, № 49, и предписаніе послѣднему отъ Генералъ-Лейтенанта Эссена, 23-го Октября 1812 года, за № 1,030.

(103) Полн. Собр. Законовъ Р. И., Т. XXXII, стр. 501, № 25,310.

(104) Нѣсколько такихъ знаменъ, поступившихъ изъ Тираспольской крѣпости, хранятся въ Кіевскомъ арсеналѣ.

(105) Первая изъ сихъ хоругвей находится въ Московскомъ Успенскомъ Соборѣ, а вторая въ тамошней Преображенской Спасской церкви. Рисунки доставлены Правленіемъ IV Округа Путей Сообщенія.

(106) Рисунокъ знамени, хранящагося въ Рязанскомъ Успенскомъ Каѳедральномъ Соборѣ, полученный при отношеніи Начальника Рязанской губерніи, отъ 31-го Мая 1847 года, № 7,477.

(107) Рисунокъ хоругви, хранящейся въ Калужскомъ Каѳедральномъ Соборѣ, полученный при отношеніи Начальника Калужской губерніи, отъ 10-го Февраля 1847 года, № 1,777.

(108) Знамя, хранящееся въ С.-Петербургскомъ старомъ арсеналѣ.

(109) Подлинное знамя, полученное при отношеніи Начальника Нижегородской губерніи, отъ 6-го Ноября 1846 года, № 13,463.

(110) Рисунокъ значка, полученный при отношеніи Начальника Костромской губерніи, отъ 4-го Марта 1847 года, № 1,966.

(111) Рисунокъ знамени, полученный при отношеніи Начальника Симбирской губерніи, 4-го Ноября 1846, № 8,291.

(112) Рисунокъ и описаніе значка, полученные при отношеніи Начальника Херсонской губерніи, отъ 14-го Февраля 1847 года, № 2,086.

(113) Свѣдѣнія и рисунки, полученные въ 1853 году, отъ Пензенскаго Губернскаго Предводителя Дворянства Д. С. С. Олсуфьева.

(114) Рисунки и описаніе знаменъ, хранящихся въ Черниговскомъ Спасопреображенскомъ Каѳедральномъ Соборѣ, полученные при отношеніи Начальника Черниговской губерніи, отъ 16-го Іюля 1847 г., № 11,470.

(115) Рисунокъ знаменъ, хранящихся въ Полтавскомъ Успенскомъ Соборѣ, полученный при отношеніи Черниговскаго, Полтавскаго и Харьковскаго Генералъ-Губернатора, отъ 4-го Декабря 1846 года, № 5,587.

(116) Какъ этотъ, такъ и всѣ послѣдующіе рисунки, сняты съ подлинныхъ медалей и другихъ знаковъ отличій, въ настоящую ихъ величину.

(117) ⎧ Полн. Собр. Законовъ Р. И., Т. XXIX, № 22,326, стр. 793,
(118) ⎩ статья 10, и № 22,448, стр. 1,006, статьи 3 и 5.

(119) Тамъ же, Т. XXIX, № 22,496, стр. 1,051, статья 15.

(120) Свѣдѣнія, извлеченныя изъ формулярныхъ списковъ лицъ, служившихъ въ Подвижной Милиціи, и личныя нѣкоторыхъ изъ нихъ показанія.

(121) Полн. Собр. Законовъ Р. И., Т. XXIX, № 22,455, стр. 1,013.

(122) Тамъ же, Т. XXIX, № 22,606, стр. 1,259.

(123) Высочайшій Приказъ 14-го Апрѣля 1809 года.

(124) Полн. Собр. Законовъ Р. И., Т. XXXI, № 24,258, стр. 212.

(125) Высочайшій приказъ войскамъ, 5-го Февраля 1813 г., въ Клодавѣ, и Полн. Собр. Законовъ Р. И., Т. XXXII, № 25,505, стр. 702.

(126) Полн. Собр. Законовъ Р. И., Т. XXXII, № 25,761, стр. 907, статья 3; Высочайшій приказъ Россійскимъ войскамъ, 19-го Марта 1826 года, и Полн. Собр. Законовъ Р. И., Собраніе второе, Т. I, № 441, стр. 652.

Конецъ приложеніямъ къ осьмнадцатой части.

РИСУНКИ
ОДЕЖДЫ и ВООРУЖЕНІЯ
РОССІЙСКИХЪ
ВОЙСКЪ
1801-1825.

КАЗАКИ
Донскаго Войска, 1801-1809.

А. И. Вильборгъ, СПБ. Мыш. 2

ОФИЦЕРЪ
Донскаго Войска, 1801-1804.

А. И. Вильборгъ. СПБ. Мнн. 2.

КАЗАКЪ

Донскаго Войска, 1801-1809.

А. И. Вильборгъ, СПБ. Мыш. г.

4

УРЯДНИКЪ

Донскаго Войска, 1801-1809.

А. И. Вильборгъ, СПБ. Мин. 2.

ОФИЦЕРЪ

Донскаго Войска, 1801-1804.

КАЗАКЪ и УРЯДНИКЪ

Донскаго Атаманскаго Казачьяго полка, 1801-1809.

А. И. Вильборгъ,

СПБ. Мыш. 2.

7

ОФИЦЕРЫ

Донскаго Войска, 1801-1804.

А. И. Вильборгъ, СПБ. Мыц. 2.

8

2480. РЕЗЕРВНЫЙ КАЗАКЪ
Сибирскаго Линейнаго Казачьяго Войска, 1812-1825.

2482. КАЗАКЪ
Верхнеудинской Казачьей команды, 1801-1815.

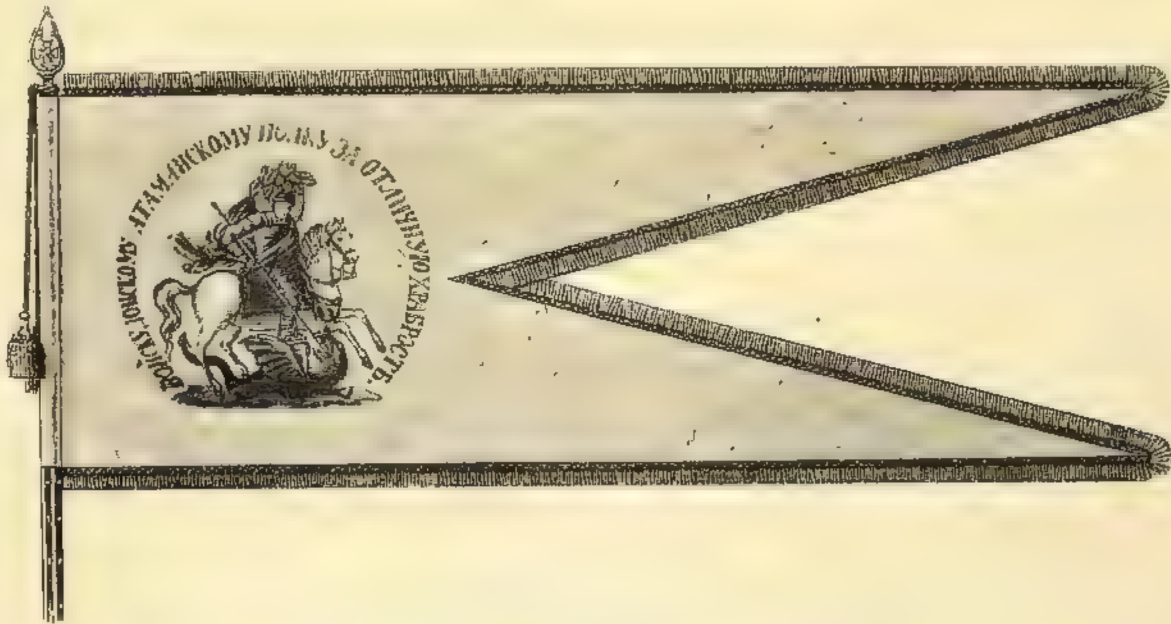
2526. ПѢШІЙ КАЗАКЪ И ЕГЕРЪ
Московскаго ополченія, 1812-1815.

2432. ОФИЦЕРЫ
Донскаго Войска, 1804-1809.

А. И. Вильборгъ. СПБ. Мъш. 2

9

2500. *Бунчукъ Атаманскаго Войска Донскаго полка,*

пожалованный въ 1814 году.

2433. *Мундирное Офицерское шитье Донскаго Войска,*

установленное 14 Января 1804 года.

ГЕНЕРАЛЪ

Донскаго Войска, 1809-1812.

А. И. Вильборгъ,

СПБ. Мыш. 2.

ОФИЦЕРЪ и УРЯДНИКЪ
Донскаго Войска, 1809-1812.

А. И. Вильборгъ. СПБ. Мвш. 2.

ОФИЦЕРЪ и УРЯДНИКЪ

Донскаго Войска, 1812-1814.

А. И. Вильборгъ, СПБ. Мнш. 2.

ШТАБЪ и ОБЕРЪ-ОФИЦЕРЫ
Донскаго Войска, 1814-1815.

А. И. Вильборгъ, СПБ. Мьш. 2.

14

ГЕНЕРАЛЪ
Донскаго Войска, 1814-1825.

КАЗАКЪ
Донскаго Атаманскаго Казачьяго полка, 1814-1819.

А. И. Вильборгъ,

СПБ. Мыц. 2.

ШТАБЪ-ОФИЦЕРЪ
Донскаго Войска, 1815-1819.

ОБЕРЪ-ОФИЦЕРЪ
Донскаго Атаманскаго Казачьяго полка, 1816-1819.

А. И. Вильборгъ.

СПБ. Мьнц. 2.

КАЗАКЪ *Донскаго Атаманскаго Казачьяго полка*
и ШТАБЪ-ОФИЦЕРЪ *Донскаго Войска, 1819-1825.*

УРЯДНИКЪ и КАЗАКЪ
Донской Казачьей Артиллеріи, 1816-1817.

КАЗАКЪ
Донской Казачьей Артиллеріи, 1817-1819.

УРЯДНИКЪ
Донской Казачьей Артиллеріи, 1819-1825.

А. И. Вильборгъ. СПБ. Мин. 2.

ОБЕРЪ-ОФИЦЕРЫ

Донской Казачьей Артиллеріи, 1817-1819.

А. И. Вильборгъ, СПБ. Мнш. 2.

КАЗАКЪ и УРЯДНИКЪ
Черноморскаго Войска, 1816-1820.

А. И. Вильборгъ, СПб. Мнш. 2.

ШТАБЪ-ОФИЦЕРЪ
Черноморскаго Войска, 1816-1820.

УРЯДНИКЪ и ОБЕРЪ-ОФИЦЕРЪ
Черноморской Казачьей Артиллеріи, 1816-1820.

А. И. Вильборгъ. СПБ Мыц. 2.

КАЗАКЪ

Черноморскаго Войска, 1822-1825.

А. И. Вильборгъ. СПБ. Мнш. 2.

УРЯДНИКЪ и КАЗАКЪ

Кавказской Казачьей Артиллеріи, 1817-1825.

А. И. Вильборгъ,

СПБ. Мъш. 2

2452 и 2454

ОФИЦЕРЪ
Кавказской Казачьей Артиллеріи, 1817 - 1825.

ОБЕРЪ-ОФИЦЕРЪ
Астраханскаго Казачьяго Войска, 1817 - 1825.

А. И. Вильборгъ. СПБ. Мын. 2.

КАЗАКЪ и УРЯДНИКЪ
Астраханскаго Казачьяго Войска, 1817-1825.

А. И. Вильборгъ. СПБ. Мыш. 2.

РЯДОВОЙ
Калмыцкихъ полковъ, 1812-1825.

А. И. Вильборгъ, СПБ. Мых. 2.

ОФИЦЕРЪ

Калмыцкихъ полковъ, 1812-1814.

ШТАБЪ-ОФИЦЕРЪ
Калмыцкихъ полковъ, 1814-1825.

ОБЕРЪ-ОФИЦЕРЪ
Бугскаго Казачьяго полка, 1815-1817.

А. И. Вильборгъ СПБ. Мыц. з.

ОФИЦЕРЪ и КАЗАКЪ
Чугуевскаго Казачьяго полка, 1803-1808.

КАЗАКЪ и УРЯДНИКЪ
Бугскаго Казачьяго Войска, 1803-1812.

ОФИЦЕРЪ

Бугскаго Казачьяго Войска, 1803-1812.

А. И. Вильборгъ, СПБ. Мвш. 2.

УРЯДНИКЪ

Бугскаго Казачьяго Войска, 1812-1817.

А. И. Вильборгъ, СПБ. Мнш. 2.

КАЗАКЪ

1-го Украинскаго Казачьяго полка, 1812-1815.

А. И. Вильборгъ, СПБ. Мкш. г.

34

УРЯДНИКЪ 1-го И ОБЕРЪ-ОФИЦЕРЪ 2-го
Украинскихъ Казачьихъ полковъ, 1812-1815.

КАЗАКЪ 3-го И ОБЕРЪ-ОФИЦЕРЪ 4-го
Украинскихъ Казачьихъ полковъ, 1812-1815.

А. И. Вильборгъ, СПБ. Мын. 2.

ОБЕРЪ-ОФИЦЕРЪ 1-го И УРЯДНИКЪ 4-го

Украинскихъ Казачьихъ полковъ, 1815-1817.

А. И. Вильборгъ. СПБ. Мтш. 2.

ОФИЦЕРЪ и КАЗАКЪ

Уральскаго Казачьяго Войска, 1801-1806.

А. И. Вильборгъ, СПБ. Мыш. 2.

ОФИЦЕРЪ и КАЗАКЪ
Уральскаго Казачьяго Войска, 1806-1812.

А. И. Вильборгъ, СПБ. Мнщ. 2.

ОБЕРЪ-ОФИЦЕРЪ
Уральскаго Казачьяго Войска, 1817-1825.

ОФИЦЕРЪ
Оренбургскаго Непремѣннаго Казачьяго полка, 1808-1809.

А. И. Вильборгъ, СПБ. Мыш 2.

ОФИЦЕРЪ и КАЗАКЪ

Оренбургскаго Непремѣннаго Казачьяго полка, 1803-1808.

ОБЕРЪ-ОФИЦЕРЪ и УРЯДНИКЪ

Оренбургской Казачьей Артиллеріи, 1821-1825.

А. И. Вильборгъ, СПБ. Мещ. 2.

РЯДОВОЙ

Тептярскихъ полковъ, 1819-1825.

А. И. Вильборгъ,

СПБ. Мыш. 2.

КАЗАКЪ

Сибирскаго Линейнаго Казачьяго Войска, 1808-1812.

А. И. Вильборгъ, СПБ. Мыш. 2.

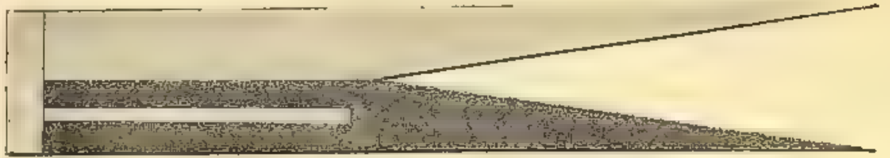
ОФИЦЕРЪ И УРЯДНИКЪ

Сибирскаго Линейнаго Казачьяго Войска, 1808-1812.

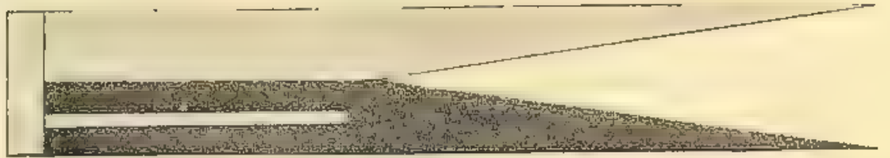
А. И. Вильборгъ, СПБ. Мищ. 2.

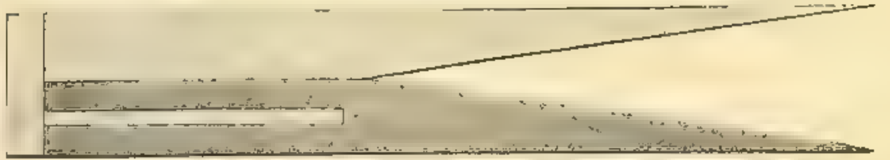
1 полка.

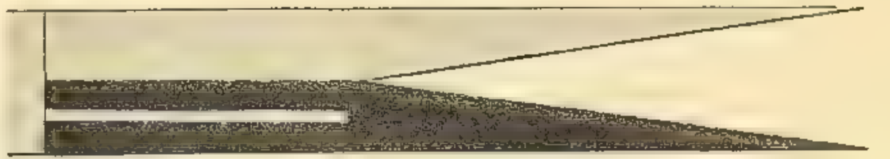
2 полка.

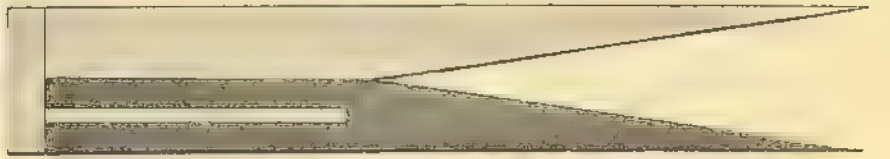
3 полка.

4 полка.

5 полка.

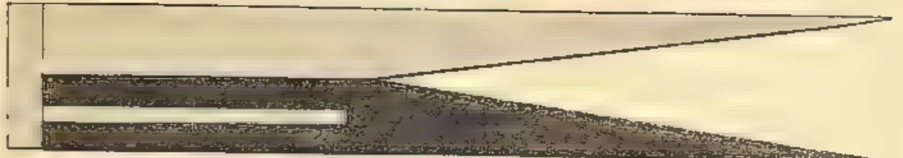

2476.

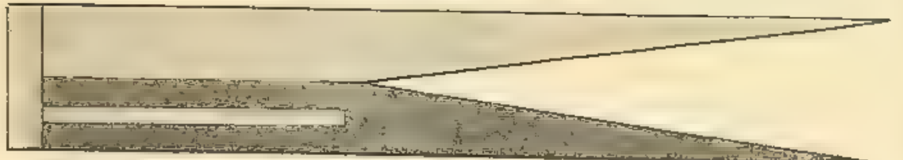
6 полка.

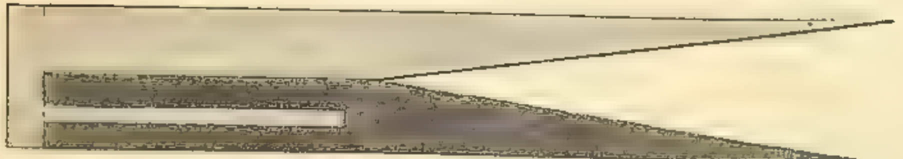
7 полка.

8 полка.

9 полка.

10 полка.

2477.

Флюгера къ Казачьимъ пикамъ Сибирскаго Линейнаго Казачьяго Войска,

пожалованные въ 1812 году.

А. И. Вильборгъ, СПб. Мойка 2.

КАЗАКИ

Сибирскаго Линѣйнаго Казачьяго Войска, 1812-1825.

А. И. Вильборгъ,

СПБ. Мнш. 2.

ОБЕРЪ-ОФИЦЕРЪ, СТАРШІЙ и МЛАДШІЙ УРЯДНИКИ
Сибирскаго Линѣйнаго Казачьяго Войска, 1812-1825.

А. И. Вильборгъ, СПБ. Мыш. 2.

КАЗАКЪ и ОБЕРЪ-ОФИЦЕРЪ

Сибирской Линѣйной Казачьей Артиллеріи, 1816-1825.

А. И. Вильборгъ,

СПБ. Мищ. 2.

КАЗАКЪ

Верхнеудинской Казачьей команды, 1815-1820.

А. Н. Вильборгъ, СПБ. Мнщ. г.

КАЗАКЪ
Верхнеудинской Казачьей команды, 1820-1824.

КАЗАКЪ
Городовыхъ Казачьихъ полковъ Западной Сибири: Тобольскаго, Сибирскаго-Татарскаго и Томскаго, 1824-1825.

А. И. Вильборгъ.
СПБ. Мыш. 2.

КАЗАКИ

Иркутскаго Казачьяго полка, 1813-1825.

А. И. Вильборгъ, СПБ. Мтц. 2.

ОФИЦЕРЪ и КАЗАКЪ

Якутской Казачьей команды, 1818-1824.

А. И. Вильборгъ, СПБ. Мнш. 2

СТАРШІЙ УРЯДНИКЪ и КАЗАКЪ

Городовыхъ Казачьихъ полковъ Восточной Сибири: Енисейскаго, Иркутскаго, Забайкальскаго и Якутскаго, 1824-1825.

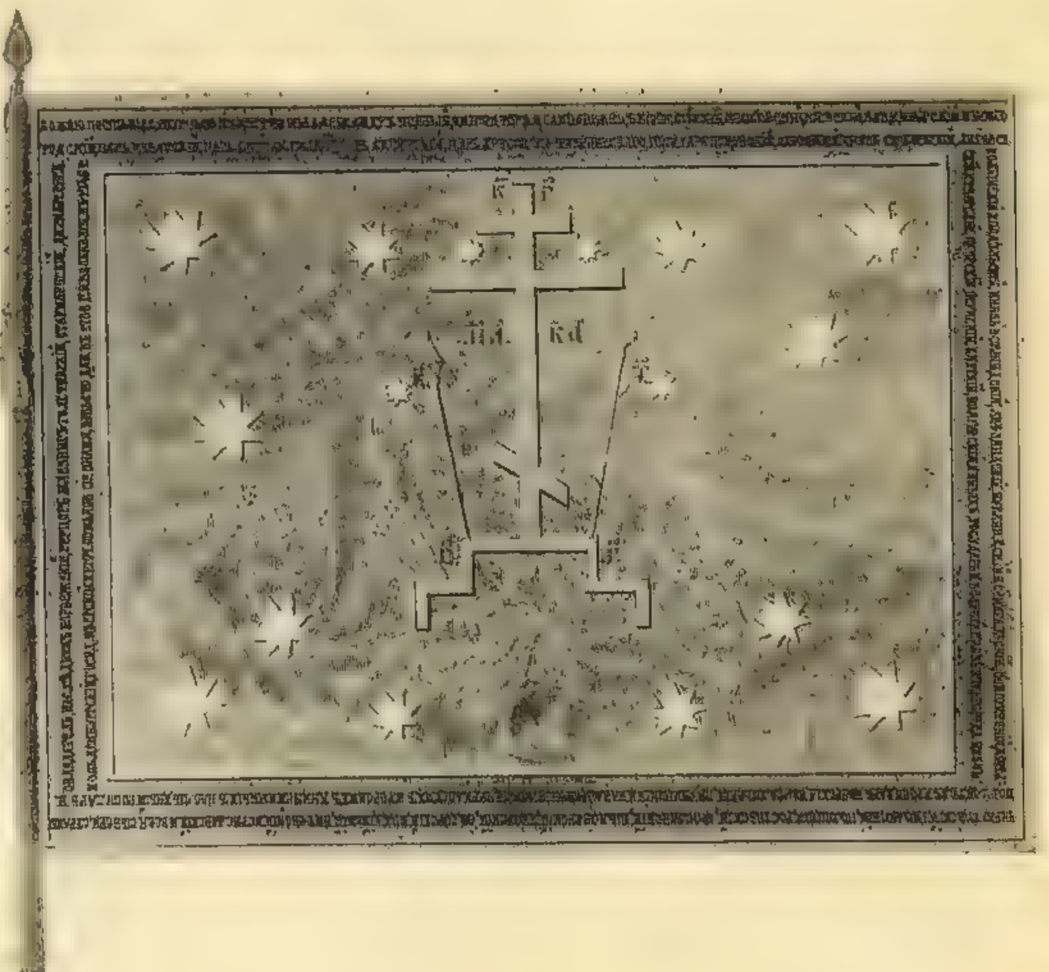

КАЗАКЪ

Дистанціонныхъ Командъ Вѣдомства Троицко-Савской Пограничной Канцеляріи, 1824-1825.

2493. *Знамя Войска Донскаго,*
пожалованное въ 1803 году.

2490. *Знамя пожалованное Войску Донскому, въ 1803 году.*

Знамена Войска Донскаго,

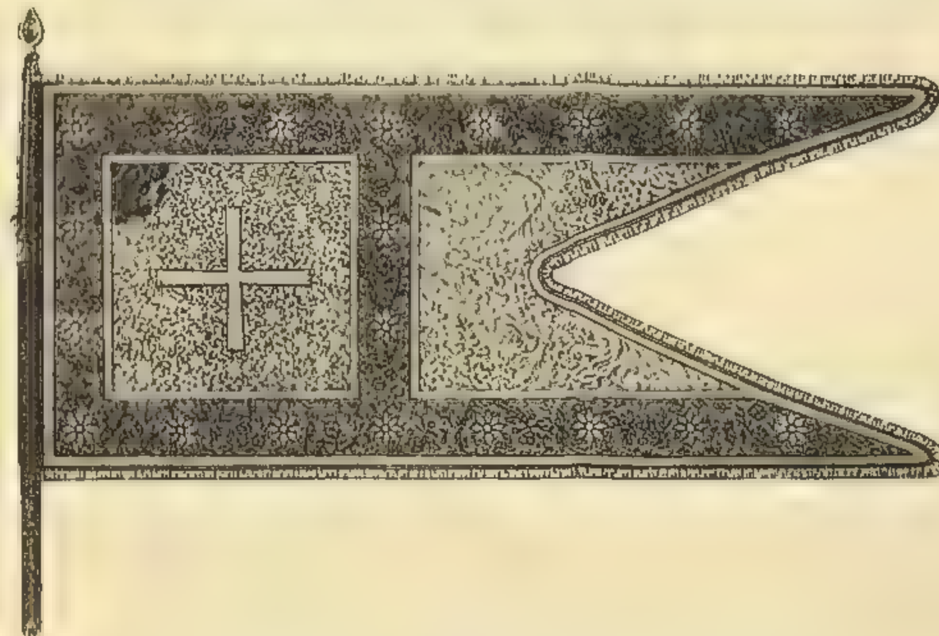
пожалованныя въ 1803 году.

А. И. Вильборгъ, СПБ. Мѣш. 2.

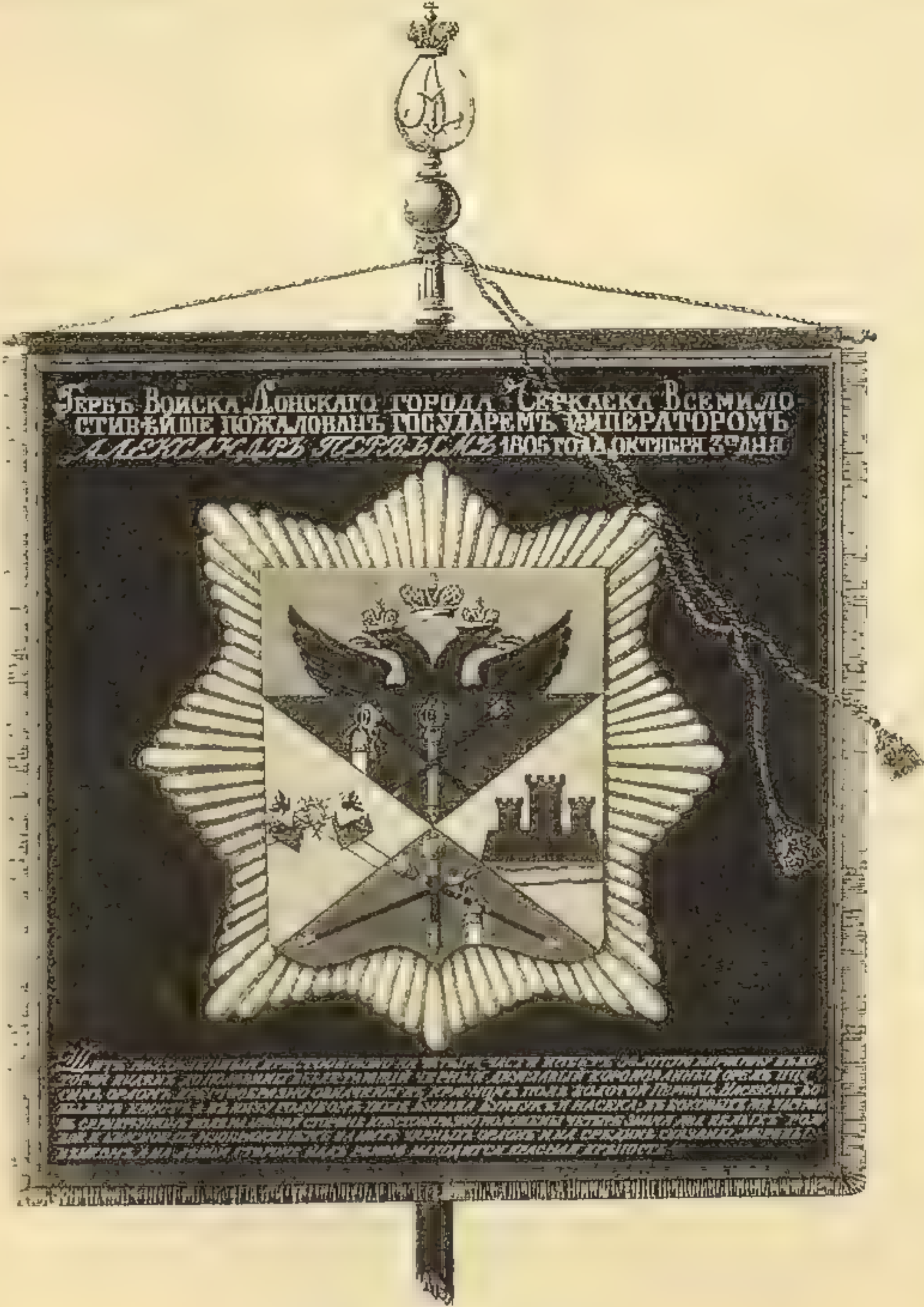
Значекъ Войска Донскаго,
пожалованный въ 1803 году.

Бунчуки Войска Донскаго,
пожалованные въ 1803 году.

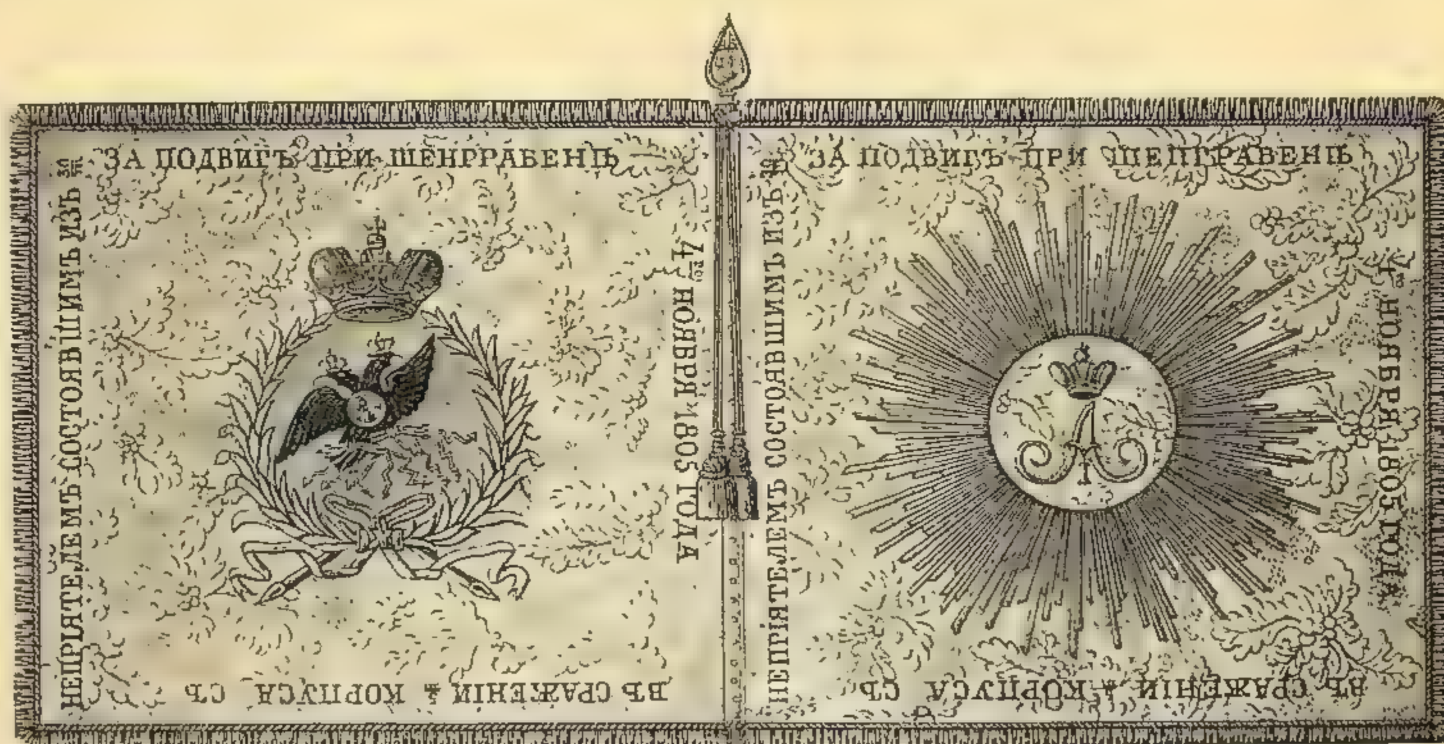
А. И. Вильборгъ.
СПБ. Мыш. 2.

Гербъ города Новочеркаска,
пожалованный въ 1803 году.

Знамя Атаманскаго Войска Донскаго полка,
пожалованное въ 1814 году.

Знамя Донскаго Казачьяго Ханженкова полка,

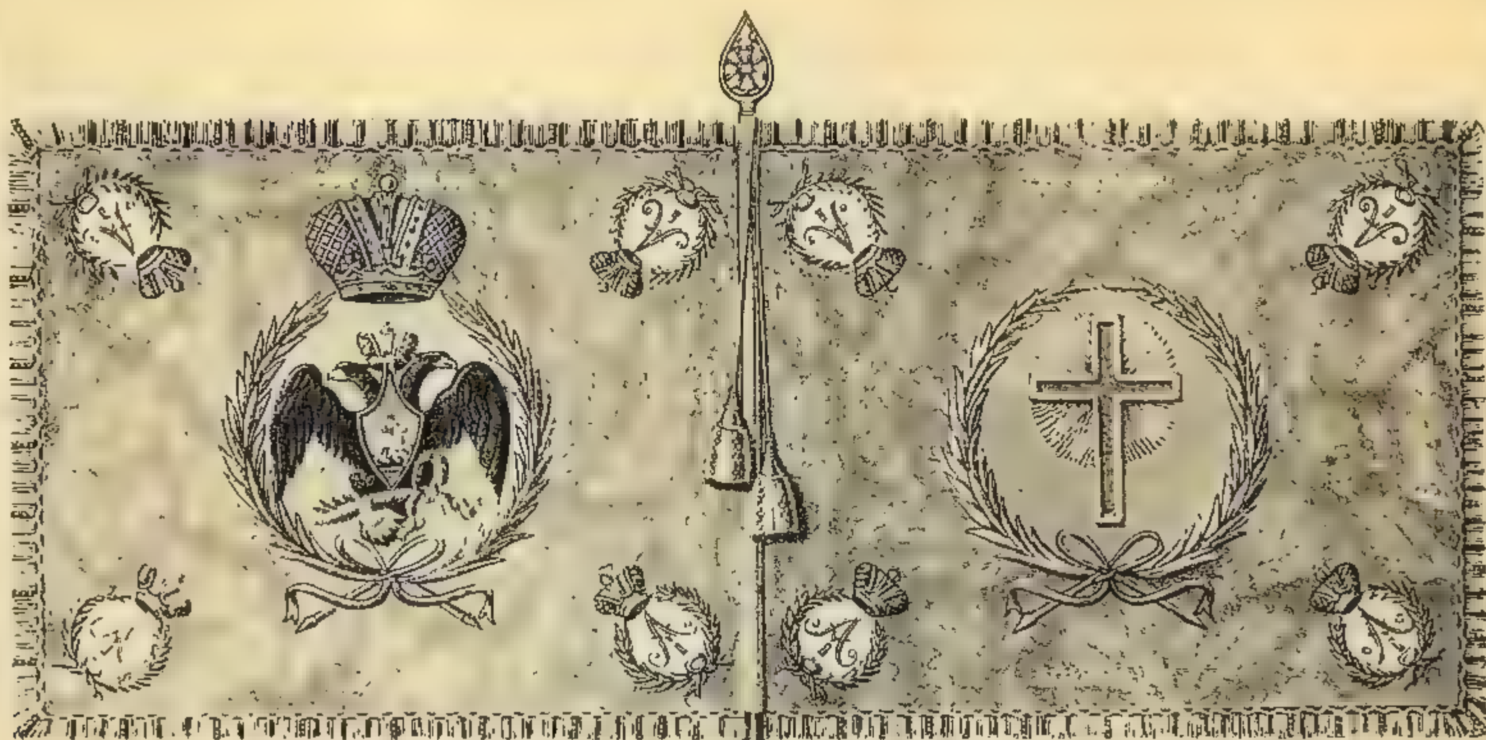
пожалованное въ 1807 году.

Прим: *Такое же знамя и въ то же время пожаловано Донскому Сысоева полку.*

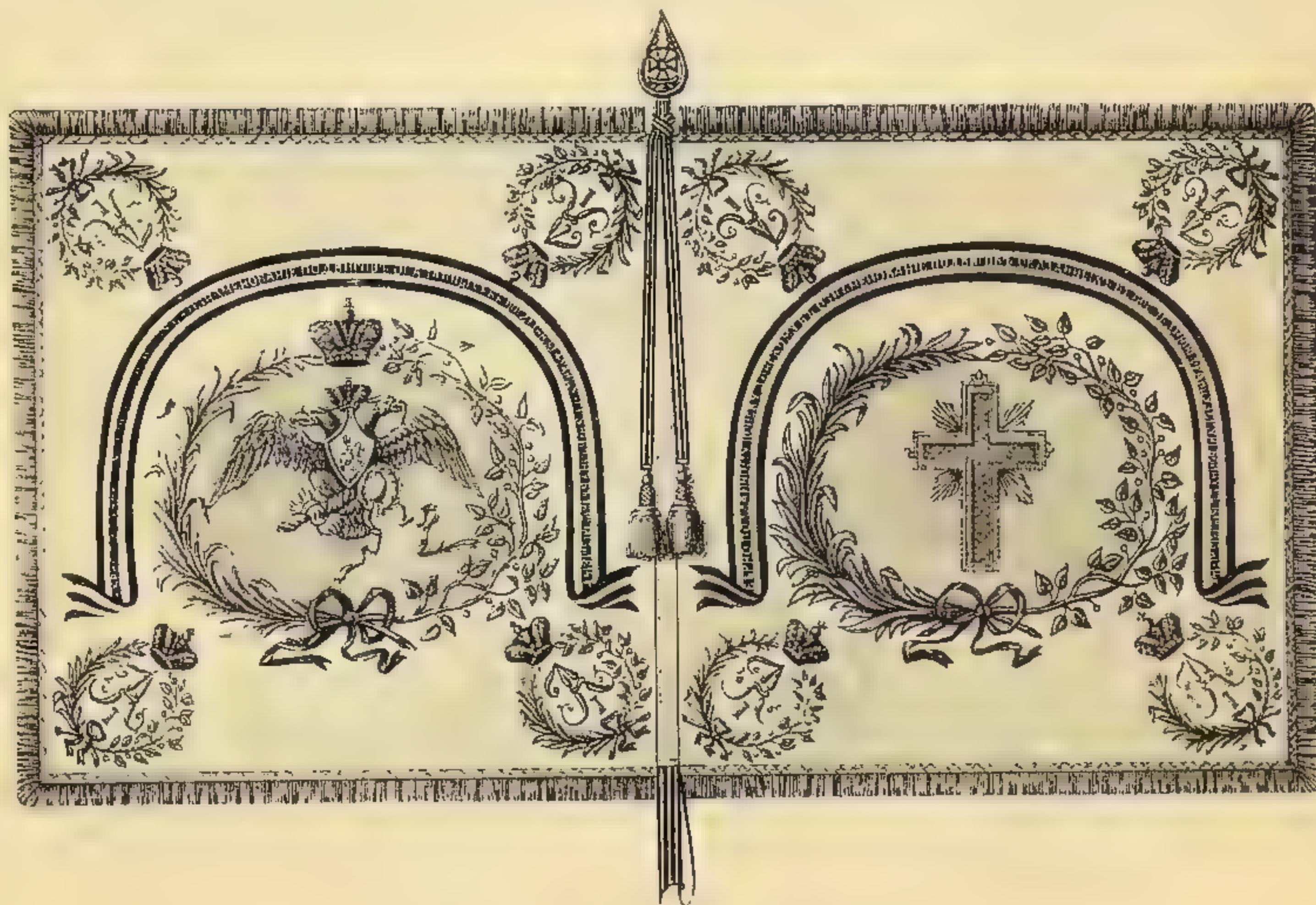
Знамя Войска Донскаго,

пожалованное въ 1811 году.

Знамя Донскаго Казачьяго Дячкина полка,

пожалованное въ 1816 году.

Знамя Войска Донскаго,

пожалованное въ 1817 году.

А. И. Вильборгъ.

СПБ. Мищ. 2.

Знамя Донскаго Казачьяго Жирова полка,

пожалованное въ 1821 году.

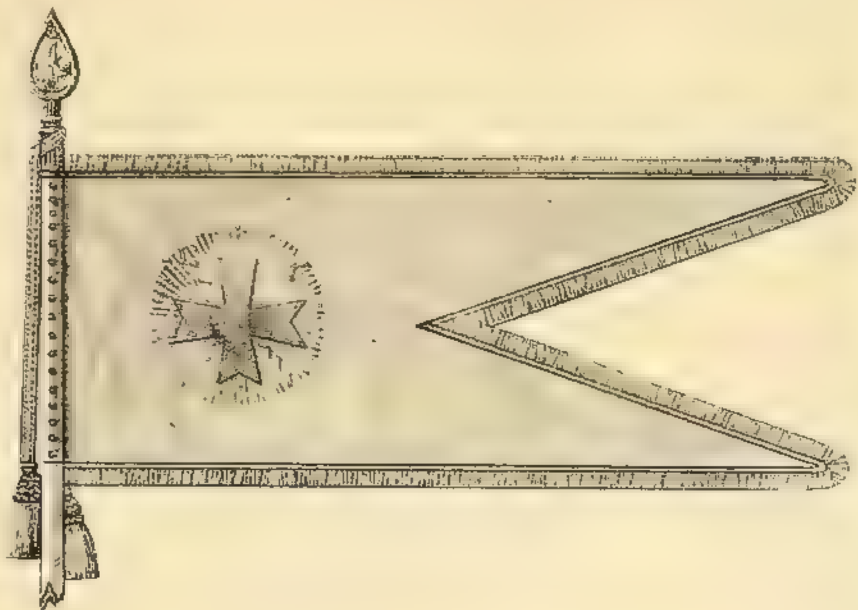
Примѣчаніе: *Такія же Знамена и въ тоже время были пожалованы полкамъ: Власова 3 му, Иловайскаго 11-му и Грекова 18-му.*

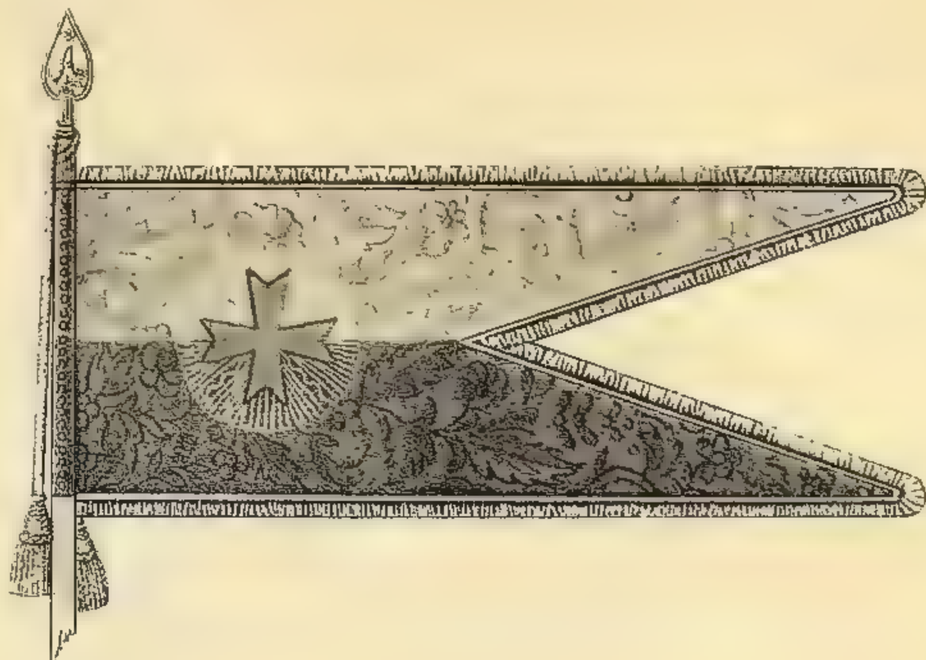

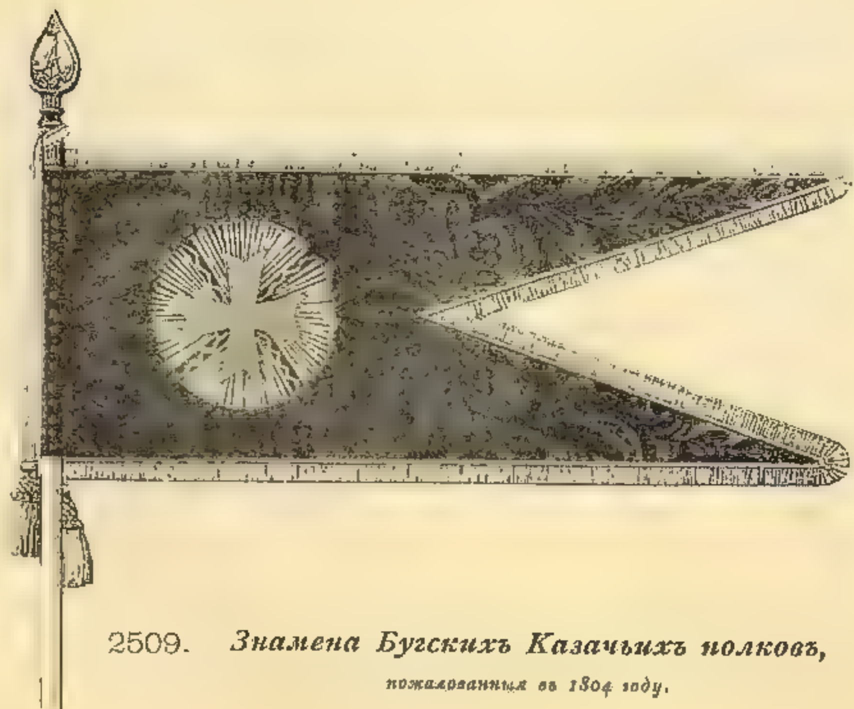
Знамя Донскаго Казачьяго Мельникова 4-го полка,

пожалованное въ 1821 году.

Примѣчаніе: *Точно такое же Знамя и въ тоже время было пожаловано полку Мельникова 5 му.*

2509. ***Знамена Бугскихъ Казачьихъ полковъ,***
пожалованныя въ 1804 году.

2505. ***Знамена Черноморскихъ Казачьихъ полковъ,***
пожалованныя въ 1803 году.

А. И. Вильборгъ, СПБ.

Знамя Астраханскаго Казачьяго Войска,
пожалованное въ 1818 году.

Гербъ города Риги.

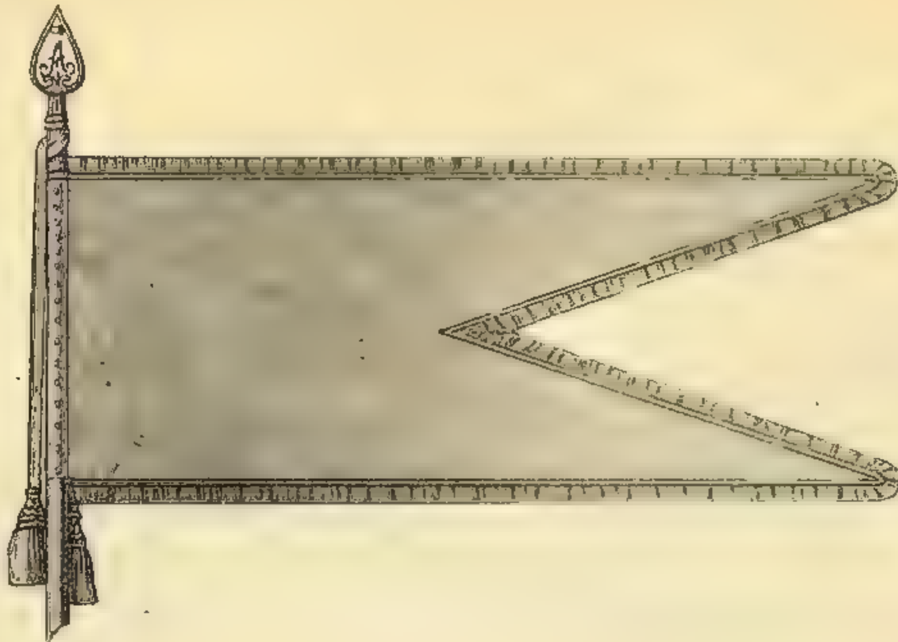
Знамя, бывшее съ 2-мъ Калмыцкимъ полкомъ,

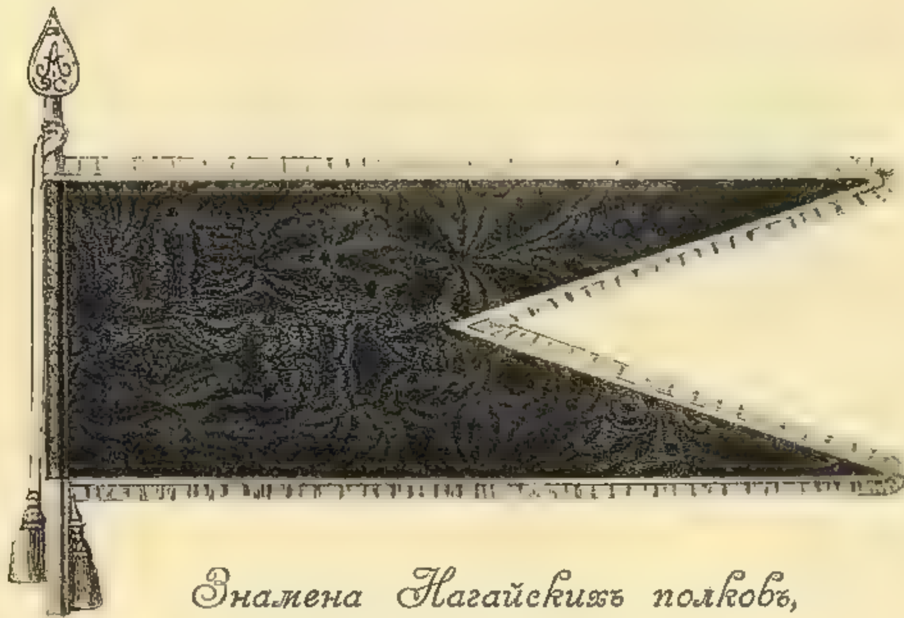
въ походахъ 1812, 1813 и 1814 годовъ.

Знамя 9-го Башкирскаго кантона,

пожалованное въ 1805 году.

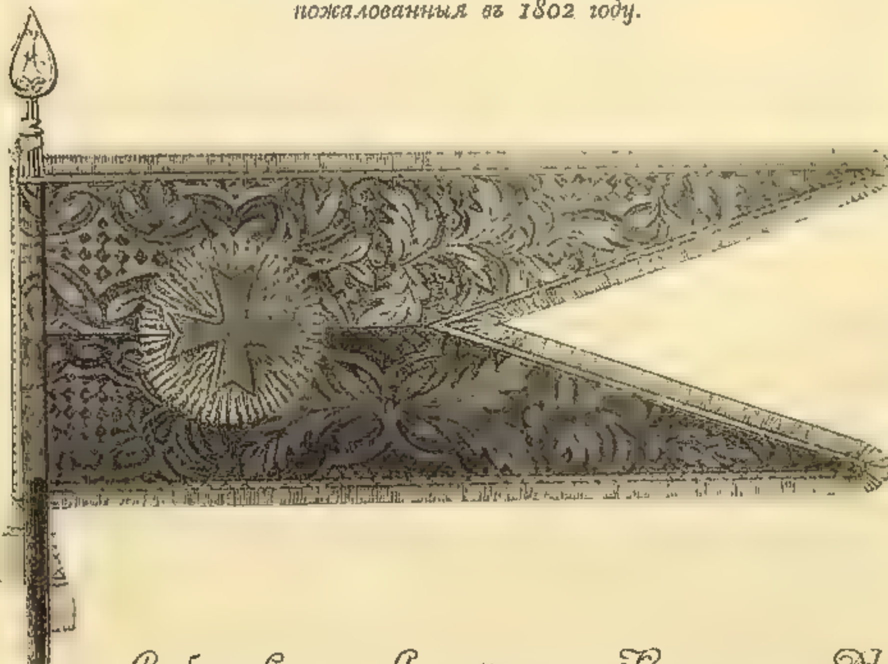
А. И. Вильборгъ. СПБ. Мыш. 2.

Знамена Нагайскихъ полковъ,

пожалованныя въ 1802 году.

Знамя Сибирскаго Линейнаго Казачьяго Войска,

пожалованное въ 1809 году.

ГЛАВНОКОМАНДУЮЩІЙ
I Области Земскаго войска или Милиціи, 1806-1807.

СОТЕННЫЙ НАЧАЛЬНИКЪ
VII Области Земскаго войска, 1806-1807.

А. И. Вильборгъ. СПБ. Мыш. 2.

ГУБЕРНСКІЕ НАЧАЛЬНИКИ

II и III Областей Земскаго войска, 1806-1807.

А. И. Вильборгъ, СПБ. Мыш. 2.

67

УѢЗДНЫЕ НАЧАЛЬНИКИ

IV и V Областей Земскаго войска, 1806-1807.

А. И. Вильборгъ,

СПБ. Мыш. 2.

ТЫСЯЧНЫЙ и ПЯТИСОТЕННЫЙ НАЧАЛЬНИКИ

VI и VII Областей Земскаго войска, 1806-1807.

А. И. Вильборгъ, СПБ. Мнш. 2

ГРЕНАДЕРЫ

Баталіона Императорской Милиціи, 1806-1808.

А. И. Вильборгъ, СПБ. Мѣщ. 2.

ГРЕНАДЕРЫ

Баталіона Императорской Милиціи, 1806-1808.

А. И. Вильборгъ,

СПБ. Мнш. 2.

БАРАБАНЩИКЪ и УНТЕРЪ-ОФИЦЕРЪ
Гренадерскаго взвода Баталіона Императорской Милиціи, 1806-1808.

А. И. Вильборгъ, СПБ. Мыш. 2.

УНТЕРЪ-ОФИЦЕРЪ И РЯДОВОЙ
Егерскихъ ротъ Баталіона Императорской Милиціи,
1806-1808.

А. И. Вильборгъ, СПБ. Мыш. 2.

73

КАНОНИРЫ

Артиллерійской полуроты Баталіона Императорской Милиціи, 1806-1808.

А. И. Вильборгъ,

СПБ. Мѣдн. г.

ОБЕРЪ-ОФИЦЕРЫ

Гренадерской и Егерскихъ ротъ Баталіона Императорской Милиціи, 1806-1808.

А. И. Вильборгъ,

СПБ. Мыш. 2.

РАТНИКИ

Баталіоновъ Стрѣлковъ Земскаго войска, 1807.

А. И. Вильборгъ, СПБ. Мыш. 2.

РАТНИКЪ
Подвижной или Служащей Милиціи Владимірской губерніи, 1807.

ОБЕРЪ-ОФИЦЕРЪ
Рижской Биргерской роты, 1806 - 1807.

А. И. Вильборгъ, СПБ. Мыц. 2.

КОННЫЙ КАЗАКЪ

Московскаго ополченія, 1812-1813.

ВОИНЪ И ОБЕРЪ-ОФИЦЕРЪ
Купеческихъ и Мѣщанскихъ Сотенъ Московскаго ополченія, 1812-1813.

А. И. Вильборгъ, СПБ. Мѣщ. 2.

ОБЕРЪ-ОФИЦЕРЪ и РЯДОВОЙ

Московскаго Гусарскаго Графа Салтыкова полка, 1812.

А. И. Вильборгъ, СПБ. Мѣщ. 2.

КАЗАКЪ и ОБЕРЪ-ОФИЦЕРЪ
Московскаго Казачьяго Графа Дмитріева-Мамонова полка, 1812-1814.

А. И. Вильборгъ, СПБ. Мил. 2

ЕГЕРЪ, и ПѢШІЙ и КОННЫЙ КАЗАКИ

Тверскаго ополченія, 1812-1813.

А. И. Вильборгъ, СПБ. Мѣш. 2.

ОБЕРЪ-ОФИЦЕРЪ и ПѢШІЙ КАЗАКЪ
Владимірскаго ополченія, 1812-1813.

ПѢШІЕ и КОННЫЙ КАЗАКИ
Рязанскаго ополченія, 1812-1813.

А. И. Вильборгъ.
СПБ. Мѣш. 2.

84

ЕГЕРЪ И ШТАБЪ-ОФИЦЕРЪ

Егерскаго полка Тульскаго ополченія, 1812-1813.

А. И. Вильборгъ, СПБ. Мыш. 2.

ОБЕРЪ-ОФИЦЕРЪ, УРЯДНИКЪ и КАЗАКЪ

Пѣшихъ полковъ Тульскаго ополченія, 1812-1813.

А. И. Вильборгъ, СПБ. Мъш. 2.

КАЗАКЪ

Конныхъ полковъ Тульскаго ополченія, 1812.

А. И. Вильборгъ, СПБ. Мѣш. 2.

87

ШТАБЪ-ОФИЦЕРЪ И ГЕНЕРАЛЪ

Конныхъ полковъ Тульскаго ополченія, 1812-1813.

УРЯДНИКЪ и ѢЗДОВОЙ

Конно-Артиллерійскихъ полу-ротъ Тульскаго ополченія,
1812-1814.

А. И. Вильборгъ, СПБ. Мъш. г.

ОБЕРЪ-ОФИЦЕРЫ

Конно-Артиллерійскихъ полу-ротъ Тульскаго ополченія,

1812-1813.

А. И. Вильборгъ,

СПБ. Мыш. 2.

90

КАЗАКЪ
1-го Коннаго Казачьяго полка Тульскаго ополченія, 1813-1814.

УРЯДНИКЪ
Пѣшихъ Дружинъ С.-Петербургскаго ополченія, 1812.

А. И. Вильборгъ.   СПБ Мин. 2

ВОИНЫ

Пѣшихъ Дружинъ С.-Петербургскаго ополченія, 1812-1813.

А. И. Вильборгъ, СПБ. Мыш. 2.

ОБЕРЪ-ОФИЦЕРЪ
Пѣшихъ Дружинъ С.-Петербургскаго ополченія, 1812.

ШТАБЪ-ОФИЦЕРЪ
Пѣшихъ Дружинъ С.-Петербургскаго ополченія, 1813-1814.

А. И. Вильборгъ,
СПБ. Мыш. 2.

ВОИНЫ

Пѣшихъ Дружинъ С.-Петербургскаго ополченія, 1813-1814.

А. И. Вильборгъ, СПБ. Мыш. 2

94

ОБЕРЪ-ОФИЦЕРЪ 1-го И РЯДОВОЙ 2-го
Конныхъ полковъ С.-Петербургскаго ополченія, 1812-1814.

А. И. Вильборгъ, СПБ. Мыш. 2.

ОБЕРЪ-ОФИЦЕРЪ 2-го И РЯДОВОЙ 1-го

Конныхъ полковъ С.-Петербургскаго ополченія, 1812-1814.

А. И. Вильборгъ, СПБ. Мтис. 2.

91

ПѢШІЙ и КОННЫЙ ВОИНЫ
Нижегородскаго ополченія, 1812-1813.

ПѢШІЙ и КОННЫЙ ВОИНЫ

Нижегородскаго ополченія, 1813-1814.

А. И. Вильборгъ, СПБ. Мѣш. 2.

ВОИНЪ и ОБЕРЪ-ОФИЦЕРЪ

Коннаго полка Костромскаго ополченія, 1813-1814.

А. И. Вильборгъ,

СПБ. Мыш. 2.

ВОИНЪ
Пѣшихъ полковъ Симбирскаго ополченія, 1812-1813.

ОБЕРЪ-ОФИЦЕРЪ
Пѣшихъ полковъ Симбирскаго ополченія, 1812-1813.

А. И. Вильборгъ. СПБ. Мыц. 2.

100

ВОИНЪ И ШТАБЪ-ОФИЦЕРЪ

Коннаго полка Симбирскаго ополченія, 1813-1814.

А. И. Вильборгъ, СПБ. Мих. 2.

ВОИНЫ

Пѣшихъ полковъ Пензенскаго ополченія, 1812-1813.

А. И. Вильборгъ, *СПБ. Мищ. 2.*

ВОИНЪ

Коннаго полка Пензенскаго ополченія, 1812-1813.

А. И. Вильборгъ, СПБ. Мыш. 2.

ПѢШІЙ и КОННЫЙ ВОИНЫ

ополченія Казанской и Вятской губерній, 1812-1813.

А. И. Вильборгъ, СПБ. Мгш. 2.

104

РЯДОВОЙ И ОБЕРЪ-ОФИЦЕРЪ
Баталiона Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Екатерины Павловны, 1812-1814.

А. И. Вильборгъ, СПБ. Мпш. 2.

ОБЕРЪ-ОФИЦЕРЪ и КАЗАКЪ ЗАДНЕЙ ШЕРЕНГИ

Эскадрона Херсонскаго Помѣщика Скаржинскаго, 1812-1814.

КАЗАКЪ

Конныхъ полковъ Черниговскаго ополченія, 1812-1815.

А. И. Вильборгъ, СПБ. Мыш. 2.

10 7

КАЗАКЪ и УНТЕРЪ-ОФИЦЕРЪ

Конныхъ полковъ Полтавскаго ополченія, 1812-1815.

А. И. Вильборгъ,

СПБ. Мнш. 2.

108

ОБЕРЪ-ОФИЦЕРЪ

Конныхъ полковъ Полтавскаго ополченія, 1812-1814.

А. И. Вильборгъ, СПБ. Мин. г.

ШТАБЪ-ОФИЦЕРЪ и КАЗАКЪ

Пѣшихъ полковъ Полтавскаго ополченія, 1812-1815.

А. И. Вильборгъ, СПБ. Мвш. 2.

СТРѢЛКИ

ополченія Вологодской и Олонецкой губерній, 1812.

А. И. Вильборгъ, СПБ. Мѣш. 2.

111

2566. *Знамя 3-го Пѣшаго Казачьяго полка Рязанскаго ополченія, 1812 года.*

2563. *Знамя Баталіоновъ Подвижной Милиціи 1807 года.*

Хоругви Московскаго ополченія, 1812 года.

А. И. Вильборгъ,

СПБ. Мыш. 2.

Хоругвь Калужскаго ополченія, 1812 года.

Знамя 1-го баталіона 1-го Пѣшаго полка Нижегородскаго ополченія, 1812 года.

2577. *Знамя 2-го баталіона 1-го полка Полтавскаго ополченія, 1812 года.*

2568. *Знамя С.-Петербургскаго ополченія, 1812 года.*

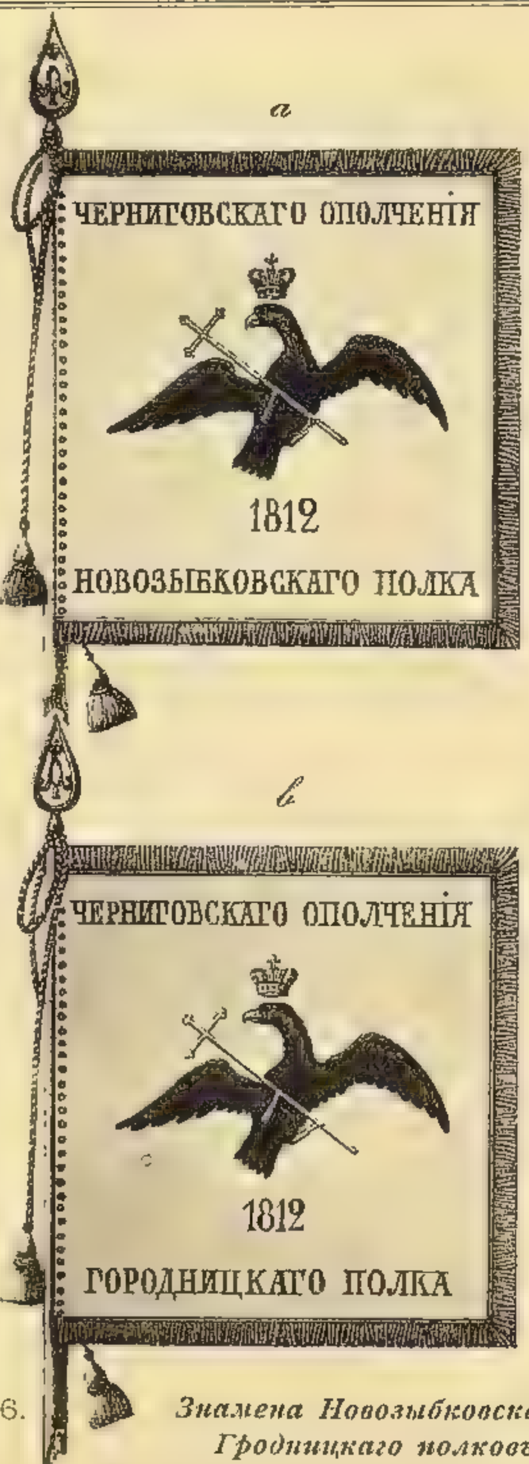

Значекъ 3-й роты 2-го баталіона 2-го Пѣшаго Казачьяго полка Костромскаго ополченія, 1812 года.

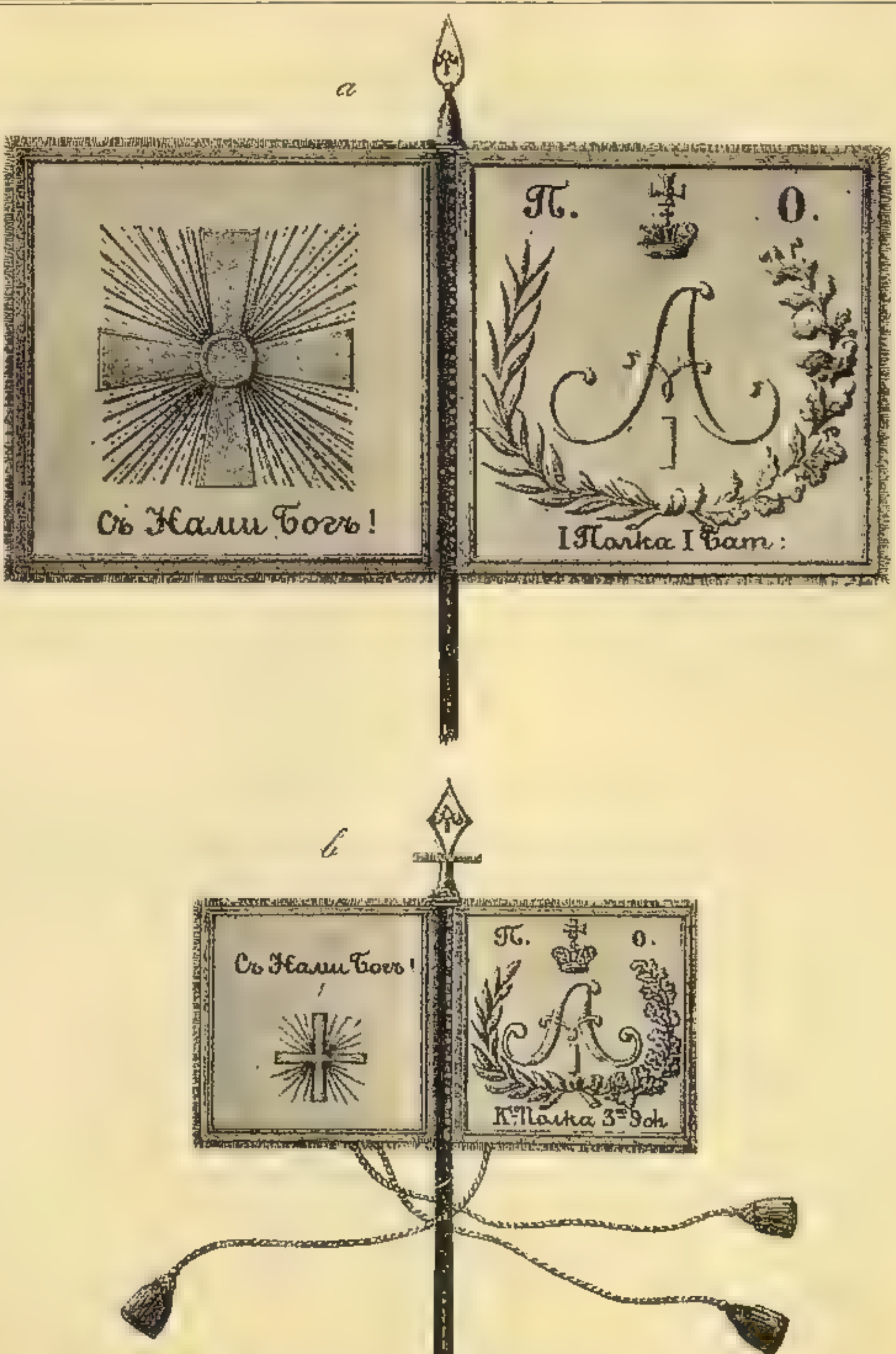

Знамя 1-го Пѣхотнаго полка Симбирскаго ополченія и Значекъ Эскадрона Херсонскаго Помѣщика Скаржинскаго, 1812 года.

А. И. Вильборгъ, СПБ. Мыш. 2.

2576. *Знамена Новозыбковскаго и Городницкаго полковъ Черниговскаго ополченія, 1812 года.*

2572. *Знамена полковъ Пензенскаго ополченія 1812 года.*

a Пѣшихъ полковъ, b. Коннаго полка.

Знамена 1-го полка Черниговскаго ополченія, 1812 года.

А. И. Вильборгъ, СПБ. Мѣш. 2.

Знамена 2-го полка Черниговскаго ополченія, 1812 года.

А. И. Вильборгъ, СПБ. Мыш. 2.

119

Знамена 6-го полка Черниговскаго ополченія, 1812 года.

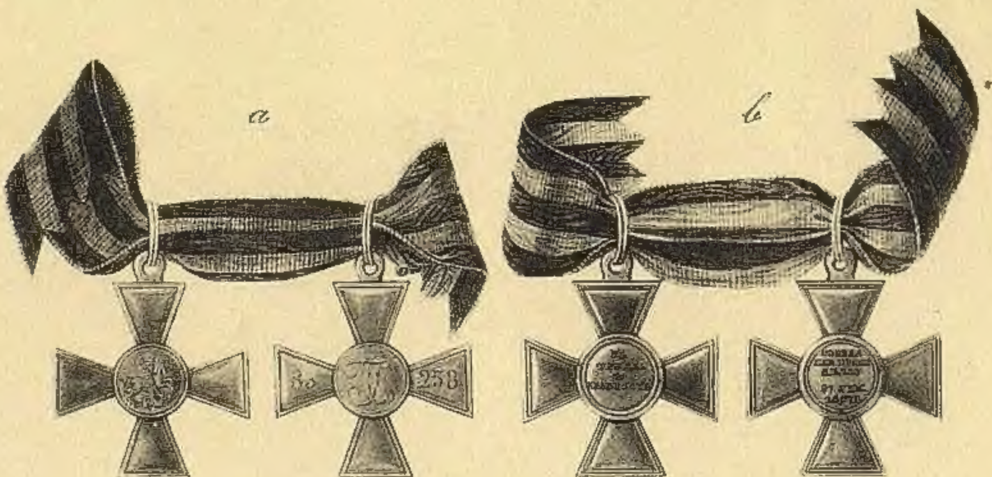
А. И. Вильборгъ, СПБ. Мош. 2.

Медали установленныя въ 1804-1806 годахъ:

a) *для нижнихъ чиновъ, участвовавшихъ во взятіи приступомъ крѣпости Ганжи,* b) *для отставныхъ нижнихъ чиновъ, вновь прослужившихъ три года,* c) *для тѣхъ же чиновъ, вновь прослужившихъ шесть лѣтъ,* d) *для Офицеровъ и* e) *для ратниковъ Земскаго войска, участвовавшихъ въ сраженіяхъ,* f) *для Офицеровъ того же войска не участвовавшихъ въ сраженіяхъ.*

А. И. Вильборгъ, СПБ. Мнш. 2.

Знаки и Медали, установленные въ 1807 и 1809 годахъ:

a) Знакъ отличія Военнаго Ордена для нижнихъ чиновъ, b) Знакъ для Офицеровъ отличившихся въ Прейсишъ-Эйлаускомъ сраженіи, c) Медаль для нижнихъ чиновъ участвовавшихъ въ переходѣ въ Швецію черезъ Ботническій заливъ, d) Медаль для нижнихъ чиновъ участвовавшихъ въ переходѣ въ Швецію черезъ Торнео

Знакъ и Медали, установленные въ 1810, 1812 и 1814 годахъ:

a) Знакъ для Офицеровъ и b) Медаль для нижнихъ чиновъ, участвовавшихъ во взятіи приступомъ крѣпости Базарджика, c) Медаль для Офицеровъ и нижнихъ чиновъ, въ память войны 1812 года, d) Медаль для Офицеровъ и нижнихъ чиновъ, въ память вступленія въ Парижъ, въ 1814 году

2007041183